

ВОЙНА И МЫ

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ 1943

**«ОТ КУРСКА И ОРЛА
ВОЙНА НАС ДОВЕЛА...»**

Война и мы

Алексей Исаев

**Освобождение 1943. «От Курска
и Орла война нас довела...»**

«Яуза»

2013

Исаев А. В.

Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...» /
А. В. Исаев — «Яуза», 2013 — (Война и мы)

Как гитлеровцы оправдывали провал блицкрига баснями про «лучших полководцев Сталина генерале Грязь и генерале Мороз», так и красноармейцы первые годы войны четко делили «фрицев» на «зимних» и «летних», боеспособность которых отличалась на порядок. «Зимнего немца» можно было бить и 1941-м под Москвой, и в 42-м под Сталинградом. «Летний немец» оставался непобедимым до 1943 года – лишь на Курской дуге Красная Армия впервые одолела Вермахт без помощи «генерала Мороза». Почему гитлеровцам на этот раз не удалось повторить успех предыдущих летних кампаний? Как менялось соотношение сил на советско-германском фронте? С чего началось легендарное ОСВОБОЖДЕНИЕ? И какую цену пришлось заплатить за первые летние победы Красной Армии и «коренной перелом в Великой Отечественной войне»? От Сталинградского триумфа до немецкого контрудара под Харьковом и от Огненной дуги до форсирования Днепра – новая книга ведущего военного историка анализирует переломные сражения Второй Мировой, в ходе которых Красная Армия перехватила у Вермахта стратегическую инициативу, чтобы не упустить ее до самого Берлина.

© Исаев А. В., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Введение	5
Харьков 1943	7
«Звезда» и «Скачок». Планы и силы сторон	7
Сражение начинается	20
Харьков снова наш	31
Контрнаступление начинается	50
Немцы наступают по всему фронту	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алексей Исаев

Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...»

Момент истины. С испанского: El momento de la verdad.

Так в испанской корриде называется решающий момент поединка, когда становится ясно, кто станет победителем – бык или матадор. Выражение стало популярным после того, как появилось в романе «Смерть после полудня» (1932) американского писателя Эрнеста Миллера Хемингуэя (1899–1961).

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений.

Целью боя был заключительный удар ипагой, смертельная схватка человека с быком, «момент истины», как его называют испанцы. И весь ход боя служил лишь подготовкой к этому моменту.
Э. Хемингуэй

Введение

В 1943 г. в СССР у всех на устах было слово «Освобождение». Красная армия уверенно двигалась на запад, освобождая города и села. Враг был еще силен, но именно в 1943 г. маятник удач и поражений превратился в нескончаемую череду катастроф германской армии.

Данная книга состоит из очерков, описывающих знаковые события 1943 г. на советско-германском фронте:

три сражения за Харьков;

грандиозную битву на Курской дуге, от начала «Цитадели» до отхода немецких войск на запад под ударами советских войск в ходе операций «Румянцев» и «Кутузов»;

форсирование Днепра и освобождение Киева;

сокрушение двух казавшихся неприступными оборонительных рубежей в южном секторе советско-германского фронта: рубежа Миусе и «позиции Вотана».

Харьков был, пожалуй, последним заметным успехом германской армии на Восточном фронте. После марта 1943 г. немцы еще добивались определенных успехов в обороне. Например, зимой 1943/44 г. группе армий «Центр» удалось сдержать цепочку ударов нескольких советских фронтов в Белоруссии. Но это была скучная позиционная «мясорубка», не идущая ни в какое сравнение с по-настоящему красивым сражением под Харьковом. Контрудар Манштейна в марте 1943 г. вполне достоин внесения в учебники оперативного искусства как чистый и прозрачный пример маневренной обороны с переходом в контрнаступление в оборонительном сражении. Щелчок по носу под Харьковом в период полета на крыльях успеха под Сталинградом гулко отозвался на самом вершине.

Неудача под Харьковом заставила советское руководство пересмотреть свою стратегию. Если ранее основой стратегии были активные действия, то весной 1943 г. инициатива была совершенно сознательно передана противнику. Последний раз такое наблюдалось в начале осени 1941 г., после киевской катастрофы и неудач в наступлениях на западном направлении. Тогда безоговорочное признание владения инициативой за противником закончилось обвалом фронта, цепочкой «котлов» – Вязьмского, Брянского и Мелитопольского.

Однако летом 1943 г. катастрофы не произошло. Напротив. Курская битва обозначила окончательный переход стратегической инициативы в руки советского командования. Она

стала переломным сражением войны, и сама форма ее проведения советским командованием стала интерпретироваться как ключ к успеху. Стратегическая оборона стала пропагандироваться как универсальный рецепт счастья. «Если бы поступили так же, как под Курском...» стало присказкой на все случаи жизни. «Курскую» тактику даже предлагалось использовать в июне 1941 г. в условиях недоразвернутости армии и низких плотностей соединений армий прикрытия. Несколько более осмысленным было предложение превратить в сплошную Курскую дугу весь советско-германский фронт перед началом летней кампании 1942 г.

Достаточно характерно в этом отношении высказывание доктора исторических наук А. Орлова на круглом столе в «Красной звезде» в 2003 г. Он тогда высказался следующим образом: «Кстати, под Курском у нас как раз получилось именно то, что, по идее, должно было быть в 41-м. Сейчас у нас иные «историки» и «публицисты» очень любят говорить о том, что в 1941 году Сталин якобы готовил нападение, да Гитлер, мол, его опередил. На самом деле, как мы знаем по документам, у нас доктрина была политически оборонительная, а стратегически – наступательная. Тогда мыслилось как? В случае неспровоцированной агрессии противник будет остановлен и наша оборона будет продолжаться 15–20, максимум 30 дней. За это время пройдет мобилизация, и мы перейдем в решительное наступление... Ничего этого не получилось. Почему? Да потому, в частности, что вопросам организации обороны не уделялось достаточного внимания. Она не отработывалась ни на каких командно-штабных военных играх. Все игры, которые проводились в январе 41-го года, начинались с 15-го дня войны! То есть когда противник уже отброшен и войска переходят в наступление. И вот теперь, через два года войны, мы осуществили то, что должно было быть в 41-м... Эти тяжелейшие годы не прошли даром. К 43-му мы уже знали, как надо делать, и имели достаточно сил для того, чтобы все это сделать». Перед нами довольно очевидное сопоставление и сравнение 1941 г. с 1943 г. Если вычленить основной тезис, то он будет таким: «все дело в технологии обороны». Тот факт, что мобилизация как раз давала силы для построения обороны, попросту игнорируется. Так или иначе, от сравнения успеха в обороне на Курской дуге и неудачи в обороне в Приграничном сражении 1941 г. никуда не уйти.

Давно назревший вопрос о применимости опыта обороны под Курском к событиям первого года войны требует определенного и обоснованного ответа. На данный момент Курская битва исследована достаточно хорошо для того, чтобы делать обобщающие выводы. В последние годы появились как отечественные, так и зарубежные исследования, которые без малейшего преувеличения можно назвать фундаментальными. В первую очередь это книги В.Н. Замулина «Курский излом», «Засекреченная Курская битва», а также Цеттерлинга и Франксона «Курск 1943. Статистический анализ». Свою задачу автор видел в вычленении ключевых моментов битвы, характерных тактических приемов сторон и сжатом изложении хода сражения на современном историческом уровне.

Не меньший интерес представляют наступательные операции Красной армии второй половины 1943 г. Они также немало нам говорят о принципиальной возможности реализации долгосрочной пассивной стратегии, нацеленной на «прочную оборону». Обладавший достаточными навыками ведения боевых действий и мощными противотанковыми средствами (включая танки новых типов) вермахт раз за разом терпел поражение. Утрата стратегической инициативы и переход к обороне стали для германской армии началом конца.

Харьков 1943

«Звезда» и «Скачок». Планы и силы сторон

Особенность любого сражения на окружение, часто называемого «каннами» по имени одной из известнейших битв Античности, заключается в том, что из построения противника вырывается сразу большой фрагмент его войск. В линии фронта образуется обширная брешь, для заделывания которой требуется вводить в бой крупные резервы или растягивать фронт объединений по обе стороны от образовавшейся пустоты. Окружение одной из сильнейших немецких армий, 6-й армии Ф. Паулюса, под Сталинградом привело именно к такой ситуации. Образовалась пустота, которую нужно было как-то заполнить для образования сплошного фронта. Частично эта задача решалась сокращением линии фронта отходом на запад, частично переброской резервов из других групп армий.

Необходимость латать фронт заставила немецкое командование отдать стратегическую инициативу в руки противника. Советское командование незамедлительно воспользовалось этим и провело две крупные наступательные операции, которые были своего рода «ремейками» Сталинграда, – Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую операции. Первая началась 15 января 1943 г. и была проведена силами Воронежского и Юго-Западного фронтов, а также 18-го отдельного стрелкового корпуса. Результатом операции стало уничтожение 2-й венгерской армии и итальянского альпийского корпуса. Открывшийся в результате наступления правый фланг 2-й немецкой армии побудил советское командование развить успех и начать 24 января Воронежско-Касторненскую операцию смежными флангами Воронежского и Брянского фронтов. В результате двух последовательно проведенных операций были разгромлены основные силы немецкой группы армий «Б» и пробита брешь шириной 400 км на фронте от Ливн до Старобельска. Очевидный успех окрылил командование наиболее успешно наступавших фронтов и верховное командование. В результате на свет появились планы операций «Звезда» и «Скачок». План операции по освобождению Харьковского промышленного района и города Белгорода, получивший кодовое наименование «Звезда», появился на свет еще до начала Воронежско-Касторненской операции. По указанию Ставки ВГК началась разработка плана операции. 21 января представитель Ставки ВГК А.М. Василевский и командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков представили на рассмотрение командования план операции по овладению районом Харькова и Белгорода. В полночь 23 января Сталин утвердил ее и лично продиктовал обычную в таких случаях директиву. Начало операции «Звезда» намечалось на 1 февраля 1943 г. Глубина ее составляла почти 250 километров. Несколько осложнялась задача Воронежского фронта тем, что он действовал на расходящихся операционных направлениях. Первым направлением был Курск, вторым – Белгород и Харьков.

Для овладения районом Харькова назначались 38-я, 40-я общевойсковые и 3-я танковая армии, 18-й отдельный стрелковый корпус (вскоре ставший 69-й армией) и 6-й гвардейский кавалерийский корпус Воронежского фронта. Обе армии были усилены соединениями, переданными из 60-й армии. В боевой состав 38-й армии согласно распоряжению Ф.И. Голикова от 28 января 1943 г. назначались: 240, 167, 206-я и 237-я стрелковые дивизии 38-й армии, 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада из 60-й армии. Средствами усиления 38-й армии были 180, 14-я и 150-я танковые бригады, три артполка РГК. В боевой состав 40-й армии, наступавшей на Харьков через Белгород, назначались 303-я и 100-я стрелковые дивизии из состава 60-й армии, 25-я гвардейская, 183, 309, 107, 340-я и 305-я стрелковые дивизии, 4, 6-я и 8-я лыжные бригады и 129-я стрелковая бригада. Средствами усиления армии по плану командования фронта были 4-й танковый корпус, 10-я артиллерийская дивизия, 4-

я дивизия РС и 5-я дивизия ПВО. Наиболее сильным объединением Воронежского фронта, ставшим основным участником сражения за город Харьков, была 3-я танковая армия генерал-лейтенанта Павла Семеновича Рыбалко.

К началу сражения за Харьков 3-я танковая армия была своего рода «реликтом» советской военной машины. Она относилась к первой волне создания танковых армий и была сформирована по директиве Ставки ВГК от 25 мая 1942 г. В отличие от своего собрата – 5-й танковой армии А.И. Лизюкова, сгоревшей в огненном вихре «Блау» под Воронежем, 3-я танковая армия, которой тогда командовал генерал-лейтенант П.Л. Романенко, провела 1942 г. в позиционных боях на центральном участке фронта. С 22 августа по 9 сентября участвовала в Козельской наступательной операции Западного фронта. После окончания операции П.Л. Романенко был направлен в 5-ю танковую армию (2 формирования). В командование 3-й танковой армией вступил генерал-майор (с 19 января 1943 г. – генерал-лейтенант) П.С. Рыбалко. До этого он занимал должность заместителя командующего танковой армией по стрелковым войскам. Как и многие командующие танковыми соединениями и объединениями Красной армии и вермахта, П.С. Рыбалко был из старых кавалеристов. Еще в конце 20-х годов он получил должность командира 7-го кавалерийского полка. Знакомство с тактикой и оперативным использованием конницы, как мы увидим далее, существенно помогло командующему 3-й танковой армией в проведении наступления на Харьков.

Зимой 1943 г. танковая армия П.С. Рыбалко, как это было принято в тот период, была смешанного состава, помимо танковых соединений в нее входили стрелковые дивизии. По своей структуре и задачам она во многом напоминала немецкие моторизованные и танковые корпуса. К моменту начала операции танковые войска были представлены 12-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск М.И. Зиньковича, 15-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск В.И. Копцова и 179-й отдельной танковой бригадой полковника Ф.Н. Рудкина. Помимо двух танковых корпусов в состав армии входили 48-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н.М. Маковчука, 62-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Г.М. Зайцева, 184-я стрелковая дивизия полковника С.Т. Койды, 160-я – полковника М.П. Серюгина и 111-я – полковника С.П. Хотеева. В оперативном подчинении штаба 3-й танковой армии также находился 6-й кавалерийский корпус генерал-майора С.В. Соколова, предназначенный для обеспечения операции с юга. Боевой и численный состав танковых и стрелковых соединений 3-й танковой армии на момент начала операции показан в таблице 1. Армия П.С. Рыбалко начала операцию без оперативной паузы, сразу же после завершения предыдущего наступления. Характерная деталь: уже к началу операции «Звезда» госпиталя армии были переполнены, на больничных койках находилось 3954 человека раненых и больных.

Таблица 1

Численный состав соединений 3-й танковой армии

Соединение	Люди	Ручные пулеметы	Станковые пулеметы	ПТР	Пушки и гаубицы		
					45 мм	76 мм	122 мм
12-й тк	7594	185	58	103	12	22	–
15-й тк	7611	157	53	114	12	18	–
179-я отбр	1118	18	4	9	–	4	–
48-я гв. сд	8775	309	140	255	39	32	12
62-я гв. сд	4189	112	77	186	21	33	12
160-я сд	4215	74	47	70	8	25	3

184-я сд	7262	143	57	144	41	30	8
111-я сд	6446	123	35	75	24	27	8
Таблица составлена по данным ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 36.							

Всего, с учетом всех частей и соединений, численность войск 3-й танковой армии составляла: 57 557 бойцов и командиров (42 280 человек числилось в «активных штыках»), 9502 автомата, 1250 ручных пулеметов, 535 станковых пулеметов, 1353 противотанковых ружья (ПТР), 1223 миномета различных систем, 189 противотанковых орудий, 256 орудий калибра 76 мм, 116 гаубиц калибра 122 мм, 17 орудий калибра 152 мм. Численность танкового парка армии была 223 машины, из них только 85 были боеготовыми. Полоса наступления 3-й танковой армии составляла 60 км, сужаясь к Харькову до 35–40 км. Задача армии, поставленная штабом Воронежского фронта, была, «отрезая пути отхода противнику на Полтава, с ходу овладеть г. Харьковом не позднее чем в 5-й день наступления»¹. Задачи по взаимодействию с войсками Юго-Западного фронта командующий фронтом Ф.И. Голиков 3-й танковой армии не ставил. Согласно решению командующего, 3-я танковая армия должна была наступать в двух эшелонах. В первом были четыре стрелковые дивизии и стрелковая бригада. Второй эшелон армии составляли подвижные части – 12-й и 15-й танковые корпуса, 6-й кавалерийский корпус. Танковые и кавалерийский корпуса предполагалось не обнаруживать до выхода на западный берег реки Северский Донец, где их удар с юга и юго-запада на Харьков должен был бы стать внезапным и потому неотразимым.

Командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков (слева) и командир 182-й стрелковой дивизии генерал-майор С.В. Шатилов за работой. Февраль 1943 г

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 37.

Однако уже на этапе сосредоточения танковой армии первоначальный план был нарушен. От ведения боевых действий в двух эшелонах отказались. Танковые корпуса и стрелковые соединения армии П.С. Рыбалко выдвинулись для наступления плечом к плечу, в один эшелон. Исходные рубежи для наступления 3-й танковой армии были образованы внешним фронтом окружения предыдущей операции. 7-й кавалерийский корпус (ставший 19 января 1943 г. 6-м гвардейским кавалерийским корпусом), согласно принятой в Красной армии технике ведения операций, прорвался глубоко вперед и захватил рубеж реки Оскол и станцию Валуйки. Вскоре к нему присоединилась 184-я стрелковая дивизия. Эти два соединения обеспечили развертывание армии на рубеже Валуйки – Уразово – Каменка для проведения операции «Звезда». К 31 января войска 3-й танковой армии в основном завершили ликвидацию окруженного в Воронежско-Касторненской операции противника и сосредоточились на занятом ранее пехотинцами и кавалеристами рубеже. Длительные марши и бои отрицательно сказались прежде всего на танковом парке армии. К моменту выхода на исходные рубежи для наступления в составе 12-го танкового корпуса было в строю 20 танков, 15-го танкового корпуса тоже 20 танков и в составе 179-й отдельной танковой бригады 10 танков. Например, 15-й танковый корпус совершил 120-километровый марш в район сосредоточения, после того как прошел почти 200 км с боями. Бригады танковых корпусов по существу превратились в мотопехоту, поддержанную незначительным количеством танков. Так, в 30-й танковой бригаде 12-го танкового корпуса за день до начала операции, 1 февраля 1943 г., насчитывалось 3 Т-34, 1 Т-70 и 4 Т-60. В 97-й танковой бригаде того же корпуса – 4 КВ, 3 Т-70, 41 автомашина. В 106-й танковой бригаде – 4 Т-34 (из них всего один на ходу), 4 Т-70 и 38 автомашин². Несмотря на формальное наименование «танковая», основным действующим лицом наступления армии стала пехота и кавалерия.

Говоря о возможностях танковой армии П.С. Рыбалко, необходимо также сказать следующее. Основным отличием советских танковых армий от немецких моторизованных/танковых корпусов была слабость артиллерии. Хотя в сравнении с самостоятельно действовавшими советскими танковыми и механизированными корпусами в танковой армии была гаубичная артиллерия (прежде всего в стрелковых дивизиях), ее качество и количество существенно уступали артиллерии среднестатистического немецкого танкового корпуса, прежде всего по тяжелой артиллерии. Этот фактор существенно ограничивал возможности танковой армии зимы 1943 г. по действиям в глубине обороны противника после прорыва его фронта. В немецких танковых и моторизованных соединениях того же периода даже в условиях больших потерь танков (или вследствие их задержки на марше) оставалось сильное мотопехотное и артиллерийское звено.

Поддержку с воздуха наступлений Воронежского фронта осуществляла 2-я воздушная армия генерал-майора авиации Смирнова. Армия участвовала в Сталинградской битве в подчинении Юго-Западного фронта и только в январе 1943 г. была включена в состав Воронежского фронта. Особенностью действий воздушной армии в зимнем наступлении Воронежского фронта было ее разделение на две группы с самостоятельными пунктами управления. Северная оперативная группа в составе 269-й истребительной и 291-й штурмовой авиадивизий взаимодействовала с 40-й армией. Командовал ею член Военного совета 2-й воздушной армии генерал Ромазанов. Южная оперативная группа в составе 205-й истребительной и 207-й штурмовой авиадивизий действовала в интересах 3-й танковой армии и 7-го (6-го гвардейского) кавалерийского корпуса. Командовал южной оперативной группой заместитель командующего 2-й воздушной армией генерал Изотов. Координацию действий обеих оперативных групп осу-

² ЦАМО РФ. Ф. 3405, оп. 1, д. 29, л. 49.

ществлял начальник штаба армии генерал Изотов. Задача авиационных командиров была не из легких: им предстояло следовать за наступающими в быстром темпе армиями.

Образование в результате Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операций бреши шириной 400 км также побудило подготовить крупное наступление командование Юго-Западного фронта. По-другому просто и быть не могло – во главе фронта стоял один из самых амбициозных и дерзких советских военачальников, генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. Продвинувшиеся вперед войска правого крыла Юго-Западного фронта заняли нависающее положение по отношению к оборонявшейся в Донбассе группе армий «Дон». Это создавало предпосылки для освобождения Донбасса и окружения находившихся там войск армейских групп Холлидта и Фреттер-Пико. Выход в тыл группе армий «Дон» также ставил под угрозу окружения отходившие через Ростов 1-ю и 4-ю танковые армии. Возможность одним ударом разделаться с крупной группировкой противника Ватутин никак не мог упустить. Замысел операции вскоре обрел форму плана с четким распределением ролей между армиями и соединениями. Его основные положения были сформулированы Н.Ф. Ватутиным в докладе, направленном 20 января 1943 г. Верховному Главнокомандующему. План операции был утвержден, и она получила наименование «Скачок». Основной идеей «Скачка» был глубокий охват донбасской группировки противника с выходом к Азовскому морю: «Армии Юго-Западного фронта, нанося главный удар с фронта Покровское, Старобельск на фронт Краматорская, Артемовск и далее в направлении Сталино [Донецк], Волноваха, Мариуполь, а также нанося мощный удар из района юго-западнее Каменск в направлении Сталино, отрезают всю группировку противника, находящегося на территории Донбасса и в районе Ростова, окружают ее и уничтожают, не допуская выхода ее на запад и вывоза какого бы то ни было имущества»³. Это были только задачи первого этапа операции. Прорабатывая «Скачок», Н.Ф. Ватутин нацеливался еще дальше: «Таким образом, операция должна быть закончена к 5.2.1943 г. Это даст возможность до конца зимнего периода провести еще одну операцию и выйти на более выгодный рубеж, а именно: Ахтырка, Полтава, Переволочна, Днепропетровск, Запорожье, Мелитополь, а при благоприятных условиях захватить также район Каховка, Херсон, Перекоп, Геническ и отрезать Крым»⁴. Такие далеко идущие планы резко диссонировали с реальным состоянием войск Юго-Западного фронта и все ухудшавшимся по мере отдаления от баз снабжением. Разрыв между войсками и станциями снабжения в некоторых случаях превышал 300 километров. Основным средством подвоза становился весьма малочисленный автотранспорт фронта. В наличии имелось только 1300 бортовых автомашин и 380 автоцистерн, которые могли поднять лишь 900 тонн горючего вместо 2000 тонн, необходимых войскам. То есть даже использование всего автотранспорта фронта для подвоза горючего не обеспечивало потребностей войск, а ведь помимо топлива требовались боеприпасы и продовольствие. Состояние танковых соединений также было не блестящим. Командующий танковыми войсками Красной армии и Военный совет Юго-Западного фронта описывали их состояние на 4 февраля 1943 г. следующим образом:

«В настоящее время в Юго-Западном фронте в наличии имеется девять танковых корпусов, два механизированных корпуса, три танковые бригады и четырнадцать танковых полков.

Во всех танковых и механизированных войсках фронта с учетом отпущенной и направленной фронту боевой материальной части на ходу имеется: танков КВ – 14, Т-34 – 565, Т-60 (Т-70) – 370, английских – 37. Всего – 986 танков.

Этой боевой материальной частью можно укомплектовать по штату (без танкового резерва) пять танковых корпусов, две танковые бригады и два танковых полка.

³ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989. С. 94.

⁴ ТЕРРА 4(3). С. 190.

Остальные четыре танковых и два механизированных корпуса, одна танковая бригада и двенадцать танковых полков остаются без боевой материальной части»⁵.

Однако заманчивая идея завершить зимнюю кампанию разгромом крупной группировки немцев кружила голову командующим фронтами и армиями и заставляла забыть о трудностях, которые испытывали вот уже два месяца не выходявшие из боев войска. Основным инструментом для реализации плана наступления Юго-Западного фронта должна была стать подвижная группа в составе нескольких танковых корпусов. В вышеупомянутом докладе Н.Ф. Ватутин состав и задачи подвижной группы формулировались следующим образом: «Сильной и подвижной группой в составе 3, 10 и 18-го танковых корпусов, трех сд, трех иптап, трех гмп и трех ап ПВО, усиленных впоследствии прибывающими по ж/д тремя лыжными бригадами, нанеся удар с фронта Тарасовка (30 км сев. – вост. Сватово), Старобельск в общем направлении на фронт Краматорская, Артемовск и далее на Сталино, Волноваха, Мариуполь с задачей отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войска противника»⁶. В сущности, Н.Ф. Ватутин создавал временное объединение, аналогичное по своей структуре имевшейся в распоряжении его северного соседа танковой армии П.С. Рыбалко. Невооруженным глазом просматривается сходство боевого состава вышеописанной 3-й танковой армии и подвижной группы Юго-Западного фронта. И то, и другое объединение включает два-три танковых корпуса, несколько стрелковых дивизий и части усиления. Пожалуй, единственным существенным отличием подвижной группы от танковой армии было отсутствие армейского управления с его тылами и частями связи. Этот фактор серьезно усложнял задачу командования подвижной группы. Во главе ее командующий Юго-Западным фронтом поставил своего заместителя, генерал-лейтенанта Маркиана Михайловича Попова. Таким образом, подвижная группа почти официально получила статус армии. Всего в трех танковых корпусах подвижной группы было 137 танков. Интересно отметить, что в докладе Я.Н. Федоренко содержалось предложение о формировании в составе Юго-Западного фронта двух танковых армий. Однако это предложение реализовано не было. В реальности в состав подвижной группы М.М. Попова были включены 4-й гвардейский танковый, 3, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я гвардейская стрелковая и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. В первом эшелоне должны были двигаться три танковых корпуса: 3-й генерал-майора танковых войск М.Д. Синенко – на правом фланге, 10-й генерал-майора танковых войск В.Г. Буркова – в центре и 18-й генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова – на левом фланге. 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора П.П. Полубоярова по первоначальному плану операции находился во втором эшелоне. Возглавляли все танковые корпуса подвижной группы М.М. Попова командиры-танкисты, получившие опыт командования танковым соединением еще в 1941 г. М.Д. Синенко начал войну командиром 54-й танковой дивизии, В.Г. Бурков – 9-й (104-й) танковой дивизии, Б.С. Бахаров – 50-й танковой дивизии. В промежутке между ликвидацией танковых дивизий и созданием танковых корпусов М.Д. Синенко и Б.С. Бахаров командовали танковыми бригадами. П.П. Полубояров был до войны начальником АБТУ Прибалтийского особого военного округа, Я.Н. Федоренко и Н.Ф. Ватутин прочили его в командующие танковой армией.

В полном согласии с советской военной теорией ввод в сражение подвижной группы планировался после прорыва фронта противника стрелковыми соединениями 1-й гвардейской армии В.И. Кузнецова и 6-й армии генерал-лейтенанта Ф.М. Харитонов. После ввода в прорыв эти две армии правого крыла Юго-Западного фронта должны были обеспечить действия подвижной группы М.М. Попова, наступая на запад и юго-запад. Наиболее сложной была задача 6-й армии, обеспечивавшей стык с Воронежским фронтом. Впоследствии армия Ф.М. Харитонов стала одним из главных действующих лиц разыгравшейся на заснеженных

⁵ ТЕРРА 4(3). С. 201.

⁶ ТЕРРА 4(3). С. 189.

полях под Харьковом драмы. К началу наступления в составе 6-й армии было четыре стрелковых дивизии (350, 172, 267-я и 6-я), 106-я стрелковая бригада, 115-я танковая бригада, 212-й танковый полк и три истребительно-противотанковых артиллерийских полка (462, 870-й и 150-й). Армия успела понести потери в предыдущих боях, и численность ее частей и соединений была далека от штатной. Наиболее сильной была 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника Я.Л. Штеймана (смененного 10 февраля полковником Л.М. Горяшиным), насчитывавшая на 27 января 1943 г. 9435 человек. Остальные стрелковые дивизии были существенно слабее: 350-я стрелковая дивизия генерал-майора А.П. Гриценко насчитывала 6449 человек, 267-я полковника В.А. Герасимова – 4100 человек и 172-я полковника Н.С. Тимофеева – 3462 человека. Четырехбатальонная 106-я стрелковая бригада была сравнима по численности с дивизиями и насчитывала 3421 человека. 115-я танковая бригада располагала 16 танками, 212-й танковый полк – 12. Из трех истребительно-противотанковых полков один насчитывал 20 орудий, а два других – по 19 орудий. Фронт армии составлял 60 км, главный удар наносился на правом фланге в полосе шириной 20 км. 6-я армия обеспечивала ввод в прорыв 3-го танкового корпуса, а затем должна была наступать на запад, продвинувшись на седьмой день наступления на 110 км.

Примыкавшая с юга к 1-й гвардейской армии 3-я гвардейская армия Юго-Западного фронта также получала наступательную задачу. Во-первых, она должна была совместно с 1-й гвардейской армией окружить противника в районе Ворошиловграда. Во-вторых, в 3-й гвардейской армии создавалась подвижная группа для выхода в район Сталино (ныне Донецк). Основу подвижной группы составлял 8-й кавалерийский корпус. Наступая через Дебальцево на Макеевку и Сталино, подвижная группа 3-й гвардейской армии должна была соединиться с подвижной группой М.М. Попова. Левое крыло Юго-Западного фронта, 5-я танковая армия, должно было наступать на запад и во взаимодействии с 3-й гвардейской армией окружить и разгромить противника в районе Красный Сулин. Этот план был во многом характерен для советского командования того периода, тяготевшего к дроблению противника несколькими сходящимися ударами с разных направлений.

В резерве командующего Юго-Западным фронтом числились 1-й гвардейский танковый корпус и 25-й танковый корпус. Все они к моменту составления плана операции материальной части не имели, но должны были постепенно комплектоваться техникой с заводов и из ремонта. Поддержку с воздуха войскам Юго-Западного фронта должна была оказывать 17-я воздушная армия, насчитывавшая к моменту начала операции «Скачок» 274 исправных самолета. В середине февраля армия пополнилась бомбардировочной авиадивизией самолетов А-20 «Бостон», поставляемых по ленд-лизу, и отдельным авиаполком в составе семи новейших по тем временам самолетов-бомбардировщиков Ту-2.

Одним из краеугольных камней в основании «Скачка» была оценка сил противника, сделанная штабом фронта в конце января 1943 г. Основным противником Юго-Западного фронта должны были стать «12 дивизий противника, 5 отдельных полков и несколько отдельных и специальных батальонов»:

«1. Немецких пехотных дивизий – 6 (320, 382, 304, 306, 294 пд, 8 вpd), из которых 304 и 294 пд понесли настолько большие потери, что совершенно не способны к каким-либо самостоятельным действиям.

2. Немецких танковых дивизий – 4 (27, 19, 7, 6 тд). 6 тд действует в составе мотополков, танковый полк переброшен на участок Южного фронта»⁷.

Эти расчеты вскоре были опрокинуты рокировками танковых и пехотных соединений немцев с других участков фронта и прибытием резервов. Для немецкого командования обстановка характеризовалась двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны фронт

⁷ ТЕРРА 4(3). С. 190.

трещал по всем швам, а на некоторых участках попросту отсутствовал. С другой стороны в Донбасс постепенно прибывали новые корпуса и дивизии. Во-первых, это были рокированные с других участков фронта соединения, а во-вторых, прошедшие в 1942 г. переформирование танковые, пехотные и танкогренадерские дивизии. Первую группу составляли отходившие через Ростов танковые корпуса 1-й танковой армии Э. фон Маккензена и 4-й танковой армии Г. Гота. Еще 22 января Гитлером было принято решение отвести 1-ю танковую армию, поспешно отходившую с Кавказа, не на Кубанский плацдарм, а через Ростов в распоряжение командующего группой армий «Дон» Э. фон Манштейна. Соответственно 4-я танковая армия должна была прикрыть отход армии Э. фон Маккензена через Ростов на Донбасс. После выполнения этой задачи 4-я танковая армия также отходила через Ростов на Донбасс и могла быть использована для парирования советского наступления. Таким образом, немецкое командование получало в свое распоряжение два крупных подвижных объединения, которые хотя и участвовали в боях с самого начала летнего наступления 1942 г., но все еще сохраняли относительную боеспособность. «Ветераны» летнего наступления на Сталинград и Кавказ приняли активное участие в боях за Харьков и Донбасс. Это 3-я и 23-я танковые дивизии и моторизованная дивизия СС «Викинг». Но наиболее существенным подкреплением было прибытие дивизий, прошедших переформирование. Это были соединения, утратившие боеспособность и выведенные с фронта по итогам зимней кампании 1941/42 г. Первой из этой группы соединений стала 6-я танковая дивизия, принявшая участие в попытке деблокировать армию Паулюса в конце ноября и начале декабря 1942 г. Дивизия, насчитывавшая 7 декабря 1942 г. 143 танка, понесла большие потери в зимних боях. Однако в течение января дивизия три раза получала пополнение и к 30 января насчитывала 64 танка. Менее сильной была переброшенная к Манштейну в ходе попытки деблокировать армию Паулюса 17-я танковая дивизия.

Второй из прошедших переформирование после зимы 1941/42 г. соединений была 7-я танковая дивизия. Она прибыла в распоряжение командования группы армий «Дон» в январе 1943 г. Из вооруженной чешскими танками трехбатальонной дивизии 1941 г., то есть соединения с тремя батальонами в танковом полку, она стала двухбатальонной (по четыре роты в танковом батальоне). В январе 1943 г. 7-я танковая дивизия насчитывала 21 танк Pz.II, 91 танк Pz.III с 50-мм длинноствольным орудием, 14 танков Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 2 танка Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 18 танков Pz.IV с 75-мм длинноствольным орудием и 9 командирских танков. Дивизия была использована в боях за Ростов, но боеспособности не потеряла. Еще одним танковым соединением, поступившим на усиление войск на южном секторе советско-германского фронта была 11-я танковая дивизия. Она была переброшена из резерва группы армий «Центр» в конце 1942 г. и к 29 января насчитывала 61 боеготовый танк. В двадцатых числах января 7-я и 11-я танковые дивизии наносили контрудар по советским войскам, наступавшим на нижнем Маныче. После завершения контрудара они были подготовлены для переброски на западный фланг группы армий «Дон».

Свежие силы и резервы прибывали не только в группу армий «Дон», но и в группу армий «Б» в районе Харькова и Белгорода. Таким резервом, сыгравшим важную роль в сражении, стала танкогренадерская дивизия «Великая Германия». Дивизия прибыла на фронт в феврале 1943 г. Соединение буквально два месяца назад, в ноябре – декабре 1942 г., участвовало в напряженных боях под Ржевом, в отражении советского наступления, известного как операция «Марс». Однако дивизия успела получить пополнение, в том числе новейшие тяжелые танки «Тигр», составившие 13-ю роту танкового полка «Великой Германии». На тот момент танковый полк дивизии состоял из одного батальона и насчитывал 10 танков Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 42 танка Pz.IV с длинноствольным орудием, 9 танков Pz.VI «Тигр», 6 командирских танков и 28 огнеметных танков. Второй танковый батальон «Великой Германии» прибыл на фронт в разгар сражения, 1 марта 1943 г. Сражение под Харьковом стало по большому счету полноценным дебютом танков «Тигр». Они применялись на танкодоступной

местности в качестве средства качественного усиления подвижных соединений. Совместно с «Великой Германией» действовала также отдельная танковая часть, 5-я рота батальона сопровождения фюрера (5./Fuehr.Begl.Btl), в составе 4 танков Pz.III и 7 танков Pz.IV.

Помимо танковых и моторизованных соединений, в группы армий «Б» и «Дон» поступали свежие пехотные дивизии. Для закрытия бреши севернее Харькова была переброшена 168-я пехотная дивизия, а юго-восточнее Харькова заняла позиции 298-я пехотная дивизия. Сюда же прибыла начавшая формироваться еще в декабре 1940 г. и с марта 1941 г. находившаяся на Западе 320-я пехотная дивизия генерал-майора Георга Постеля. Бои под Харьковом были дебютом дивизии Постеля на Восточном фронте, и судьба соединения уже в первый же месяц боев сложилась весьма драматично. Пополнение получили также другие соединения группы армий «Дон». В состав армейской группы Фреттер-Пико, оборонявшей северный фланг группы армий «Дон», в конце января прибыла 335-я пехотная дивизия. Одновременно армейской группе Фреттер-Пико было возвращено наименование XXX армейского корпуса, и он был подчинен штабу 1-й танковой армии Э. фон Маккензена. В состав армейской группы Холлидта, оборонявшейся в центре построения группы армий «Дон», прибыла 304-я пехотная дивизия. Дивизия не обладала боевым опытом, но была хорошо укомплектована в отличие от опытных, но понесших потери в предыдущих боях 206-й и 294-й пехотных дивизий группы Холлидта.

Наиболее сильным резервом, прибывающим в распоряжение немецкого командования на харьковском направлении, был II танковый корпус СС. Три его дивизии – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотенкопф» – были в 1942 г. выведены с фронта на переформирование. В 1941 г. и зимой 1942 г. все эти три моторизованные дивизии (точнее, в тот период «Лейбштандарт» был мотопехотной бригадой) воевали в разных группах армий. «Лейбштандарт» действовал в составе группы армий «Юг», моторизованная дивизия «Дас Райх» – в группе армий «Центр» и моторизованная дивизия «Тотенкопф» – в группе армий «Север». Теперь эсэсовские дивизии объединялись в один корпус. Возглавил корпус Пауль Хауссер, командовавший в начале войны дивизией СС «Дас Райх». Несмотря на идеологическую компоненту войск СС, во главе ее соединений стояли, как правило, опытные и профессиональные военные. Пауль Хауссер был генерал-лейтенантом старой армии, начавшим службу еще в Первую мировую войну. Это был типичный представитель прусской военной школы, получивший серьезную подготовку офицера Генерального штаба. Возглавлявший «Лейбштандарт» с самого начала войны обергруппенфюрер СС Йозеф «Зепп» Дитрих был ветераном Первой мировой войны, служившим в 4-м полку баварской полевой артиллерии. Он получил опыт действий в штурмовых группах – элите кайзеровской армии. Дитрих также был одним из первых немецких танкистов, попав в 1918 г. в подразделение танков A7V. История «Лейбштандарта» началась с первых дней существования Третьего рейха. В 1941 г. четыре батальона моторизованной пехотной бригады «Лейбштандарт Адольф Гитлер» вступили на территорию СССР. Почти год спустя, 11 июля 1942 г., бригада была выведена на переформирование. Вторая эсэсовская дивизия, «Дас Райх», командование которой Хауссер оставил в связи с повышением в должности, возглавил группенфюрер СС Георг Кепплер. Кепплер также был ветераном Первой мировой войны, был несколько раз ранен и закончил войну в звании обер-лейтенанта. Дивизия «Дас Райх» была сформирована до начала Второй мировой войны, в 1941 г. наступала на Москву, участвовала в сражении на Бородинском поле (где ее командир Пауль Хауссер лишился глаза) и, потеряв 11 000 человек в ходе восьмимесячных напряженных боев в марте 1942 г., была выведена на переформирование. Третьей дивизией, «Тотенкопфом» (в переводе – «Мертвая голова»), командовал группенфюрер СС Теодор Эйке. Его карьера также была типичной для командира эсэсовского соединения. Начав службу в армии в 1909 г., Эйке участвовал в Первой мировой войне в двух баварских пехотных полках. После войны он стал полицейским, но наибольшую известность получил как руководитель охраны концентрацион-

ного лагеря Дахау. Дивизия «Тотенкопф» была сформирована осенью 1939 г., а в ходе войны с СССР соединение стало одним из главных участников сражения за демьянский «котел», из которого «Тотенкопф» был выведен только в октябре 1942 г. Из «котла» было выведено только 6500 человек, оставшихся в строю, из 20 тыс. человек, насчитывавшихся в соединении в июле 1941 г.

Из всех соединений, прибывавших из Германии и Франции, эсэсовские дивизии претерпели на переформировании наибольшие изменения. Все три были приведены к одному стандарту, став танкогренадерскими дивизиями согласно директиве от 14 октября 1942 г. Если до этого в составе трех моторизованных соединений СС не было танков, то в сражение за Харьков они вступили, имея танковый полк двухбатальонного состава. Помимо двух батальонов трехротного состава, в каждой дивизии была отдельная рота тяжелых танков «Тигр». Состав танкового парка дивизий представлен в таблице 2. В таблице хорошо видно отличие состава «Лейбштандарта» от двух других дивизий, преобладание танков Pz.IV в танковом полку. Это была особенность структуры «Лейбштандарта», в танковых батальонах которой было по три роты средних танков. В «Дас Райхе» и «Тотенкопфе» танковые батальоны состояли из одной средней и двух легких рот. В целом танковые части трех дивизий формировались по стандартам танковых войск вермахта. Штаб танкового полка эсэсовских дивизий формировался по штату KStN 1103 от 1 ноября 1941 г. (три командирских танка и пять линейных танков). Штаб танкового батальона формировался по штату KStN 1107 от 1 ноября 1941 г. Штаб танковой роты – по штату KStN 1150 от 1 ноября 1941 г. (три командирских танка, пять легких танков и три танка в саперном взводе). Танковая рота легких танков – по штату KStN 1171 от 1 ноября 1941 г. Рота этого типа состояла из управления (два танка Pz.III), легкого взвода (пять танков Pz.II) и трех взводов по пять танков Pz.III. Танковая рота средних танков – по штату KStN 1175 от 1 ноября 1941 г. Рота этого типа состояла из управления (два танка Pz.IV), легкого взвода (пять танков Pz.II), трех взводов по четыре танка Pz.IV. Танковые полки трех эсэсовских дивизий имели сквозную нумерацию, то есть танковый полк «Лейбштандарта» имел номер 1, «Дас Райха» – 2 и «Тотенкопфа» – 3.

Таблица 2

Численный состав танков дивизий II танкового корпуса СС

Дивизия	Pz.II	Pz.III	Pz.IV***	Pz.VI Тигр	Командирские
LSSAH	12	10*	52	9	9
Das Reich	10	81*	21	10	9
Totenkopf	–	71* + 10**	22	9	9
* — с 50-мм орудием длиной ствола 60 калибров ** — с 75-мм орудием длиной ствола 24 калибра *** — все с длинноствольным 75-мм орудием					
Таблица составлена по данным Jentz. T. Panzertruppen, Vol. 2. P. 37.					

Однако не танки были ядром танкогренадерских дивизий СС корпуса Хауссера. Помимо танкового полка в каждой из дивизий было два трехбатальонных мотопехотных (танкогренадерских) полка, в «Тотенкопфе» кроме этого был третий (двухбатальонный) мотопехотный полк. Полки имели сквозную нумерацию для первых двух танкогренадерских дивизий СС, а иногда имена собственные. «Лейбштандарту» принадлежали 1-й и 2-й мотопехотные полки. «Дас Райху» – 3-й и 4-й мотопехотные полки, называвшиеся соответственно «Дойчланд» и «Фюрер». Во 2-м и 4-м мотопехотных полках III батальон оснащался БТР «Ганомаг». Остальные мотопехотные батальоны передвигались на марше на автомашинах, а в бою – в пешем строю. В состав «Тотенкопфа» входили мотопехотные полки «Тотенкопф» и «Теодор

Эйке», а также мотострелковый полк «Туле». БТРами «Ганомег» в «Тотенкопфе» оснащался первый батальон танкогренадерского полка «Тотенкопф».

Именно танковые и мотопехотные полки стали основными структурными единицами, вокруг которых формировались боевые группы. Создание боевых групп было основным тактическим приемом немецкой армии в ходе Второй мировой войны. Это были временные организационные структуры, объединявшие танки, мотопехоту и артиллерию для решения конкретной тактической задачи. Боевые группы могли быть полковые, батальонные или даже ротные. В основном танкогренадерскими дивизиями СС применялись в зимних боях 1943 г. полковые боевые группы. Мотопехотные полки получали средства усиления в лице танков, САУ, саперов и артиллерии и могли решать самостоятельные задачи в отрыве от основных сил дивизии. Реже применялись батальонные боевые группы. Далее будет приведено несколько примеров создания таких групп, в частности боевой группы Пайпера для деблокирования окруженной 320-й пехотной дивизии.

Во всех трех эсэсовских дивизиях был артиллерийский полк четырехдивизионного состава, батальон САУ «Штурмгешюц», противотанковый дивизион и дивизион зенитной артиллерии. В каждом соединении были разведывательный и саперный батальоны, также имевшие сквозную нумерацию во всех трех дивизиях. Разведывательный батальон был самостоятельной частью, вооруженной бронетехникой, часто использовавшейся для решения самостоятельных задач. Такой же гибкостью использования могли похвастаться только мотоциклетные части. Однако только вторая танкогренадерская дивизия СС, «Дас Райх», единственная из трех дивизий-близнецов, оснащалась мотоциклетным батальоном. Иногда в документах ему присваивается второй номер и обозначение К2. Не следует думать, что немцы рассекали по заснеженным просторам юга России только на мотоциклах. Несмотря на свое формальное название, мотоциклетный батальон имел широкий спектр различной техники, в частности плавающие автомобили «Швиммваген».

Прибытие свежих соединений позволило немецкому командованию в какой-то мере заделать брешь между группами армий «Б» фон Вейхса и «Дон» Манштейна, пробитую Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операциями. Для смыкания флангов была создана армейская группа Ланца, первоначально включавшая только две дивизии (168-ю пехотную и моторизованную «Великая Германия»). Армейская группа подчинялась командованию группы армий «Б» и получила свое название по имени командующего – генерала горных войск Хуберта Ланца. К тому времени он уже был опытным военачальником, находившимся на Восточном фронте с июня 1941 г. Тогда он возглавлял элитное пехотное соединение вермахта, 1-ю горно-егерскую дивизию. В конце января 1943 г. армейская группа Ланца постепенно формировала завесу от Белгорода до Лисичанска, где ее южный фланг примыкал к северному флангу группы армий «Дон» в лице 19-й танковой дивизии. Задачи подчиненных Хуберту Ланцу войск формулировались следующим образом:

«3. А. Армейской группе Ланца мешать охвату группы армий «Дон» и охранять район Харьков, Белгород. Для этого 320 усил. пд, в случае оттеснения ее противником, отойти на линию Донец, Оскол.

Не терять соприкосновения с группой армий «Дон» (армейская группа Фреттер-Пико) в районе Маяки.

Подвижно охранять район Оскол, Донец и Оскол, Короча»⁸.

Все соединения армейской группы Ланца занимали широкий фронт, на котором можно было вести только сдерживающие действия. На северном фланге 30-километровый фронт занимала 168-я пехотная дивизия. Северо-восточнее Харькова занимала оборону на таком же широком фронте «Великая Германия». Наиболее разреженное построение получила перво-

⁸ ТЕРРА 4(3). С. 407.

начально дивизия СС «Дас Райх». Прибывший первым ее мотопехотный полк «Дойчланд» получил фронт шириной 30 км, от Ольховатки до Великого Бурлука к востоку от Харькова. Юго-восточнее Харькова, в городе Купянске и по реке Оскол южнее города оборонялась 298-я пехотная дивизия. На стыке между эсэсовцами и 298-й пехотной дивизией, в районе Двуречной, находились только полицейские силы численностью около батальона. На правом крыле армейской группы Ланца позиции по реке Красной занимала 320-я пехотная дивизия. По отношению к советским войскам армейская группа Ланца находилась на стыке Юго-Западного и Воронежского фронтов. Общая численность частей и соединений группы (без учета эсэсовских соединений) составляла примерно 30 тысяч человек. Оборона на широком фронте не обещала быть легкой, и задачей Ланца было продержаться до прибытия основных сил II танкового корпуса СС. В сущности, армейская группа Ланца должна была прикрыть развертывание корпуса СС в районе Харькова. В дальнейшем корпус Хауссера должен был нанести контрудар по наступающим на Донбасс советским войскам. В целом немецкое командование, несмотря на отчетливо обозначившийся кризис, предполагало действовать активно и агрессивно. Относилось это не только к Манштейну, но и к фон Вейхсу. Еще 31 января, когда во фронте подчиненных ему войск зияла огромная брешь, он ставил задачи в наступательном духе:

«2. Задача группы армий «Б»: прикрывать фланги групп армий «Дон» и «Центр» и задерживать продвижение пр-ка на запад на линии Оскол, Сейм.

Эта задача может быть выполнена только при твердой воле, большой изворотливости командования **и при использовании любой возможности для перехода в наступление на отдельные, прорвавшиеся вперед группы пр-ка**. Об этом известить все командование и части до наименьшего подразделения»⁹ (выделено мной. – А.И.).

Существенную роль в предстоящем сражении должна была сыграть авиация в лице 4-го воздушного флота под командованием генерал-полковника Вольфрама барона фон Рихтгофена. Он считался одним из главных специалистов по поддержке с воздуха наземных войск. Штаб 4-го воздушного флота располагался в городе Запорожье. В состав 4-го воздушного флота входили 4-й и 8-й авиакорпуса, а также авиакомандование «Дон». Последнее временное объединение было реорганизовано 17 февраля 1943 г.: управление переместилось в Полтаву и было переименовано в командование 1-го авиакорпуса. Основным районом действий объединения был северный фланг группы армий «Юг» («Дон») и южный фланг группы армий «Б». Возглавлял авиакомандование «Дон» (1-й авиакорпус) генерал авиации Гюнтер Кортен. На 31 января 1943 г. в авиакомандование «Дон» входили: 3(F)/22, 3(F)/100, NAGr 10, I группа 1-й бомбардировочной эскадры KG1, I и III группы 3-й бомбардировочной эскадры KG3, II и III группы 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG2, I группа 52-й истребительной эскадры. Уже после начала боев к этим авиасоединениям прибавилась I группа 2-й эскадры пикировщиков StG2, а 3(F)/100 была заменена на 2(F)/100.

Основная нагрузка воздушной войны в ходе боев под Харьковом легла на 4-й авиакорпус генерала авиации Курта Пфлюгбайля. В его состав входили 1-я эскадра штурмовиков SchG1 (первоначально I группа, II группа прибыла 6 февраля), I группа 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG77 и 1-я эскадра двухмоторных истребителей Me-110 ZG1. Бои под Харьковом стали полноценным боевым дебютом не только для немецких танков новых типов, но и для самолетов. Если I группа эскадры штурмовиков воевала на Bf109E, то II группа к моменту вступления в бой успела перевооружиться на FW190A. Фокке-Вульфы-190 в роли штурмовиков впервые широкомасштабно были применены под Харьковом зимой 1943 г. и с тех пор стали постоянным участником батальи на советско-германском фронте.

Разграничительная линия между 1-м и 4-м авиакорпусами пролегла в районе Харькова. Первый прикрывал пространство севернее и северо-восточнее Харькова, а второй – район

⁹ ТЕРРА 4(3). С. 407.

южнее Харькова и Донбасс. Крупным аэроузлом, на который базировались многие группы эскадр 4-го авиакорпуса, было Сталино.

Ко второй зимней кампании войны советские танковые войска существенно улучшили свою организацию и повысили боевые возможности. Из средства непосредственной поддержки пехоты, какими они были зимой 1941/42 г., танковые бригады стали по сути готовыми «боевыми группами» в руках командующего самостоятельным танковым соединением. Таким соединением стали формировавшиеся с весны 1942 г. танковые корпуса и с сентября 1942 г. механизированные корпуса. Наиболее типичными представителями танковых войск Красной армии зимой 1943 г. были танковые корпуса, состоявшие из трех танковых бригад, одной мотострелковой бригады, зенитно-артиллерийского, минометного, истребительно-противотанкового полка и гвардейского минометного дивизиона. С 31 июля 1942 г. был утвержден единый штат танковой бригады из 53 танков. Всего в корпусе по штату насчитывалось 168 танков (98 Т-34, 70 Т-60 и Т-70). Старые танковые корпуса (в частности, 3-й танковой армии) состояли из одной танковой бригады тяжелых танков КВ, двух бригад средних танков, мотострелковой бригады, артиллерийских и вспомогательных частей. По сравнению с начальным периодом войны советские танковые соединения значительно улучшили свою организацию, в частности баланс между танками и пехотой. На девять батальонов танков приходилось шесть мотострелковых батальонов при меньшем числе танков в танковых батальонах образца 1942 г. по сравнению с батальонами 1941 г.

Контрнаступление под Сталинградом стало первым успешным опытом проведения операции на окружение силами танковых и механизированных корпусов. Операции «Звезда» и «Скачок» были куда более амбициозными, чем контрнаступление под Сталинградом и проводились ослабленными в предыдущих боях корпусами. Фактически они стали испытанием на предел прочности самостоятельных танковых соединений Красной армии.

Сражение начинается

Наступление Юго-Западного фронта. Операция «Скачок» началась 29 января 1943 г. Атака соединений 6-й армии обрушилась на правое крыло армейской группы Ланца, позиции 298-й пехотной дивизии в районе Купянска и 320-й пехотной дивизии на реке Красная. Уже в первый день немцы пытались контратаковать при поддержке 88-мм зениток и штурмовых орудий. 106-я стрелковая бригада была вынуждена вести трехчасовой оборонительный бой. Однако контратака была отбита, и наступление бригады продолжилось. Соседняя 267-я стрелковая дивизия успеха в продвижении на запад в первый день наступления не имела, будучи остановленной у опорного пункта немецкой обороны в Сватове. На следующий день 6-я армия продолжила наступление, отбрасывая противника на рубеж реки Оскол. Наибольшего успеха достигла 172-я стрелковая дивизия, которая совместно с 115-й танковой бригадой захватила станцию Кисловка, перерезав железную дорогу, идущую от Купянска на Сватово. Контратак в этот день уже не было, и 106-я стрелковая бригада весь день вела бой за узел сопротивления в Софиевке. Остальные соединения армии медленно, но уверенно двигались вперед. 31 января 267-я стрелковая дивизия захватила Сватово, за который вела бои уже третий день. Командир 106-й стрелковой бригады, не имея успеха в штурме Софиевки, принял решение обходить этот опорный пункт с севера и юга. 320-я пехотная дивизия пока оказывала наибольшее сопротивление. Наступавшие в полосе 298-й пехотной дивизии 350-я и 172-я стрелковые дивизии 6-й армии наступали с высоким темпом.

К реке Оскол соединения 6-й армии вышли практически одновременно. Наибольших успехов добилась 350-я стрелковая дивизия, которая уже в ночь на 2 февраля переправилась через реку и с утра овладела северной частью Купянска. В тот же день, 2 февраля, к Осколу вышли большинство соединений 6-й армии. Один из полков 172-й стрелковой дивизии вышел к Осколу, а второй последовал за ним на следующий день, после уничтожения окруженных в деревне Кисловка пехотинцев 320-й дивизии. Исключение составила 106-я стрелковая бригада, которая была задержана упорным сопротивлением двух батальонов из состава 320-й пехотной дивизии в 20 км от реки, в районе деревни Стельмаховка. Здесь отходили на запад, в направлении Изюма, основные силы 320-й пехотной дивизии. Соединение уже было раздроблено на несколько полковых боевых групп, обойденных наступающими стрелковыми дивизиями 6-й армии. Темп наступления армии Харитонова превышал темп отхода частей дивизии Постеля, и вскоре дивизия была фактически окружена прорывавшимися на запад частями советских дивизий.

К 3 февраля форсирование Оскола 6-й армией было успешно завершено, 350-я стрелковая дивизия отбила у частей 298-й пехотной дивизии Купянск. Уже 4 февраля 6-я армия вышла своим правым флангом на реку Северский Донец. Сохранившие боеспособность части 320-й пехотной дивизии стремились отойти в северо-восточном направлении с целью установить связь с занимающими в районе Харькова оборону эсэсовцами. Дивизия получила приказ продвигаться в сторону Андреевки, населенного пункта примерно в 60 км северо-западнее Изюма. Генерал-майору Постелю было обещано, что армейская группа Ланца постарается за счет прибывающих соединений продлить свой левый фланг до Андреевки и тем самым установит связь с окруженцами. 5 февраля частями 267-й стрелковой дивизии был занят Изюм, на следующий день – Балаклея. В целом с 29 января до 6 февраля 6-я армия прошла с боями 127 километров со средним темпом наступления 14–15 километров в сутки, что является очень неплохим показателем для зимних условий. Армией Харитонова были раздроблены и частично окружены части 298-й и 320-й пехотных дивизий немцев.

Если наступление 6-й армии в целом оправдало ожидания командования, но наступление 1-й гвардейской армии и подвижной группы М.М. Попова с самого начала развивалось

совсем не так, как предполагал Н.Ф. Ватутин. События, развернувшиеся в полосе наступления ключевых для «Скачка» объединений, стали для командования фронта и Ставки ВГК неожиданностью, причем неожиданностью неприятной. Впрочем, в первые дни никаких неожиданностей не было.

Наступление правого крыла 1-й гвардейской армии началось 29 января. В первых атаках приняли участие три стрелковые дивизии. 195-я стрелковая, 35-я и 57-я гвардейские стрелковые дивизии форсировали скованную льдом речушку Красная и атаковали позиции, занимавшиеся мотопехотой 19-й танковой дивизии к северу от Лисичанска. Как правило, мотопехота оказывала более жесткое сопротивление, чем подразделения пехотных дивизий. Происходило это вследствие большей насыщенности моторизованной пехоты автоматическим оружием. На отделение мотопехоты полагалось два пулемета МГ-34, а на отделение обычных пехотинцев – один. Советское наступление было встречено сильным артиллерийским огнем и яростными контратаками при поддержке САУ «Штурмгешюц» 209-го батальона штурмовых орудий и 901-го учебного полка. Ожесточенное сопротивление обороняющихся вынудило командующего армией В.И. Кузнецова ввести в бой 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск Полубоярова. Плотность построения левого фланга армейской группы Фреттер-Пико была достаточно низкой, и под ударами танков 73-й танкогренадерский полк 19-й танковой дивизии начал отход на запад.

После прорыва первой полосы обороны наступающий советский танковый корпус и две стрелковые дивизии двинулись на юго-запад, в направлении Красного Лимана и узловых железнодорожных станций Славянск и Барвенково. Оба железнодорожных узла располагались на железной дороге, идущей от Днепра, по которой осуществлялось снабжение немецких войск в Донбассе. Армейская группа Фреттер-Пико практически ничего не могла сделать для сдерживания рвущихся к узловым станциям советских танков и пехоты.

Однако уже 1 февраля на сцене появились новые действующие лица. 19-я танковая дивизия была подчинена III танковому корпусу прибывающей в Донбасс через Ростов 1-й танковой армии. Первоначально III танковому корпусу были подчинены 19-я, остатки 27-й и 7-я танковые дивизии. Ожидалось также прибытие 4 февраля 3-й танковой дивизии, но вследствие тяжелых дорожных условий она задержалась более чем на сутки. После прибытия 3-й танковой дивизии и XXXX танкового корпуса 1-я танковая армия должна была уничтожить прорвавшиеся южнее Северского Донца советские дивизии. До этого III танковый корпус выполнял задачу прикрытия фронта от Лисичанска до Славянска. По существу, армейская группа Фреттер-Пико не обладала достаточными силами для загибания фланга фронтом на север. Однако прибытие соединений 1-й танковой армии позволило загнуть северный фланг группы армий «Дон» и предотвратить выход советских стрелковых и танковых соединений в тыл армейской группе Фреттер-Пико и группе армий в целом.

Форсирование Северского Донца наступающими войсками 1-й гвардейской армии началось уже 1 февраля и продолжилось в ночь с 1 на 2 февраля. В первый день февраля 35-я гвардейская стрелковая дивизия перешла замерзшую реку и продолжила наступление в направлении Барвенков, прикрывая поворот остальных соединений армии на юг и юго-восток. 3 февраля, медленно продвигаясь по глубокому снегу, 195-я стрелковая и 57-я гвардейская стрелковая дивизии начали наступление на Славянск с севера. Одновременно к городу с юго-востока подходила двумя колоннами 7-я танковая дивизия немцев, которая немедленно контратаковала вышедший к Славянску полк 195-й стрелковой дивизии. Неожиданная контратака вынудила отвести полк от города. Однако стрелковые части были не единственными подразделениями, задействованными советским командованием в атаках на Славянск. Еще 1 февраля 4-й гвардейский танковый корпус Полубоярова обошел город с запада и, не ввязываясь в бои за него, в обход Славянска вышел к Краматорску. Тем самым была перехвачена железная дорога и шоссе, идущее от Славянска на юг. Захват самого Славянска Полубояров предоставил насту-

павшим за ним стрелковым дивизиям. Захват Краматорска произошел без особых проблем, но корпус Полубоярова начал испытывать трудности с горючим и боеприпасами.

Тем временем войска 1-й гвардейской армии продолжили «сворачивать» оборону армейской группы Фреттер-Пико. 1 февраля 41-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке танков 18-го танкового корпуса Б.С. Бахарова начала наступление на Лисичанск. Город обороняли части 73-го и 74-го танкогренадерских полков 19-й танковой дивизии. К 3 февраля советские войска захватили несколько плацдармов на западном берегу Северского Донца, протекавшего к востоку от Лисичанска. К тому времени на выручку 19-й танковой дивизии прибыли отдельные части 27-й танковой дивизии. С их помощью была отражена попытка 52-й стрелковой дивизии прорваться в промежутке между 19-й танковой дивизией в районе Лисичанска и 7-й танковой дивизией к востоку от Славянска.

С 4 февраля 41, 44-я гвардейские стрелковые, 78-я стрелковая дивизии вели бои за Лисичанск. 5 февраля, после создания достаточно прочных плацдармов на Северском Донце, началось наступление по сходящимся направлениям с целью окружения города с севера и юга. Немцы удерживали город до 6 февраля, но решили не испытывать судьбу и не ждать смыкания «клещей» наступающих гвардейцев у себя за спиной. Погода в тот день благоприятствовала немцам: бушевала снежная пурга, снижавшая видимость практически до нуля. Это позволило, ориентируясь по компасу, выскочить из намечающейся мышеловки оборонявшим город частям 19-й и 27-й танковых дивизий.

Пока гремели бои за Лисичанск, 4-й гвардейский танковый корпус окапывался в Краматорске. В корпусе оставалось к тому моменту всего 37 танков, и его положение нельзя было назвать завидным: он был с трех сторон охвачен занятыми немцами областями. С севера нависал еще не взятый стрелковыми дивизиями Славянск, на востоке сосредотачивалась 7-я танковая дивизия, занесенные снегом поля южнее Краматорска также не сулили ничего хорошего. Достаточными силами пехоты и артиллерии для отражения атаки на город советский танковый корпус не обладал. К счастью для Полубоярова, у противостоящих ему немецких подразделений еще не было достаточных сил, чтобы штурмовать Краматорск. Несколько разрядило обстановку напряженного ожидания прибытие 3-го танкового корпуса подвижной группы М.М. Попова. Корпус достиг Краматорска 5 февраля, в составе всего 23 танков. Однако вместе с ним прибыло драгоценное горючее и боеприпасы. Вскоре прибыла долгожданная пехота в лице 7-й лыжной бригады.

В те же дни на сцене появился еще один персонаж харьковской драмы. Его не могли видеть танкисты и пехотинцы двух танковых корпусов в Краматорске, но прекрасно разглядела немецкая авиаразведка. С самолета были отлично видны длинные колонны техники, двигавшиеся от Северского Донца на юг. Это были подразделения 10-го танкового корпуса генерал-майора В.Г. Буркова.

Как и большинство участвовавших в операции соединений, к моменту включения в подвижную группу М.М. Попова он уже успел побывать в боях в ходе Острогожско-Россошанской операции. 10-й танковый корпус принимал участие в боях за Старобельск. В том же Старобельске он готовился к участию в «Скачке». Комплектность корпуса В.Г. Буркова танками оставляла желать много лучшего. 178-я танковая бригада насчитывала боеготовыми 22 танка Т-34 и 12 легких танков, 183-я танковая бригада – 19 танков Т-34, 186-я танковая бригада – 1 танк КВ и 6 легких танков. В районе Старобельска корпус был официально подчинен подвижной группе М.М. Попова и получил в качестве средств усиления 52-ю стрелковую дивизию, 407-й истребительно-противотанковый полк, 265-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 606-й зенитный артполк, 28-й саперный батальон. С воздуха корпус должны были поддерживать полк истребителей и полк штурмовиков. К фронту корпус не приближали, чтобы не вскрыть плана операции. К 20.00 30 января, уже после начала наступления, корпус В.Г. Буркова после 60-километрового марша выдвинулся на рубеж реки Северский Донец. Фронт к

тому моменту был прорван, и корпус 1 февраля начал движение на запад с целью форсировать реку Северский Донец к западу от еще занятого немцами Лисичанска.

Далее корпус с подчиненными ему частями и соединениями разделился на две группы, двигавшиеся по параллельным маршрутам. Правая группа состояла из 52-й стрелковой дивизии, 178-й танковой бригады полковника М.М. Громагина и дивизиона РС. Основной проблемой стало строительство переправ через Северский Донец, поскольку намерзший лед не выдерживал танков Т-34. Переправы для танков Т-34 были закончены 2 февраля, в этот же день было начато строительство переправы грузоподъемностью 60 тонн для танков КВ. Двигаясь от Северского Донца на юг, правая группа корпуса 3 февраля столкнулась с колонной танков неизвестной численности и перешла к обороне. В течение 4 и 5 февраля группа вела оборонительный бой с 7-й танковой дивизией немцев и понесла серьезные потери: 15 танков Т-34 и 8 легких танков, 14 автомашин, 2 противотанковые пушки, 78 человек убитыми и 50 ранеными.

Вторая группа корпуса состояла из 183-й, 186-й танковых бригад, 11-й мотострелковой бригады, истребительно-противотанкового полка и управления корпуса. Группа успешно захватила плацдарм на Северском Донце, форсировала его легкими танками и захватила деревню Серебрянка на южном берегу реки. Однако дальнейшее продвижение на юг было остановлено. Немцам здесь удалось опереться на построенные еще в 1942 г. укрепления и узлы сопротивления. Левая группа 10-го танкового корпуса сдала свою полосу подошедшему 18-му танковому корпусу Б.С. Бахарова и 44-й стрелковой дивизии и после 30 км марша присоединилась к правой группе. Последняя вела бои вдоль железной дороги на Артемовск. Одним из сильных узлов сопротивления была станция Соль на этой железной дороге, в районе которой действовал немецкий бронепоезд.

Генерал-майор Б.С. Бахаров, командир 18-го танкового корпуса, фото 1942 г. Он был участником боев как в районе Харькова, так и контрудара под Прохоровкой

С 6 по 10 февраля 10-й танковый корпус вел бои с 7-й и 3-й танковыми дивизиями III танкового корпуса немцев. Основным противником корпуса В.Г. Буркова на этом этапе операции была 3-я танковая дивизия. Разграничительная линия между 3-й и 7-й танковыми дивизиями проходила примерно посередине между железными дорогами на Артемовск и Краматорск, через Рай-Александровку и Часов Яр. Решительный результат в тех боях не был достигнут ни одной из сторон. Подтянутым из района Ростова танковым дивизиям немцев удалось лишь сдержать наступление в направлении Артемовска. По итогам боев понесшая большие потери в боях за станцию Соль 178-я танковая бригада передала оставшиеся танки в 183-ю танковую бригаду и выводилась из боя. Корпус было решено рокировать на правый фланг наступления.

Против наступающих советских соединений была немцами также брошена в бой авиация, наносившая иногда серьезные потери. Так, командир 10-го танкового корпуса доклады-

вал: «В течение всех дней 3, 4, 5.2.43 г. противник массированными налетами бомбардировочной и штурмовой авиации бомбил боевые порядки корпуса, нанося значительные потери в колесных машинах и живой силе, бомбардировка проводилась группами 6–9 самолетов с перерывами 20–30 минут. Наша истребительная авиация, несмотря на настойчивые вызовы, почти не появлялась»¹⁰.

Наступление Воронежского фронта. Операция «Звезда» началась несколько позднее «Скачка» вследствие того, что Воронежский фронт добивал окруженные в ходе Воронежско-Касторненской операции войска противника. Первым днем операции стало 2 февраля.

Наступление 3-й танковой армии началось по плану в 6.00 2 февраля. От идеи создания подвижной группы для ввода в бой только в районе Харькова отказались. Отказались также от принятых норм применения танковых войск во втором эшелоне в первый день операции, когда наступали только стрелковые дивизии. 12-й и 15-й танковые корпуса наступали плечом к плечу со стрелковыми соединениями. Только 6-й гвардейский кавалерийский корпус оставался во втором эшелоне. В первый день наступления стрелковые дивизии армии Рыбалко продвинулись почти на 20 км. Армия наступала на юго-запад и просто отбросила заслон полка «Дойчланд» на северо-запад, в район Великий Бурлук, обойдя его открытый правый фланг. Во второй день наступления стрелковые дивизии сохранили темп своего продвижения и прошли тоже почти 20 км. Бои с эсэсовцами выпали 2 и 3 февраля на долю 12-го и 15-го танковых корпусов, действовавших на правом фланге армии. Узел сопротивления частей «Дойчланда» в Великом Бурлуке был разгромлен 15-м танковым корпусом к 4 февраля.

Не будучи удовлетворен медленным продвижением танковых корпусов на правом фланге своей армии, Рыбалко решил рокировать оба корпуса на левый фланг. Уже 3 февраля танковым корпусам была поставлена задача выйти в район Чугуева и Печенег, в 35–50 км от их нынешнего положения. Однако вскоре продвижение 3-й танковой армии замедлилось: в район восточнее Харькова начали прибывать остальные части эсэсовских дивизий. Во-первых, в районе Белый Колодезь (в 60 км западнее рубежа, с которого армия Рыбалко начала наступление) сосредоточился полк «Дер Фюрер» танкогренадерской дивизии «Дас Райх». Во-вторых, на рубеже реки Северский Донец начали занимать оборону части танкогренадерской дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

Первой акцией прибывших частей была контратака против правого фланга 3-й танковой армии. Она была осуществлена III батальоном (на БТР «Ганомат») полка «Дер Фюрер» при поддержке I батальона танкового полка «Лейбштандарта» 5 февраля. Танковые корпуса армии Рыбалко к тому моменту уже покинули район Великий Бурлук, и удар пришелся по 48-й гвардейской стрелковой дивизии. На выручку была брошена 184-я стрелковая дивизия, противотанковый полк и 179-я отдельная танковая бригада. Следует отметить, что Рыбалко не запаниковал и не стал возвращать в точку контрудара 12-й и 15-й танковые корпуса, ограничившись созданием заслона из стрелковых соединений. Подвижные соединения 3-й танковой армии по-прежнему нацеливались на предместья Харькова. Решение это оказалось правильным: уже 6 февраля передовые части 184-й стрелковой дивизии прибыли в район Великий Бурлук. На следующий день 184-я стрелковая дивизия встала заслоном на фланге наступления, а 48-я гвардейская стрелковая дивизия продолжила движение вперед. Результаты первой контратаки частей корпуса Хауссера следует расценить как умеренные.

Одновременно передовые части 3-й танковой армии столкнулись с оборонительными позициями «Лейбштандарта» на Северском Донце. Две роты мотопехотного полка дивизии занимали позиции на восточном берегу, в нескольких километрах от реки, в Артемовке. После того как к Артемовке вышли разведчики 62-й гвардейской стрелковой дивизии и 52-й мотострелковой бригады 15-го танкового корпуса, эсэсовцы отошли за реку. Северский Донец был

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 10тк, оп. 1, д. 16, л. 5.

уже скован льдом, и советские разведчики без помех форсировали реку, попав, однако, под огонь пулеметов МГ-42. Сражение за Харьков стало одной из первых битв, в которых применялся новый немецкий единый пулемет с высоким темпом стрельбы. Впоследствии пулемет получил прозвище «пила Гитлера». Пулеметный огонь заставил разведчиков отступить и ждать подхода основных сил своих соединений. С одной стороны к фронту подтягивались и занимали оборону части 1-го мотопехотного полка «Лейбштандарта», с другой – подходили основные силы танковых корпусов и стрелковых дивизий армии Рыбалко.

С 6 февраля соединения 3-й танковой армии втянулись в бои за юго-восточные подступы к Харькову. 15-й танковый корпус при поддержке 160-й стрелковой и 48-й гвардейской стрелковой дивизий атаковал Печенеги. 12-й танковый корпус при поддержке 62-й гвардейской стрелковой дивизии атаковал Малиновку и Чугуев. Задействованные со стороны наступающих войск Красной армии танковые силы были минимальными. Так, 30-я танковая бригада 12-го танкового корпуса к моменту начала боев за Малиновку и Чугуев насчитывала один танк Т-34, один танк Т-70, три танка Т-60, 97-я танковая бригада – три КВ, 106-я танковая бригада – один Т-34 и три Т-70. Основным средством борьбы в этих условиях стала артиллерия, корпус Зиньковича с самого начала боев располагал 1172-м легкоартиллерийским полком. «Трехдюймовки» полка поддерживали огнем атаки подразделений корпуса, уничтожая огневые точки на переднем крае и в глубине обороны противника. Обороняющийся располагал традиционными для немецкой пехоты и мотопехоты средствами: 88-мм зенитками, поставленными на прямую наводку. Применению «ахт-комма-ахт Флаков» благоприятствовал господствующий над восточным западный берег реки Северский Донец, который занимали немцы, и характерная для юга страны открытая местность. Зенитные пушки прореживали и без того не поражающие численностью танкового парка бригады. 10 февраля в результате боя за Малиновку было подбито зенитками два КВ из 97-й танковой бригады. Из состава экипажей осталось только два радиста. Потери бригады в целом составили 40 человек убитыми и 47 ранеными. В результате боев численность артиллерии превосходила число танков. В составе 97-й танковой бригады был один КВ, два Т-70, но четыре 76-мм орудия и два 37-мм зенитных автомата. Артиллерия также оказывала действенную поддержку в отражении контратак противника. Проведенная в тот же день, 10 февраля, контратака немецких танков и пехоты закончилась уничтожением одного танка и одной САУ, причем танк был подбит артиллеристами 1172-го легкоартиллерийского полка. После нескольких дней боев танкистам и пехотинцам армии Рыбалко удалось сломить сопротивление эсэсовцев, и в ночь с 9 на 10 февраля Печенеги и Чугуев были взяты штурмом. Северский Донец был форсирован, и до Харькова оставалось всего пара десятков километров по прямой.

«Ратии-бум» за работой. 76-мм пушки ЗИС-3 с успехом использовались против немецких танков, в том числе новых типов

Сплошной фронт уже отсутствовал, и командующие наступающими армиями настойчиво искали просветы в построении войск противника для развития успеха. Занимавший широкий фронт полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» мог вести только сдерживающие бои. Кроме того, его правый фланг не смыкался с оборонявшейся в районе Купянска 298-й пехотной дивизией. Поэтому в первые дни февраля наступление 3-й танковой армии развивалось заметно быстрее, чем продвижение соседней 6-й армии Юго-Западного фронта. Последняя была вынуждена преодолевать сопротивление пехотных дивизий, плотность построения которых была все же большей, чем завеса полка эсэсовской дивизии. Быстрое продвижение 3-й танковой армии привело к образованию ничем не прикрытого открытого фланга пехотных дивизий группы Ланца. 8 февраля П.С. Рыбалко решил использовать этот разрыв фронта для глубокого обхода оборонявших Харьков частей противника. В качестве инструмента для обходного маневра было выбрано наиболее подвижное в зимних условиях соединение – 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Он получил задачу «прорваться в полосе действий 6 А (на участке 350 сд) и, следуя по маршруту Андреевка, Бол. Гомольша, Тарановка, отрезать противнику пути отхода на Харьков в юго-западном и западном направлениях»¹¹. Кавалерийский корпус был усилен 201-й танковой бригадой. Тем самым кавалерийский корпус, первоначально нацеливавшийся на восточные предместья Харькова, был перенаправлен в обход города с юга. Интересным ходом советского командования было использование для обхода полосы соседней армии. В целом нельзя

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 45.

не отметить тактически грамотного использования подчиненной ему кавалерии со стороны П.С. Рыбалко. Она была брошена в разрыв фронта, а до этого в атаках соединений армии на отдельные узлы сопротивления противника не участвовала. Побочным эффектом от ввода в прорыв в обход Харькова кавалерии было создание своего рода завесы на пути отдельных подразделений «Лейбштандарта», пытающихся установить контакт с окруженной и отходящей на северо-запад 320-й пехотной дивизией. Так, например, небольшая группа, собранная командиром I батальона 2-го мотопехотного полка Хуго Краасом, в ходе рейда в направлении Изюма встретила только части 201-й танковой бригады и 6-го кавалерийского корпуса.

Наступление Воронежского фронта привело к кризису на всем фронте армейской группы Ланца. Северо-восточнее Харькова и в районе Белгорода оборонялись на широком фронте 168-я пехотная дивизия и танкогренадерская дивизия «Великая Германия». Первая непрерывно отступала к Белгороду под нажимом 40-й армии, вторая отступала к северным окраинам Харькова под нажимом 69-й армии. 40-я армия генерал-лейтенанта К.С. Москаленко начала наступление на сутки позже других. 69-я и 3-я танковая армии начали Харьковскую наступательную операцию 2 февраля. Главные силы 40-й армии перешли в наступление в 9.00 утра 3 февраля. Армия была построена в два эшелона. В первом эшелоне наступала ударная группировка в составе 309, 340, 305-й и 100-й стрелковых дивизий. Им была поставлена задача продвинуться к исходу третьего дня на 70 км и достичь рубежа Гнездиловка – Казачье – Шеино – Купино. Второй эшелон составляли 183-я стрелковая дивизия и сводный танковый отряд. В состав последнего вошли 116-я танковая бригада и три отдельных танковых полка. Возглавил сводный танковый отряд заместитель командующего 40-й армией по бронетанковым и механизированным войскам полковник В.Г. Романов. Остальные соединения 40-й армии еще были втянуты в бои по ликвидации окруженного в предыдущей операции противника. Так 4-й танковый корпус оказался связанным в боях под Горшечным. Поэтому в начальной фазе операции 40-я армия наступала, не имея эшелона развития успеха в лице подвижного соединения. Однако слабое сопротивление растянутой на широком фронте 168-й пехотной дивизии больше напоминало марш с преодолением инженерных препятствий. Успешнее всего вперед продвигалась 309-я стрелковая дивизия генерал-майора М.И. Меньшикова. За четыре дня наступления дивизия не только выполнила ближайшую задачу, но и продвинулась на 20 км западнее заданного ей рубежа. Уже 6 февраля дивизия Меньшикова преодолела Северский Донец, овладела населенным пунктом и станцией Гостищево, расположенной на железной дороге Курск – Харьков, в 18–20 км севернее Белгорода. Видя быстрое продвижение 309-й стрелковой дивизии, К.С. Москаленко решил развить ее успех и ввести в бой второй эшелон армии. Уже 4 февраля в полосу наступления 309-й дивизии был направлен сводный танковый отряд. Сюда же была направлена 183-я стрелковая дивизия генерал-майора А.С. Костицына. Оборона под Белгородом была усилена немцами батальоном сопровождения фюрера и венгерской танковой дивизией. Однако большая часть венгерских танков была быстро перебита в течение 7–8 февраля огнем орудий танков Т-34 и противотанковой артиллерией наступающих стрелковых дивизий.

Самоходная установка StuGIII ведет бой в районе Харькова, зима 1943 г. На моторно-трансмиссионном отделении САУ закреплен немецкий флаг для опознания с воздуха

После освобождения Гостищева 40-я армия начала наступление на Белгород с трех сторон. Соответственно 309-я стрелковая дивизия получила приказ продвигаться к городу вдоль железной дороги, т. е. с севера, 340-я – с востока. В бой также была введена 183-я стрелковая дивизия с задачей наступать с северо-запада и отрезать немецкому гарнизону пути отхода из Белгорода на запад и юго-запад. Уже 8 февраля, в 5 часов утра, 183-я стрелковая дивизия с частью сил танкового отряда полковника Романова овладела западной частью Белгорода и оседлала все дороги к северо-западу, западу и югу от него. Тогда же 309-я стрелковая дивизия совместно со 192-й танковой бригадой заняла его северные, восточные и южные окраины. После этого началось постепенное очищение городских кварталов от занимавшей город немецкой пехоты. Наступающие рассекли 168-ю пехотную дивизию на несколько боевых групп в разных кварталах города, об организованном отходе из Белгорода уже не могло быть и речи. В 13.00 8 февраля штаб армейской группы Ланца информировал своего северного соседа, что 168-я пехотная дивизия отходит через город на юг с целью предотвратить дальнейшее наступление советских войск на юг. Но это уже было не более чем благое пожелание. Единственным маршрутом отхода из города стал путь на запад. 168-я пехотная дивизия, численность боевых подразделений которой упала до 2000 человек (что можно было классифицировать не иначе как разгром), откатилась на запад. Дорога войскам 40-й армии на Харьков была открыта. К утру 9 февраля войска 40-й армии полностью очистили Белгород от немцев.

В то время как правое крыло армейской группы Ланца обороняло юго-восточные подступы к Харькову, а северное судорожно пыталось удержать Белгород, в центре построения войск Ланца контратаковал «Дас Райх». Неудача контрудара 5–6 февраля не заставила немецкое командование отказаться от продолжения атак на северный фланг 3-й танковой армии в районе Великого Бурлука. В 12.50 9 февраля I батальон танкового полка дивизии и три мотопехотных батальона полка «Дер Фюрер» вновь начали контрнаступление против наступающих через Великий Бурлук войск 3-й танковой армии. Атака захлебнулась под огнем советской противотанковой артиллерии. Сразу восемь танков «Дас Райха» получили попадания 76,2-мм бронебойных снарядов и сгорели. Еще значительное число танков получили боевые поврежде-

ния. Все это привело к существенному снижению числа боеготовых танков дивизии без ощутимого воздействия на противника. По существу, атаки были отбиты выставленными во фланговый заслон 184-й стрелковой дивизией и 179-й отдельной танковой бригадой. Стрелковая дивизия и танковая бригада донесли о подбитии 30 танков противника, что можно считать вполне правдоподобной цифрой. Вялое развитие контрудара не заставило немецкое командование отказаться от дальнейших атак с плацдарма на восточном берегу Северского Донца. От «Дас Райха» требовали продолжения контрнаступления на самом высоком уровне, не только командующий группой армий «Б» Вейхс, но и ОКН. Ситуация усугублялась возрастающим давлением на северный фас занимаемого частями «Великой Германии» и «Дас Райха» плацдарма. Для поддержки атаки III батальона полка «Дер Фюрер» (на БТР «Ганомат») имелось всего 24 боеготовых танка из I батальона танкового полка дивизии. Начальник штаба II танкового корпуса СС Вернер Остендорф радировал в штаб армейской группы Ланца просьбу об отмене атаки вследствие изменившихся условий. Однако обратившийся в ОКН Ланц получил от начальника штаба ОКН Курта Цейцлера ответ, что наступление в любом случае должно быть проведено. Этот ответ был ретранслирован в штаб Хауссера, где был воспринят без всякого энтузиазма.

В тот же день, 10 февраля, произошла смена командования «Дас Райха». У командира дивизии Георга Кепплера обострилась опухоль головного мозга, и он был вынужден покинуть фронт и отправиться на лечение в Германию. Его место занял штандартенфюрер СС Герберт Валь, ранее возглавлявший танковый полк соединения. Это был армейский офицер, служивший в пехоте в Первую мировую войну и командовавший до этого танковыми полками 4-й и 12-й танковых дивизий. Недостаток хорошо подготовленных кадров в войсках СС вынудил командование вермахта направить в переформируемые эсэсовские дивизии ряд армейских офицеров, присвоив им соответствующее звание. Одним из таких офицеров стал Герберт Валь, в чине полковника направленный в войска СС в августе 1942 г.

Подводя итог первых дней «Звезды» и «Скачка», можно констатировать, что ни остановить, ни даже существенно замедлить продвижение нескольких советских армий растянутые по фронту немецкие дивизии были не в состоянии. Дальнейшее развитие событий в том же духе могло привести только к перемалыванию постепенно вводившихся в бой резервов.

Харьков снова наш

Армейская группа Ланца попадает в «клещи». Конец первой декады февраля оборонявшие Харьков немецкие войска встретили в состоянии глубокого кризиса. Белгород пал, защищавшая город 168-я пехотная дивизия была рассеяна и не могла сдержать наступления 40-й армии К.С. Москаленко на Харьков с севера. Позиции «Великой Германии» в связи с отходом остатков 168-й дивизии на запад потеряли и без того весьма шаткое равновесие. С юга в обход города продвигался никем не сдерживаемый 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Ланц решил сократить фронт армейской группы и всеми силами удерживать Харьков. Первым шагом в этом направлении был отказ от контрнаступления с выступа в районе Великого Бурлука. Вместо этого частям «Дас Райха» было приказано отходить на западный берег Северского Донца. Первым должен был отойти полк «Дойчланд», прикрываемый предназначенным для контрнаступления «Дер Фюрером». Одновременно с примыкавшими к его правому флангу эсэсовцами отходила назад «Великая Германия». Ланц планировал перегруппировать свои соединения к 9 февраля. Общей задачей было обеспечение прочной обороны Харькова с востока и северо-востока и создание подвижной группы для контрудара по прорвавшемуся в обход Харькова 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Каждое соединение эсэсовского корпуса должно было выделить силы для намечающегося контрудара. Местом сбора подвижной группы II танкового корпуса СС была выбрана Мерефа. Руководство собранными для контрудара войсками было возложено на командира «Лейбштандарта» Дитриха.

Отход 168-й пехотной дивизии от Белгорода проходил столь стремительно, что отдельные части достигли Томаровки, населенного пункта в 25 км к западу от города. Одновременно 69-я армия форсировала по льду Северский Донец и овладела Волчанском. Для обороны Харькова «Великая Германия» была вынуждена загнуть фланг и занять позиции на шоссе от Волчанска на Харьков и деревню Долбино южнее Белгорода.

Однако угроза с севера пока была признана менее опасной, чем глубокое продвижение 6-го кавалерийского корпуса. Поэтому все внимание немецкого командования было направлено на контрудар южнее Харькова. Первая фаза перегруппировки была завершена в ночь с 9 на 10 февраля. Первым района Мерефы достиг разведывательный батальон Курта Майера из «Лейбштандарта», вскоре к нему присоединился I батальон танкового полка дивизии. Однако остальные части пока запаздывали, и назначенный на 10 февраля контрудар был отложен. Утром Ланц лично вылетел в штаб II танкового корпуса СС и в ходе совещания с командиром корпуса и обеих его дивизий настойчиво потребовал скорейшего сосредоточения войск для контрудара.

Для контрудара было выбрано построение, которое можно условно назвать «трезубцем». Центральным острием «трезубца» был мотопехотный полк «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх», усиленный I батальоном танкового полка «Лейбштандарта». Правым острием «трезубца» был усиленный разведывательный батальон «Лейбштандарта», левым острием – I батальон 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта». Группе Дитриха также были приданы в качестве средств усиления саперный батальон, батальон штурмовых орудий и дивизион зенитных орудий «Лейбштандарта». По существу, оборонявшие в тот момент Харьков с востока части двух эсэсовских дивизий были значительно ослаблены. Ланц разыгрывал довольно опасную комбинацию, которая вскоре была повторена командованием группы армий «Юг» в большем масштабе и с большей результативностью. Ланц собирал в кулак наиболее сильные подвижные части, прикрывая их с фронта завесой, способной лишь на подвижную оборону. Сосредоточение частей для контрудара продолжилось в ночь с 10 на 11 февраля.

Пока шел сравнительно медленный сбор сил для контрудара, обстановка к северу и востоку от Харькова все больше накалялась. По иронии судьбы 40-я армия К.С. Москаленко нацеливалась на Мерефу, в которой на момент начала наступления армии на Харьков проис-

ходил сбор группы Дитриха. В целом после захвата Белгорода 40-я армия начала классический маневр на окружение. Войска армии наступали с севера на Харьков и одновременно обходили его с северо-запада и запада. Первую из этих задач К.С. Москаленко выполнял силами своей основной ударной группировки, вторую – наступлением 107-й стрелковой дивизии на Грайворон и 309-й – на Богодухов. Последние две дивизии, по существу, образовывали внешний фронт намечающегося окружения немецких войск в районе Харькова. К югу и юго-востоку от Харькова войска 3-й танковой армии получили задачу захвата исходных позиций для штурма города. На 12 февраля П.С. Рыбалко ставил своим соединениям задачи по захвату Харькова и недопущению отхода оборонявших его частей и соединений. 6-й гвардейский кавалерийский корпус получил задачу образовать заслон к западу от города с перехватом дорог, ведущих из Харькова на запад и юго-запад. Очистить город от немецких войск и занять оборону в 15–50 км к западу от него планировалось уже к 13 февраля. Однако 11 февраля соединения 3-й танковой армии вели бои на восточных подступах к городу.

Наиболее значительный бой к востоку от Харькова произошел в районе Рогани, небольшого населенного пункта на шоссе из Харькова в только что занятый армией П.С. Рыбалко город Чугуев. По шоссе продвигался 15-й танковый корпус при поддержке 368-го истребительно-противотанкового полка. Саперы «Лейбштандарта» взорвали мост через реку Роганка и тем самым замедлили продвижение вперед. Рогань обороняли пехотинцы 1-й роты 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта» при поддержке нескольких САУ «Штурмгешюц» и взвода счетверенных 20-мм автоматических пушек. Попытки захватить Рогань штурмом в течение 11 февраля успеха не имели, и только к середине дня 12 февраля Рогань была полностью захвачена. Оборонявшие город части «Лейбштандарта» во второй половине дня 12 февраля отошли на высоты к северу от него. Потери 15-го танкового корпуса составили до 50 человек убитыми и ранеными, четыре танка Т-34 и один танк Т-70 разбитыми и сожженными. Потери противника командованием 15-го танкового корпуса оценивались в 4 САУ, 3 танка, 2 полевых орудия, 3 противотанковые пушки¹².

Пока 15-й танковый корпус вел бои за Рогань, 12-й танковый корпус и 62-я гвардейская стрелковая дивизия обходили Харьков с юга и ударили по левому флангу собранной Дитрихом ударной группировки. В результате этого созданный «трезубец» превратился в «вилку» с двумя остриями: I батальон 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта» был втянут в бои с наступающими с запада частями 3-й танковой армии и в контрударе участия не принял. Однако две другие ударные группы начали наступление вовремя. Меньше всего проблем в продвижении вперед испытывал разведывательный батальон Майера, который уже в 12.30 11 февраля вышел к Новой Водолаге. Куда большие трудности встретились на пути центрального «острия трезубца» – полка «Дер Фюрер» и I танкового полка «Лейбштандарта». Селение Борки танкисты эсэсовской дивизии попытались атаковать с ходу, без разведки занявших его сил противника. Плохо подготовленная атака провалилась под огнем хорошо замаскированных противотанковых орудий на окраинах Борков. Один танк попросту завяз в незамерзшем болоте по башню, и экипаж предпочел покинуть его. Но наибольшие потери принес огонь противотанковых пушек. Один танк был подбит и сгорел, второй был полностью разрушен взрывом боекомплекта, и только один из трех подбитых в атаке машин был вытаскен с поля боя ночью. Атака на Борки без поддержки танков, силами пехоты «Дер Фюрера» также не дала результата вследствие сильного огня пулеметов и минометов засевших в деревне спешенных кавалеристов.

Пока эсэсовцы пытались разгромить кавалерийский корпус С.В. Соколова южнее Харькова, активизировалось наступление 40-й армии К.С. Москаленко севернее города. 12 февраля в бой вступил 4-й танковый корпус генерала Кравченко. К тому времени он был преобразо-

¹² ЦАМО РФ. Ф. 7 гв. тк, оп. 1 д. 27, л. 26.

ван в 5-й гвардейский танковый корпус за успехи в боях в районе Сталинграда и под Воронежем. Ввод в бой танкового корпуса значительно ускорил наступление 40-й армии, и уже 13 февраля 340-я стрелковая дивизия вышла в предместья Харькова. «Великая Германия» к тому моменту оборонялась уже строго фронтом на север. Если на востоке правый фланг дивизии смыкался с полком «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» в районе деревни Циркуны, то левый фланг висел в воздухе. Находившийся на левом фланге «Великой Германии» ее разведывательный батальон оборонялся в районе Дергачей, в нескольких километрах к северу от Харькова. Сосед слева у батальона просто отсутствовал. Остатки 168-й пехотной дивизии откатывались на запад, к Богодухову, и локтевую связь с ними установить не удалось. Как изящно докладывал штаб армейской группы Ланца своему командованию, дивизия «отступала слишком быстро». В обширную брешь между 168-й пехотной дивизией и «Великой Германией» вскоре ворвался корпус Кравченко и быстро достиг района Ольшан, к северо-западу от Харькова. Разведывательный батальон «Великой Германии» был сразу же отозван в Харьков с целью подготовки контрудара по Ольшанам. Ослабленный боями разведывательный батальон был единственным резервом, которым располагало немецкое командование к северу от Харькова для парирования продвижения советского танкового корпуса.

Наименее успешно в этот период действовала 69-я армия М.И. Казакова. Командующий армией даже получил довольно жесткую выволочку от Ф.И. Голикова. В ночь на 12 февраля командующий приказывал:

«Войска вверенной Вам армии в течение целых суток 11.2.1943 г. бездействовали перед арьергардами противника в 10–12 км от Харькова.

Такое поведение преступно, т. к. оно приводит к срыву выполнения боевой задачи, позволяет противнику безнаказанно отводить главные силы.

Вы лично не приняли мер и не обеспечили занятие г. Харьков к исходу 11.2.1943 г.

Приказываю:

1. К утру 12.2.1943 г. овладеть Харьковом.

2. Донести о виновниках невыполнения задачи дня 11.2.1943 г. и о принятых Вами мерах к ним»¹³.

Противостоящие 69-й армии силы немецких войск действительно были одним из самых слабых звеньев обороны. С востока и северо-востока город оборонял полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» и ее вспомогательные части, в частности разведывательный батальон. Однако 69-ю армию преследовали проблемы со снабжением, которые в значительной степени снижали ее наступательные возможности. В ответ на окрик из штаба фронта командование армии кратко, но достаточно ярко обрисовало ситуацию со снабжением:

«Тылы 69-й армии отстали от армии. Один автобат нр [номер] 864 без горючего, дистанция подвоза более 200 км.

Сегодня войска армии без боеприпасов и горючего. Операция материально не обеспечена»¹⁴.

Сам М.И. Казаков оправдывался перед Ф.И. Голиковым 15 февраля: «Очень тяжело пехотой драться против танков противника, атакующего группами по 15–20 штук; общее количество перед фронтом – до 60–70 штук. Имею большой недостаток в снарядах, нет танков и РС»¹⁵. Но, так или иначе, 69-я армия отставала от своих соседей, обеспечив относительное спокойствие на фронте частей «Дас Райха», оборонявших город в полосе ее наступления.

Пайпер идет на выручку 320-й пд. Рейд боевой группы Пайпера в силу стечения обстоятельств стал одной из самых известных страниц истории войск СС, широко разреклами-

¹³ ТЕРРА 4(3). С. 93.

¹⁴ Там же. С. 94.

¹⁵ Там же.

рованной в западной литературе. Причин можно назвать несколько. Во-первых, деблокированию 320-й пехотной дивизии придавалось большое значение в ОКН. Обеспечение прорыва из окружения 298-й и 320-й пехотных дивизий было одной из задач контрнаступления, которое проводилось «Дас Райхом» с плацдарма у Великого Бурлука. Соответственно успешная акция по обеспечению выхода из кольца советских войск остатков 320-й дивизии получила широкую известность «наверху». Во-вторых, февральский рейд стал началом карьерного взлета 28-летнего командира батальона «Лейбштандарта» Йохима Пайпера. В марте 1943 г. за успешно проведенный рейд он был награжден Рыцарским крестом, в дальнейшем получил повышение и в ходе наступления немецких войск в Арденнах командовал самой сильной боевой группой «Лейбштандарта». Войну Пайпер закончил в звании, соответствующем армейскому полковнику, будучи награжденным Рыцарским крестом с «ножом и вилкой» (мечами). Нельзя сказать, что это выдающийся результат среди командиров батальонного и полкового звена войск СС. Хайнц Хармель и Винценц Кайзер из «Дас Райха» получили куда больше наград. Последний даже был несколько раз награжден нашивкой за уничтожение танка противника в ближнем бою. Однако участие Пайпера в битве за Бельгию декабря 1944 г. сделало его героем западной военно-исторической литературы. Поэтому в общем-то малозначительный эпизод февральских боев за Харьков получил широкую известность, о нем пишут книги и едва ли не песни слагают.

По оперативной обстановке деблокирование 320-й пехотной дивизии принципиально отличалось от прорыва к окруженному Демьянску в 1942 г., Ковелю или Вильнюсу в 1944 г. Сплошной фронт отсутствовал как на внешнем, так и на внутреннем кольце окружения дивизии. Проблему создавало, скорее, сравнительно долгое отступление в отсутствие связи с тылами. Отступавшая в течение почти что двух недель дивизия Георга Постеля превратилась в развалину, отягощенную тысячью раненых. Дивизия из последних сил двигалась вперед, оставляя после себя след из трупов людей и лошадей, брошенных автомашин и техники. Поддержка с воздуха в лице пикирующих бомбардировщиков Ю-87 лишь в незначительной степени облегчала положение дивизии. Попытки установить с ней связь предпринимались и ранее, но неизменно оканчивались неудачей. Прорыв 320-й дивизии к Андреевскому также не принес облегчения, поскольку выстроить фронт до этого населенного пункта у армейской группы Ланца не получилось. Вскоре штаб дивизии радировал о выходе к деревне Лиман, северо-западнее Андреевки. Расстояние между позициями «Лейбштандарта» и окруженцами Постеля сократилось настолько, что давало некоторую надежду на успех деблокирующих действий. Штаб II танкового корпуса СС получил приказ провести операцию по выводу из окружения 320-й пехотной дивизии.

Дитрих быстро организовал боевую группу, ядром которой стал III батальон 2-го танко-гренадерского полка «Лейбштандарта», единственный батальон соединения на полугусеничных БТР Sd.Kfz.251 «Ганомат». Командиром батальона был штурмбаннфюрер СС Йохим «Йохен» Пайпер, возглавивший боевую группу, названную его именем. Выбор именно этого подразделения дивизии был неслучаен. Несмотря на отсутствие в нем танков, батальон был сильной боевой единицей, способной для самостоятельных действий практически в любой местности. «Мозгом» батальона был его штаб. Офицеры штаба перемещались на двух «Кюбельвагенах» и одном БТР Sd.Kfz.251/3 (с поручневой антенной). Также к штабу был приписан один БТР Sd.Kfz.251/8 – машина медицинской помощи. Штаб осуществлял управление подчиненными ему частями с помощью взвода связи. Взвод обеспечивал как телефонную, так и радиосвязь. Первая осуществлялась отделением на двух БТР Sd.Kfz.251/11, специальной версии «Ганомата» для прокладки длинных кабельных линий. Радиосвязь обеспечивали два БТР SdkFz.251/3 с поручневой антенной на корпусе и мощными радиостанциями. Ядром батальона Пайпера были 11-я, 12-я и 13-я мотопехотные роты и рота тяжелого оружия – 14-я (роты полка имели сквозную нумерацию). Первые три роты были одинаковыми по своей организационной

структуре и включали взвод управления (14 солдат и офицеров, два Sd.Kfz.250/3, три обычных мотоцикла, один мотоцикл с коляской), три мотопехотных взвода (по 43 солдата и офицера, по девять ручных пулеметов, одному 37-мм противотанковому орудью, четыре БТР «Ганомэг» и одному мотоциклу с коляской в каждом), взвод тяжелого оружия (51 человек, четыре станковых пулемета, пять ручных пулеметов, два 81-мм миномета, пять БТР «Ганомэг», один мотоцикл, один мотоцикл с коляской). Рота тяжелого оружия включала взвод САУ с 75-мм пушкой на шасси SdKfz.251 (SdKfz.251/9 Kannonenwagen, известный как «Штуммель»), взвод с шестью БТР SdKfz.251/2 (с 81-мм минометом), взвод «Ганомэгов» с четырьмя буксируемыми 37-мм противотанковыми пушками, саперный взвод на БТР «Ганомэг» версии SdKfz.251/5 (приспособленные для перевозки саперного снаряжения) и отделение противотанковых ружей. Взвод «Штуммелей» состоял из штабной секции (один «Ганомэг» и мотоцикл с коляской), шести собственно «Штуммелей» SdKfz.251/9, одного подвозчика боеприпасов и одного грузовика. В подразделении управления взвода «Штуммелей» были БТР с радиостанцией (опять же вариант «Ганомэга» с поручневой антенной), чем обеспечивалась связь артиллерии с управлением части и поддерживаемыми частями. Таким образом, в боевую группу вошли три роты мотопехоты, усиленные артиллерийскими средствами батальонного и полкового звена. Отметим, что 24-калиберные 75-мм пушки, обычно входившие в полковую артиллерию, в мотопехотных полках вермахта и СС были введены в батальоны. Штатные и приданные Пайперу САУ могли уничтожать пулеметные гнезда (в том числе дзоты), расположенные на переднем крае противотанковые и полковые пушки. Размещение большинства солдат и офицеров в бронетранспортерах резко повышало их устойчивость к налетам авиации и артиллерийскому обстрелу. Особенно это касалось командования и средств управления (радиостанций). Но возможности боевой группы Пайпера не стоит преувеличивать. В сущности, у него было достаточно сил, только чтобы самостоятельно вести бой против отдельных частей противника, наспех занявших оборонительные позиции. Артиллерийских средств для полноценного общевойскового боя у него не было. Даже наличие у противника орудий класса 122-мм гаубицы означало невозможность наступательных действий против него без средств усиления или поддержки авиации. Кроме того, в батальоне отсутствовали противотанковые орудия, способные бороться против средних и тяжелых советских танков. Осознавая этот факт, командование усилило батальон Пайпера двумя САУ «Штурмгешюц» (которые могли быть использованы как против танков, так и против огневых точек на пути батальона). Практически 100 %-ное оснащение боевой группы полугусеничной техникой также повышало ее возможности по действиям вне дорог. Но это преимущество фактически нивелировалось характером поставленной задачи: помимо боевой техники в состав боевой группы вошли 60 санитарных машин.

Задача боевой группы Пайпера для ее довольно скромной численности была непростой. Она должна была захватить город Змиев, форсировать реки Мжа и Удай и установить связь с находившейся за боевыми порядками обошедшего Харьков 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 320-й дивизией. Помимо кавалеристов противником группы Пайпера могли стать части 350-й стрелковой дивизии 6-й армии, вышедшие к этому времени на Северский Донец. Однако отсутствие сплошного фронта в целом благоприятствовало выполнению поставленной задачи.

Рейд Пайпера начался в середине ночи 12 февраля. Операция началась в 3.30, а в уже в 5.15 передовой отряд группы, возглавлявшийся двумя штурмовыми орудиями, вышел к реке Удай у Красной Поляны. Застигнутые врасплох, охранявшие мост бойцы растерялись, и мост не был взорван, попав в руки атакующих неповрежденным. Это был важный успех в первые часы операции, поскольку полугусеничные БТРы батальона Пайпера и приданные ему штурмовые орудия требовали сравнительно прочных мостов для переправ через самые маленькие речки, а инженерные подразделения Пайперу приданы не были. В Красной Поляне был оставлен взвод для охраны захваченной переправы, и группа двинулась дальше в сумрак зимней

ночи. Вскоре позади загремели автоматные и пулеметные очереди и разрывы гранат: оставленный для обороны моста взвод отражал атаки советской пехоты. Но разворачиваться назад Пайпер уже не имел возможности: впереди был еще долгий путь до выявленных разведывательными самолетами позиций остатков 320-й пехотной дивизии. О дороге домой сейчас было думать еще рано.

Час спустя Пайпер вышел к Змиеву и форсировал Северский Донец южнее города. В руки эсэсовцам попал железнодорожный мост через реку. Вскоре Пайпер получил донесение, что остатки 320-й пехотной дивизии движутся ему навстречу. Сосредоточив основные силы своей боевой группы в Змиеве, он направил несколько разведывательных групп для установления контакта с передовыми частями дивизии Постеля. Незадолго до полудня разведчики группы Пайпера установили визуальный контакт с пехотинцами. В 12.30 передовой отряд 320-й пехотной дивизии во главе с генерал-майором Постелем встретился с высланными вперед подразделениями группы Пайпера. Колонна отступающей дивизии растянулась на несколько километров, и арьергард ее находился еще в районе Лимана. Вскоре сам командир батальона «Лейбштандарта» увидел тех, кого ему было поручено спасти. Позднее он вспоминал, что вид солдат и офицеров 320-й дивизии вызвал у него ассоциацию с картинами, изображавшими отступающую из России великую армию Наполеона Бонапарта. Небритые, оборванные люди с намерзшими на бородах и усах сосульками уже мало походили на солдат. Среди тянущих оружие и технику животных чаще встречались отобранные у местного населения лошадки, чем немецкие тяжеловозы.

Пока группа Пайпера в Змиеве ожидала подтягивания уныло бредущих колонн пехотинцев, мост через Удай в ее тылу был захвачен. Помощи извне ожидать не приходилось: у танкового корпуса СС было более чем достаточно критических ситуаций для их парирования, чтобы предоставить Пайперу самому искать путь назад. Последние части 320-й дивизии прибыли к Змиеву только днем 14 февраля. Погрузив в санитарные машины раненых, боевая группа «Лейбштандарта» построилась для обеспечения бокового охранения колонны пехоты и двинулась обратно к Красному Лиману. Оборонявший мост взвод эсэсовцев был полностью уничтожен, а сам мост взорван. Пайпер с марша атаковал Красный Лиман, и вскоре группа бронетранспортеров и автомашин стояла перед взорванным мостом через Удай. Остатки моста были использованы для постройки временного моста. Однако он был слишком слаб, чтобы выдерживать бронетранспортеры, а тем более САУ «Штурмгеншюц». Один «Штурмгеншюц», чудом сохранившийся в 320-й пехотной дивизии, при попытке переправиться по замерзшему Удаю проломил лед и затонул. Было решено переправить автомашины и передвигающихся пешком пехотинцев по временному мосту, а самим искать другие маршруты выхода к своим. После того как все части дивизии Постеля переправились через Удай, Пайпер развернулся на 180 градусов и вновь двинулся к... несколько часов назад оставленному Змиеву. Достигнув реки Мжи, Пайпер развернулся на запад и по северному берегу реки вышел к Мерефе. Рейд за окруженными пехотинцами завершился благополучным выходом к своим.

Посылая лучший мотопехотный батальон своей дивизии в сравнительно глубокий рейд, Дитрих, конечно же, рисковал. Но риск был оправданным: в условиях рыхлого фронта у мобильной, хорошо защищенной и вооруженной группы Пайпера практически не было шансов встретиться с противником, которого нельзя было бы обойти или же, напротив, атаковать и отбросить. Серьезным минусом акции стало, пожалуй, слабое инженерное обеспечение операции. Прорываться обратно Пайперу в любом случае было легче. Куда более пикантной ситуация могла стать в случае взрыва одного из мостов по пути навстречу дивизии Постеля. Также было бы ошибкой приписывание успеха акции только самому Пайперу. Действия его батальона были обеспечены обороной остальных частей полка к северу от реки Удай. На этом направлении в районе Лизогубовки и Тернового действовал 12-й танковый корпус армии П.С. Рыбалко. Отход остальных частей 2-го мотопехотного полка «Лейбштандарта» привел бы к построе-

нию сильного заслона за спиной ожидающего сосредоточения отходящих пехотинцев в Змиеве Пайпера. Отход же на Мерепу для находившихся на пределе физических и моральных возможностей пехотинцев Постеля был куда менее реальным, чем для полностью моторизованной группы Пайпера на ее пути назад.

Несмотря на выход из окружения, прибывшая совсем недавно на фронт 320-я пехотная дивизия в короткий промежуток времени понесла большие потери. Только с 9 по 14 февраля трофеями 6-й армии стали 15 орудий, 500 подвод, 35 тыс. патронов, 12 тыс. снарядов, 5000 винтовок, 800 автоматов и другое вооружение. Армия Харитонova претендовала на уничтожение 4000 солдат и офицеров противника, одной тысячи автомашин. 298-я пехотная дивизия, для деблокирования которой боевой группы просто не нашлось, была полностью уничтожена, и в распоряжение корпуса Хауссера вышли лишь отдельные мелкие группы избежавших плена и гибели частей дивизии.

6-й кавалерийский корпус снова под ударом. Потерпев неудачу в первой попытке контрудара по обошедшему Харьков кавалерийскому корпусу, Ланц не отказался от мысли нанести ему поражение или хотя бы ликвидировать угрозу обхода правого фланга армейской группы.

Разумеется, сильные контрудары не могли не повлиять на действия кавалерии. Продвижение кавалерийского корпуса было остановлено, и он сосредоточился в районе Новой Водолаги. Немцы тем временем собирали силы для продолжения контрнаступления. В ночь с 11 на 12 февраля к Мерепе прибыл 2-й мотоциклетный батальон «Дас Райха». 12 февраля батальон при поддержке танков II батальона танкового полка «Лейбштандарта» попытался захватить Новую Водолагу, но все атаки были отбиты. 13 февраля к атаке присоединился III батальон «Дер Фюрера». Это принесло атакам немцев долгожданный успех, и кавалерийский корпус наконец отступил из района Новой Водолаги и Борки.

Кавалерийский корпус форсировал Удай с севера на юг и занял новые оборонительные позиции. 11-я гвардейская кавалерийская дивизия отошла в Мелиховку, 33-я гвардейская кавалерийская дивизия – в район Охочае (на современных картах – Охочее). 201-я танковая бригада сосредоточилась на северной окраине Мелиховки. В 5.00 следующего дня сражение продолжилось. Полк «Дер Фюрер» атаковал при поддержке пикирующих бомбардировщиков 77-й бомбардировочной эскадры StG77. На этот раз немцы наступали не «трезубцем», а четырьмя боевыми группами различной численности. На правом фланге наступления двигался мотоциклетный батальон «Дас Райха», который достиг деревни Староверовка к западу от Мелиховки и Охочае. Наиболее сильная центральная боевая группа (полк «Дер Фюрер») добилась наименьших результатов и дошла только до Рябухина в нескольких километрах к северу от Охочае. Курт Майер со своим разведывательным батальоном двигался увереннее, но вскоре был вынужден остановить наступление из-за нехватки горючего. Наибольших результатов добился I батальон 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта», который вышел к Береке и, по существу, пересек полосу наступления 6-го гвардейского кавалерийского корпуса с севера на юг. Однако как таковой угрозы окружения для кавалерийского корпуса армии Рыбалко не было. Он получил сильный удар во фланг, был частично раздроблен, но охвата фронтального наступления эсэсовцев добиться не могло. Кавалеристы вместо наступления на запад развернулись фронтом на север и, окопавшись, отражали наступление в районе Мелиховки, Охочае и Береки. Снабжение частей кавалерийского корпуса производилось по воздуху: «Подача ГСМ и боеприпасов производилась при помощи самолетов-ночников У-2, выполнявших ранее задачи по бомбардировке противника»¹⁶. Однако объяснялось это не столько перехватом всех дорог, идущих в распоряжение частей кавалерийского корпуса, сколько техниче-

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 50.

ской сложностью обеспечения снабжения вырвавшихся вперед кавалеристов в полосе соседней армии.

В Береке немецкое наступление было вновь остановлено. Окопавшиеся вокруг города успешно отразили все атаки. Наступавшие grenадеры понесли существенные потери, не добившись сколь-нибудь заметного успеха. Пожалуй, единственным утешением в этой ситуации было то, что оборонявшиеся под ударами «штук» и танков кавалеристы могли в противном случае обойти город и соединиться с наступавшими с северо-востока частями 40-й армии. К 14 февраля передовые отряды 5-го гвардейского танкового корпуса уже достигли района Люботина и Богодухова, глубоко обойдя сам город Харьков. Но утешение было довольно слабым: если обход города с юга удалось предотвратить контрнаступлением «Лейбштандарта» и «Дас Райха», оборона восточнее и севернее города рассыпалась как карточный домик. Выводить атаковавшие 6-й гвардейский кавалерийский корпус части и бросать их на северный фланг армейской группы Ланца было уже поздно.

Тем временем в структуре командования оборонявших Харьков войск произошли существенные изменения. С полуночи 14 февраля армейская группа Ланца перешла из подчинения группы армий «Б» в управление группы армий «Юг» Э. фон Манштейна. Штаб группы армий «Б» был ликвидирован, а участок 2-й армии был передан в ведение командования группы армий «Центр». По поводу этих изменений в подчиненности оборонявшихся на решающем направлении войск Манштейн впоследствии написал: «Хотя ликвидация группы «Б» вначале затрудняла общее согласованное руководство операциями на самом трудном участке Восточного фронта, все же это принесло и свою пользу. В результате подчинения группы Ланца группе «Юг» создавалась возможность организовать единое управление операциями в решающий момент на решающем участке. Это как раз и помогло успешно закончить зимнюю кампанию 1942/43 г.»¹⁷. Действительно, Манштейн получил в свои руки инструмент, которым ему удалось изменить обстановку на фронте в свою пользу.

В 5.10 утра 14 февраля командование группы армий «Юг» направило армейской группе Ланца свой первый приказ, по существу копировавший приказ фюрера об удержании города любой ценой и при любых обстоятельствах. Осознавая сложность обстановки, Ланц приказал переместиться ближе к городу полку «Дойчланд». Вторым приказом Дитриху было приказано остановить контрнаступление против 6-го гвардейского кавалерийского корпуса и как можно быстрее высвободить участвовавшие в нем части для обороны самого Харькова. Одновременно первые приказы получила вошедшая в группу Ланца благодаря рейду Пайпера 320-я пехотная дивизия. Соединению Постеля было приказано сосредоточиться к югу от города в качестве резерва II танкового корпуса СС. Отдельные части дивизии могли быть использованы против наступающих на этом направлении 12-го танкового корпуса и 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

В сущности, две эсэсовские дивизии мало что могли противопоставить наступающим на Харьков армиям. Задействованный в обороне города «Дас Райх» 13 февраля мог выставить боеготовыми только 21 танк, из них всего один – Pz.IV. В дивизии также оставалось 18 САУ «Штурмгешюц». Недосток своих танков положил начало использованию в «Дас Райхе» советских танков. Захваченные в ходе боев на подходах к Харькову один КВ и пять Т-34 получили немецкие экипажи и использовались в боях в составе танкового батальона дивизии. Танковый парк «Лейбштандарта» находился в намного лучшем состоянии. На 13 февраля в танковом полку дивизии было 53 боеготовых танка в дополнение к 21 САУ «Штурмгешюц» в батальоне штурмовых орудий. Ценность этого бронированного кулака значительно снижало его использование в атаках на закрепившийся к югу от Харькова кавалерийский корпус С.В. Соколова.

¹⁷ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. С. 405.

Хауссер отдает приказ сдать Харьков. Получив приказ удерживать Харьков при любых обстоятельствах, Ланц в 8.00 утра 14 февраля вылетел в Мерефу, в штаб корпуса Хауссера, для обсуждения дальнейших действий. У командующего армейской группой, ответственной за оборону Харькова, не было никаких иллюзий относительно возможностей подчиненных ему войск закрыть огромную брешь, зиявшую к северо-запада от города. Закрыть этот разрыв фронта могли только свежие соединения или крупные резервы, которых в распоряжении Ланца просто не было.

Единственной надеждой на спасение для армейской группы Ланца была третья танкогребендерская дивизия СС – «Тотенкопф», прибывавшая в состав группы армий «Юг» по железной дороге. Уже 14 февраля прибывал полк «Туле» дивизии. Манштейн приказал «Тотенкопфу» сосредоточиться в районе Валки, в 40 километрах к западу от Харькова. По замыслу немецкого командования прибывающая дивизия должна была быть использована для уничтожения советских войск, действующих к западу от Харькова. Одновременно, будучи реалистом, Манштейн отдал приказ о перемещении штаба армейской группы Ланца из Харькова в Полтаву. Приказы Гитлера об удержании города были понятны, но в самом городе штаб армейской группы подвергался большим опасностям.

После полудня 14 февраля обстановку можно было назвать критической. В 15.30 командир дивизии «Дас Райх» Валь отправил Хауссеру донесение, в котором сообщал, что его резервы исчерпаны и удерживать фронт к востоку от города дивизия не в состоянии. Как мы знаем, М.И. Казаков получил нагоняй из штаба фронта, и как раз в период с 13 февраля действия его армии заметно активизировались. После доклада о положении частей дивизии Валь в своем донесении фактически ставил ультиматум. Он утверждал, что, если до наступления ночи дивизии не будет отдан приказ на отход, оборонявшиеся на восточной окраине города части будут потеряны. Хауссер запросил по радио у штаба армейской группы Ланца разрешения отдать приказ на отход в 16.30 14 февраля. Хауссер так же безапелляционно, как его командир, ставил Ланцу ультиматум: если до 16.30 не будет получен приказ об отходе из штаба армейской группы, этот приказ будет выпущен им самим. Ответ был столь же безапелляционным: Хауссеру напоминали о предыдущих директивах Манштейна на удержание города в любых обстоятельствах. Хауссеру также указывали, что отход «Дас Райха» приведет к повисанию в воздухе правого фланга «Великой Германии». О том, что «Великая Германия» уже потеряла локтевую связь с соседом слева и сама откатывалась назад, при этом умалчивалось.

Реакция Хауссера на эти увещевания была мгновенной. В 16.45 14 февраля он отвечает донесением в штаб армейской группы Ланца, в котором сообщает, что приказ на отход «Дас Райху» уже отдан. Сорока минутами спустя Хауссеру приходит ответ, представляющий собой напоминание о приказе Гитлера защищать Харьков «до последнего человека». Ланц не ограничился отправкой в штаб II танкового корпуса СС формальных приказаний. В 18.00 он позвонил Хауссеру и потребовал отмены приказа об отходе из города. Командир эсэсовского корпуса попытался сослаться на сложность выполнения приказа удерживать Харьков уже начавшими отходить войсками. Но Ланц был непреклонен, и в 18.15 Хауссер по радио передает «Дас Райху» приказ об удержании города «до последнего человека».

Однако остановить начавшийся отход было уже почти невозможно. Реакция командования дивизии на приказ об удержании Харькова «до последнего человека» была схожей с реакцией самого Хауссера несколькими часами ранее. В 22.00 из штаба «Дас Райха» поступило донесение о том, что отходящие части дивизии находятся «вне радиоконтакта» и сообщить им об отмене предыдущего приказа не представляется возможным. Несмотря на недвусмысленные приказы от верховного командования, части корпуса Хауссера уходили из Харькова по заснеженным улицам города в темноте февральской ночи.

Во всей этой истории прослеживается несколько весьма важных для понимания ситуации деталей. Если проанализировать хронометраж обмена приказами между командованием

армейской группы Ланца и командованием II танкового корпуса СС, то можно заметить одну деталь, которая в конечном итоге и привела к отходу немецких войск из Харькова. Хуберт Ланц прекрасно понимал невозможность удержания города с военной точки зрения. Понимал он и невозможность командиру его ранга оспаривать приказы Гитлера. И в этой ситуации бывший командир горных егерей принимает простое, но оригинальное решение. Получив от Хауссера в 16.45 донесение об отданных «Дас Райху» приказах на отход, Ланц внезапно замолкает на 40 минут. Лишь через 40 минут он меланхолично ретранслирует II танковому корпусу приказ Гитлера и только спустя час с лишним обращается к Хауссеру по телефону. В результате приказ «Дас Райху» об отмене отхода появляется спустя более чем полтора часа после приказа о самом отходе. Фактически Ланц аккуратно выдержал паузу, которая сделала приказы об отходе необратимыми. Пауза эта была хорошо рассчитана по опыту штабной работы. С одной стороны, он отреагировал на донесение Хауссера в 16.45 достаточно быстро, чтобы его не могли обвинить в бездействии. С другой стороны, он реагировал достаточно медленно, чтобы конечные получатели всех приказов – полки и батальоны на передовой – уже не смогли развернуться обратно и возвратиться на позиции. Учитывая, что Хауссер его предупредил заранее о планировавшемся на 16.30 отводе войск (то есть «Дас Райх» тем более был извещен о часе отхода заранее), практик Ланц мог рассчитать паузу с ретрансляцией приказов довольно точно.

Пока Хауссер и Ланц обменивались приказами и донесениями, к югу от Харькова продолжались бои между 6-м гвардейским кавалерийским корпусом и частями двух эсэсовских дивизий. Полк «Дер Фюрер» атаковал Охочае при поддержке артиллерии и роты танков из танкового полка «Лейбштандарта». В результате наступления немцам удалось взять деревни Мелиховка и Парасковия к западу от Охочае, однако окружение 11-й кавалерийской дивизии и 201-й танковой бригады эсэсовцам не удалось. Брошенный в обход Охочае на Береку разведывательный батальон Курта Майера испытывал трудности с топливом и боеприпасами и не смог перекрыть 5-километровый коридор между Берекой и деревней к югу от нее – Алексеевкой. Окружение кавалеристов корпуса С.В. Соколова сделал невозможным подход с востока стрелковых дивизий 6-й армии, в полосе которой он начинал действовать. Уже 9 февраля передовые отряды 172-й стрелковой дивизии вышли к Ефремовке и станции Берека. В дальнейшем к ним присоединились основные силы дивизии, сделав миссию батальона Майера невыполнимой. На выручку Майера были направлены три танка Pz.III и три Pz.IV из танкового полка «Лейбштандарта» при поддержке нескольких БТР «Ганомат» с пехотой. Они же должны были доставить разведывательному батальону топливо и боеприпасы. Возглавил эту небольшую боевую группу лично командир I батальона танкового полка «Лейбштандарта» штурмбаннфюрер Вюнше. Майера и Вюнше связывали дружеские взаимоотношения. Поэтому командир танкового батальона и командир разведбата часто действовали в составе одной боевой группы. Прибытие танков, топлива и боеприпасов позволило Майеру провести атаку на Береку с целью соединиться с наступавшей с нее с севера мотопехотой 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта», составлявшего так называемую боевую группу Витта. Однако атака не привела к соединению с Виттом, и кольцо окружения так и осталось разомкнутым. С честью выдержавший контрудар немцев 6-й гвардейский кавалерийский корпус в ночь с 14 на 15 февраля выводился из боя.

В ночь с 14 на 15 февраля и в последующее утро обмен приказами и донесениями продолжился. На этот раз в нем принял участие штаб группы армий «Юг». В 2.40 Манштейн по радио напомнил Ланцу о приказе Гитлера удерживать Харьков при любых обстоятельствах.

В 11.00 Ланц направил в штаб группы армий «Юг», которой он теперь был подчинен, донесение об обстановке. Указав на отсутствие резервов и недостаток танков, он утверждал, что удержание существующих позиций приведет к большим потерям при негарантированном результате, то есть удержании Харькова. Вскоре Ланцу позвонил начальник штаба ОКХ генерал пехоты Курт Цейцлер. Ланц стал убеждать Цейцлера, что «Дас Райх» будет окружен и

уничтожен, если дивизии не будет разрешен отход. Начальник штаба ОКХ пообещал скорейший ответ Гитлера. Он прибыл вскоре после полудня – «приказ удерживать город остается в силе». Однако Хауссер не был склонен участвовать в новом «Сталинграде». В 13.00 15 февраля Хауссер приказывает своему начальнику штаба готовить приказы на отход из города. В 13.05 Хауссер информировал штаб армейской группы Ланца, что подчиненные ему войска получили приказ на отход. Сам Хауссер в этот момент находился в Харькове, чтобы своими глазами видеть происходящее. В штабе «Дойчланда» он лично приказал командиру полка Хайнцу Хармелю отходить. Полк весь день находился под ударами ворвавшихся в город частей 69-й и 3-й танковой армий и в дополнительных увещеваниях не нуждался. Уже в 15.00 начался отход «Дойчланда» из Харькова.

Это может показаться весьма странным, но пока на улицах Харькова шли тяжелейшие бои, значительная часть «Дас Райха» продолжала вести бои против 6-го гвардейского кавалерийского корпуса к югу от города. Танкогренадерский полк «Дер Фюрер» и мотоциклетный батальон участвовали в атаке на Береку с целью завершения окружения частей корпуса С.В. Соколова. Несмотря на то что эсэсовцам удалось ворваться в Береку, соединиться с разведывательным батальоном Майера из «Лейбштандарта» им не удалось, и коридор для отхода кавалеристов на восток оставался открытым.

Сковав значительные силы немцев к югу от города, кавалеристы открыли путь на улицы Харькова войскам 40-й армии. Первой ворвалась в город утром 15 февраля 340-я стрелковая дивизия генерал-майора С.С. Мартиросяна. Ее полки овладели Южным вокзалом, проникли в центр города, очистили площади Дзержинского и Тевелева, а также здание, в котором в свое время помещался ЦИК УССР. Над ним группа автоматчиков 1142-го стрелкового полка водрузила красное знамя. В 11.00 полки 183-й стрелковой дивизии генерала Костицына прорвали оборону частей «Великой Германии» в районе Дергачей и вышли к северной части города. В 14.00 начался отход «Великой Германии» из города в район города Люботина, к западу от Харькова. К 17 часам 15 февраля войска 40-й армии очистили от противника юго-западную, западную и северо-западную части города. С востока и юго-востока в Харьков входили части 62-й гвардейской стрелковой и 160-й стрелковой дивизий 3-й танковой армии. Подразделения «Дас Райха» отходили по улицам горящего города на запад, прикрываясь сильными арьергардами. Арьергарды прикрывал батальон штурмовых орудий, недавно получивший два десятка новеньких САУ «Штурмгешюц» и насчитывавший более 30 машин. Покидая город, «Великая Германия», две эсэсовские дивизии, 320-я пехотная дивизия и полк «Туле» прибывающего «Тотенкопфа» занимали позиции к западу от Харькова.

Харьков снова наш! Советские солдаты на площади Дзержинского в Харькове. Февраль 1943 г.

В последовавшем разборе операции командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков заявил: «40-я армия представляла основную силу маневра в Харьковской операции... Развернутая в районе города Старый Оскол, она была двинута по оси Скородное, Белгород, Казачья Лопань, Дергачи, с тем чтобы выйти на город Харьков с северо-запада и запада, как это и было фактически осуществлено... Решающую роль во взятии Харькова сыграла 40-я армия»¹⁸.

Здесь следует заметить, что важную роль в отвлечении крупных сил немецких войск от борьбы за город сыграл 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Действия кавалерийского корпуса в боях за Харьков следует оценить как весьма эффективное использование кавалерии в крупном сражении в зимних условиях. Обходной маневр корпуса вполне может претендовать на звание одной из самых результативных акций советской кавалерии в Великой Отечественной войне. Корпус был применен оперативно и тактически грамотно, его действия заставили бросить против него значительные силы танков и пехоты, ослабив оборону самого Харькова, что в конечном итоге привело к его сдаче немцами в первой фазе сражения.

Поскольку бои в районе Харькова носили маневренный характер и не переходили в уличные поединки за каждый дом, потери 3-й танковой армии были сравнительно небольшими. Согласно отчету оперативного отдела штаба армии о боевых действиях в феврале – марте 1943 г. «в результате боев за Харьков армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 11 489 человек»¹⁹.

Потери техники армии П.С. Рыбалко характеризовались следующими цифрами: «В боях за Харьков было потеряно: орудий ПТО 40, зенитных пушек 37 мм – 2, 76-мм пушек П[ол-

¹⁸ Москаленко К.С. На юго-западном направлении. 1941–1943. Воспоминания командарма. Книга 1. М.: Наука, 1973. С. 425.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 54.

ковой]А[ртиллерии] 21, 71-мм пушек Д[ивизионной]А[ртиллерии] 41, 122-мм гаубиц 4»²⁰. Потери танков показаны в табл. 3.

Таблица 3

Потери танков 3-й танковой армии в период с 20.01.1943 г. по 18.02.1943 г.

Марка машины	Затонуло	Сгорело от артогня	Сгорело от авиабомб	Прочие
КВ	–	1	–	–
Т-34	4	27	1	1
Легкие	1	6	1	3
Всего	5	34	2	4

Таблица составлена по данным ЦАМО Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 115.

Бросок на Красноармейское. Бои за Харьков носили в значительной степени характер сражения за объект политического значения. Напротив, развернувшееся в полосе Юго-Западного фронта сражение за Красноармейское было поединком за обладавший вполне зримым военным значением узел коммуникаций. К зимней кампании 1942/43 г. советские войска уже в значительной степени овладели технологией «блицкрига» – глубоких прорывов механизированных соединений. Одним из типовых приемов ведения такого рода операций была смена подвижных соединений пехотой и их продвижение к следующей цели. Еще одним приемом был захват узлов коммуникаций в тылу противника. Во второй декаде февраля командование Юго-Западного фронта и его подвижной группы приняло решение сменить соединения подвижной группы между Славянском и Лисичанском стрелковыми соединениями и бросить их в наступление на крупный железнодорожный узел и перекресток нескольких шоссе дорог – город Красноармейское. Лидировать в наступлении должен был 4-й гвардейский танковый корпус П.П. Полубоярова. Выведенный по первоначальному плану операции «Скачок» в резерв подвижной группы корпус по стечению обстоятельств с первых дней сражения устойчиво занял положение на острие главного удара.

В 6.00 утра 10 февраля М.М. Попов приказывал Полубоярову:

«1. Противник начал отход из района Ростов и нижнего течения реки Сев. Донец в западном направлении.

2. Фронтальная подвижная группа имеет задачей отрезать пути отхода противника, для чего 11.2 овладевает Красноармейское, очищает от противника гор. Славянск и прочно удерживает за собой Краматорская.

В дальнейшем, по овладении районом Артемовск, Константиновка, перегруппировывает силы к району Красноармейское, наносит удар на Волноваха и частью сил на Сталино.

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Командиру 4 гв. тк генерал-майору Полубоярову с приданными 9 Тбр и 7 Остр. Бр. (отдельной лыжно-стрелковой бригадой. – А.И.) 11.2 овладеть Красноармейское и организовать круговую оборону на путях отхода противника, ни в коем случае не допуская его отхода на запад.

По овладении Красноармейское один лыжный батальон выбросить на ст. Волноваха с задачей – внезапным налетом овладеть станцией, разрушить технические сооружения и привести станцию в узел, задержать для эксплуатации на срок 10–15 суток»²¹.

К тому моменту 4-й гвардейский танковый корпус понес большие потери и по численности танкового парка недотягивал до полновесной бригады. Вместе с 9-й гвардейской танко-

²⁰ Там же.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 229, оп. 590, д. 444, л. 51–52.

вой бригадой на 10 февраля в нем было 37 танков. Однако отсутствие сплошного фронта благоприятствовало маневренным действиям даже существенно потерявших свою ударную силу соединений.

В ночь на 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус выступил из Краматорска в направлении Красноармейского Рудника и далее на Красноармейское. В качестве передового отряда двигалась 14-я гвардейская танковая бригада корпуса Полубоярова. Сбивая с позиций попадающиеся на пути мелкие группы противника, бригада к 4.00 утра 11 февраля вышла к Гришино (5 км северо-западнее Красноармейского) и овладела им. Гришино находилось на расстоянии меньше километра от шоссе и железной дороги, идущей через Красноармейское. Своими действиями передовой отряд 4-го гвардейского танкового корпуса, по существу, воспретил движение по ним.

Выход корпуса П.П. Полубоярова на подступы к Красноармейскому немедленно оказал воздействие на систему снабжения немецких армий в Донбассе. Позднее бывший командующий группой армий «Юг» Э. фон Манштейн писал об этом эпизоде: «В районе Гришино противник не только находился глубоко во фланге 1-й танковой армии, но он также перерезал там одновременно главную коммуникацию группы, ведущую из Днепропетровска на Красноармейское. Оставалась только дорога через Запорожье. Но ее пропускная способность была ограничена, так как не был еще восстановлен большой мост через Днепр у Запорожья, разрушенный противником в 1941 г. Там производилась поэтому перегрузка. Цистерны с горючим не могли подвозиться к фронту. Снабжение фронта, особенно горючим, стояло, таким образом, под угрозой срыва»²².

Прекрасно понимая, что на вышедший на коммуникации немецких войск в Донбассе 4-й гвардейский танковый корпус вскоре обрушатся контрудары противника, М.М. Попов постепенно выдвигал вслед за бригадами Полубоярова остальные корпуса своей «птицы-тройки». Один из них уже был скован: 3-й танковый корпус Синенко остался для удержания Краматорска. Оставались 10-й и 18-й танковые корпуса. Первым получил задачу на прорыв к Красноармейскому 10-й танковый корпус В.Г. Буркова.

Предварительные распоряжения по выдвижению по следам корпуса П.П. Полубоярова танковый корпус В.Г. Буркова получил уже 10 февраля. По приказу М.М. Попова он сосредотачивался к северу от Славянска, в районе Маяки – Хрестище. 52-я стрелковая дивизия осталась удерживать занятые на первом этапе боев рубежи к востоку от Славянска.

После 80-километрового марша к 8.00 утра 11 февраля 10-й танковый корпус сосредоточился в указанном районе. К тому моменту в корпусе было три бригады: 183-я (11 Т-34, 7 легких танков), 186-я (3 КВ, 8 легких танков) и 11-я мотострелковая бригада. 178-я танковая бригады, как уже было сказано выше, была выведена из боя вследствие больших потерь. На замену выбывшей бригады в районе Маяков корпусу В.Г. Буркова была подчинена 11-я танковая бригада (13 танков Т-34).

Уже в четырехбригадном составе 10-й танковый корпус начал выдвижение к Красноармейскому по маршруту 4-го гвардейского танкового корпуса. Начиная с утра 12 февраля он подвергался массированным ударам штурмовиков немцев. «Мессершмитты» (это были части эскадры штурмовиков SchG1 на Bf.109E) атаковали с бреющего полета на высоте 10–15 метров сменяющими одна другую группами. В один из налетов удару немецких штурмовиков подверглась группа машин штаба корпуса, в частности «Виллис» В.Г. Буркова. Генерал Бурков был тяжело ранен, ехавшие с ним в машине адъютант и автоматчик убиты, шофер также получил ранения. «Виллис» командира корпуса и следовавшие за ним автомашина с радиостанцией и броневик были сожжены. Серьезно пострадали тылы соединения: две сожженных штурмовиками цистерны с горючим привели к остановке корпуса вечером 12 февраля вследствие

²² Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 402.

нехватки горючего. Авиация того времени не могла уверенно поражать танки, но могла оказывать воздействие на танковое соединение в целом ударами по тылам, мотопехоте, средствам связи и штабам.

В 14.00 12 февраля штаб подвижной группы М.М. Попова направил командованию 10-го танкового корпуса приказ следующего содержания:

«1. Противник продолжает поспешный отвод войск с рубежа нижнего течения р. Сев. Донец.

Авиаразведка за последние дни отмечает непрерывный поток эшелонов по железным дорогам Донбасса на запад.

2. Армии фронта успешно развивать наступление. 4 ГТК ведет бой в районе Красноармейское и прочно удерживая его, чем порезав основные выходы из Донбасса.

3. 10 ТК с 11 Тбр и прежними частями усиления к рассвету 14.2 сосредоточить корпус в районе Семидовка Красное с задачами:

а) прочно стать на путях отхода противника из Донбасса, перехватить частью сил магистраль на город Сталино, Улаколы;

б) содействовать 4 ГТК в прочном удержании района Красноармейское;

в) подготовить к утру 15.2 наступление на Сталино, взаимодействуя с 3 г. Арм. наступающими с востока;

г) подготовиться к исходу 14.2 к выдвижению в район Волноваха»²³.

Однако этот приказ не учитывал прибывших в район Славянска подвижных соединений немцев. Подчиненный 1-й танковой армии Э. фон Маккензена XXXX танковый корпус активно контратаковал, и отсутствие сплошного фронта помогало не только советским войскам. Поэтому поставленные в приказе М.М. Попова задачи 10-му танковому корпусу было выполнить не суждено. Уже вечером 12 февраля проходившую Черкесское 11-ю танковую и 11-ю мотострелковую бригаду атаковала пробившаяся между Краматорском и Славянском боевая группа 11-й танковой дивизии Германа Балька, построенная вокруг III батальона 15-го танкового полка. К 24.00 12 февраля восточная часть Черкесского была занята наступающими. Ночной контратакой 11-й танковой и 11-й мотострелковой бригад положение было восстановлено. Однако 11-я танковая бригада потеряла большую часть своих танков, 10 танков Т-34 было подбито. Людские потери в отчете штаба корпуса о боевых действиях оцениваются как «незначительные». С утра 13 февраля боевая группа немецкой танковой дивизии повернулась на юг и стала обходить Краматорск атакой на Шабельковку (деревню к западу от города). Штаб 10-го танкового корпуса в Шабельковке подвергся атаке танков противника, штабной танк был подбит. Основной удар в обход Краматорска приняла на себя 186-я танковая бригада. В результате боя Шабельковка была очищена от немцев, и окружение Краматорска удалось предотвратить. Потери составили 1 танк КВ, 2 Т-70, были разбиты Т-34 и два «Бантاما» штаба корпуса. В результате контрудара дивизии Балька 10-й танковый корпус был задержан, и 14-го февраля на помощь 4-му гвардейскому танковому корпусу пришла только 183-я танковая бригада. На пути в Красноармейское она столкнулась с небольшой группой пехоты противника, поддержанной танками и самоходными орудиями в районе Доброполье. С ними бригада вела бой до утра 16 февраля, потеряв 2 Т-34 сгоревшими, 1 подбитым, 1 пропавшим без вести, 1 Т-60 подбитым. Потери личного состава классифицировались как «незначительные».

Только к концу дня 14 февраля в Черкесское вошли части 18-го танкового корпуса Б.С. Бахарова и начали смену 10-го танкового корпуса. Таким образом, выдвижение к Красноармейскому задержалось более чем на двое суток, и к 19.00 10-й танковый корпус только вышел из боя за коммуникации у Краматорска сосредоточился в Сергеевке (5 км к юго-западу от Краматорска). Здесь собрались 11-я (3 Т-34, 5 Т-70), 186-я (2 КВ, 6 Т-70) танковые бри-

²³ ЦАМО РФ. Ф. 229, оп. 590, д. 444, л. 55.

гады и 11-я мотострелковая бригада. Во временное командование вместо выбывшего по ранению В.Г. Буркова вступил генерал-майор А.П. Панфилов. Пока 10-й танковый корпус отбивал контратаку дивизии Балька, 4-й гвардейский танковый корпус в одиночку отражал удары по Красноармейскому. Благоприятствовал обороне узла железных дорог и соседнего Гришино тот факт, что они были застроены кирпичными зданиями, которые приспособили под доты. Кантемировцам пришлось туго: атаки с земли и воздуха следовали одна за другой. Уже 14 февраля 12-я и 14-я гвардейские танковые бригады лишились своих командиров. Командир 14-й бригады В.И. Шибанков был убит осколком снаряда, а его начальник штаба майор Заранькин пропал без вести. Командир 12-й бригады Ф.М. Лихачев был тяжело ранен. Его эвакуировали во фронтовую госпиталь, но, несмотря на все усилия врачей, он умер через несколько недель.

В район Доброполье (к северу от Красноармейского) 10-й танковый корпус сосредоточился к 9.00 16 февраля. В течение 16 и 17 февраля корпус занимал оборону, окапываясь и выставляя минные заграждения. Уже 18 февраля боевая группа 7-й танковой дивизии атаковала Красноармейское, частично выбив из него части 4-го гвардейского корпуса. Этот факт вызвал немедленную реакцию в штабе Юго-Западного фронта. Командующий фронтом обратился в 11.45 19 февраля через голову М.М. Попова к командирам 4-го гвардейского и 10-го танковых корпусов с приказом об окружении и уничтожении противника в районе Красноармейского. Ватутин писал: «Не допустить ни в коем случае отхода противника на запад. Исполнение доносить через каждые два часа»²⁴.

В ответ на приказ штаба фронта командованием двух корпусов была создана группа войск в составе 9-й и 12-й гвардейских танковых бригад, 7-й отдельной лыжной бригады, 11-й танковой и 11-й мотострелковой бригады, батареи 407-го истребительно-противотанкового полка. Группе были переданы исправные танки 183-й танковой бригады. Вследствие больших потерь в командном составе возглавил группу командир 183-й танковой бригады полковник Г.Я. Андриющенко. В середине дня 19 февраля атакой группы Андриющенко положение было восстановлено ценой потери 2 танков Т-34 и 2 Т-70, а также батареи противотанкового полка. Группа из двух корпусов перешла к обороне Красноармейского, имея в строю 9 танков Т-34 и 8 танков Т-70.

Последний танковый корпус подвижной группы Попова – 18-й Б.С. Бахарова – был направлен вслед за 10-м и 4-м гвардейским корпусами 13 февраля. Ранним утром 15 февраля части корпуса Бахарова в составе 110, 170 и 181-й танковых бригад сменили подразделения 10-го танкового корпуса в районе Черкесского. В корпусе к тому моменту насчитывалось боеготовыми 7 Т-34, 10 Т-70 и 10 76-мм орудий. Вскоре корпус был сменен 38-й стрелковой дивизией и выдвинулся в Доброполье.

Таким образом, к 19 февраля в районе Красноармейского и Краматорска была собрана почти вся подвижная группа М.М. Попова. 10-й танковый корпус и танковые бригады 4-го гвардейского танкового корпуса сосредоточились в Красноармейском. В Краматорске оборонялся 3-й танковый корпус, насчитывавший 12 танков, 12 бронемашин и 18 бронетранспортеров. К северу от Красноармейского занимал позиции 18-й танковый корпус. Управление и вспомогательные части 4-го гвардейского танкового корпуса выводились из боя и сосредотачивались в Барвенкове. По оценке П.П. Полубоярова, «корпус со всей его техникой, как боевой, так и вспомогательной, а также и по личному составу почти полностью выведен из строя».

Положение подвижной группы Попова было двойственным. С одной стороны, надежда на окружение войск группы немецких войск в районе Сталино была призрачной: обе «клешны» имели весьма туманные перспективы для соединения друг с другом. Хотя 8-й кавалерийский корпус уже 14 февраля вел бой на восточной окраине Дебальцева, кавалеристы захватили станцию, но дальнейшее продвижение было остановлено. Подвергавшиеся непрерывным ударам

²⁴ ТЕРРА 4(3). С. 215.

танковые корпуса М.М. Попова также не имели возможности идти навстречу кавалеристам. С другой стороны, поредевшая группа М.М. Попова удерживала одну из основных коммуникаций немецких войск в Донбассе. В целом засевшие в Красноармейском танкисты, мотострелки и лыжники выполняли типичную для маневренной войны задачу – удержание важного пункта в глубине построения войск противника. Примеров таких действий довольно много в кампании 1941 г.: оборона 11-й танковой дивизией Острога в июне и Бердичева в июле, удержание плацдарма на Луге боевой группой Рауса из 6-й танковой дивизии в июле, захват и удержание Калинина XXXI моторизованным корпусом в октябре – декабре. К зиме 1943 г. противники поменялись ролями: советские танковые корпуса удерживали узел дорог, а оппоненты атаковали их со всех направлений.

Ватутин рвется к Днепру. После того как 298-я пехотная дивизия была разгромлена, а 320-я пехотная дивизия вышла из окружения в район южнее Харькова, в полосу соседнего фронта, 6-я армия Харитоновна наступала на запад, почти не встречая сопротивления противника. К началу «Скачка» танковые соединения числились небоеспособными. Первым был 25-й танковый корпус П.П. Павлова. Еще 13 февраля 1943 г. командующий фронтом передал 25-й танковый корпус из резерва фронта в оперативное подчинение командующего 6-й армией. Приказ на выдвижение корпуса в исходный район, определенный командующим 6-й армией в районе Лозовой, был получен в полдень 15 февраля. Впереди по решению командира корпуса выдвигались 175-я и 162-я танковые бригады. За ними шли 111-я танковая и 16-я мотострелковая бригады. Утром 17 февраля корпус сосредоточился севернее станции Лозовая. Сюда же, в район Лозовой, выдвигалась 244-я стрелковая дивизия. Еще один танковый корпус из резерва фронта – 1-й гвардейский танковый корпус также поступил в распоряжение командующего 6-й армией и сосредотачивался в районе Орельки.

Командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин по-прежнему был убежден, что немецкое командование не собирается удерживать Донбасс и отводит свои войска за Днепр. Соответственно главной задачей фронта он видел перехват путей отхода противника на запад. Эта задача решалась, во-первых, захватом узла железных и шоссейных дорог в Красноармейском, а во-вторых, перехватом переправ через Днепр перед отходящими (по мнению Н.Ф. Ватутина) войсками противника. Советское высшее военное руководство поначалу стремилось как-то осадить командующего Юго-Западным фронтом, который безудержно рвался вперед, стремясь достигнуть грандиозных успехов в минимальные сроки.

Предложения Н.Ф. Ватутина по охвату донбасской группировки противника и выходу к Крыму Ставка ВГК не утвердила. Вместо этого Н.Ф. Ватутина советовали умерить свои аппетиты и поставить подчиненным ему войскам в большей степени соответствующие их реальным возможностям задачи. В директиве Ставки ВГК № 30044 от 11 февраля 1943 г. командующему Юго-Западным фронтом указывалось:

«Вместо предложенного Вами плана операции лучше было бы принять другой план – с ограниченными задачами, но более осуществимыми в данный момент.

Следует учесть, что Харьков еще не взят нашими войсками. Со взятием Харькова, очевидно, придется расширить план.

[...]

6-й армии дать задачу занять прочно Синельникове, а потом – Запорожье с задачей воспретить войскам противника отход на западный берег Днепра через Днепропетровск и Запорожье.

Других задач, вроде выдвижения на Кременчуг, 6-й армии пока не давать.

Что касается задач группы Попова и 1-й гв. армии, то они остаются согласно Вашему плану.

Общая задача фронта на ближайшее время – не допускать отхода противника в сторону Днепропетровска и Запорожья и принять все меры силами всего фронта к тому, чтобы зажать

донецкую группу противника в Крым, закупорить проходы через Перекоп и Сиваш и изолировать таким образом донецкую группу противника от его остальных войск на Украине. Операцию начать возможно скорее.

Ваше решение прислать в Генеральный штаб для сведения»²⁵.

В ответ на директиву Ставки ВГК 17 февраля 1943 г. Н.Ф. Ватутин представил план наступления Юго-Западного фронта. В этом документе четко прослеживаются две разнонаправленные оси наступлений объединений фронта. Во-первых, 6-й армии генерала Харитоновой ставилась задача по выходу к Днепру на широком фронте в ходе наступления почти строго на запад:

«А. Силами 15 ск (350, 172 и 6 сд), 267 сд и 106 сбр наступать на запад и, так как Харьков взят нашими войсками, то указанным выше силам 6-й армии к 23.2.1943 г. овладеть районом Красноград, Полтава, Кременчуг и выйти на фронт Полтава, Кременчуг и частью сил наблюдать северный берег р. Днепр.

Б. Силами 1 гв. тк, 25 тк, 4 гв. ск, трех дивизионов РС, трех иптап, двух гап, одного пап и шести полков ПВО к исходу 18.2.1943 г. овладеть Павлоградом, к исходу 19.2.1943 г. овладеть районом Синельниково, к исходу 20.2.1943 г. овладеть Запорожьем.

Далее, удерживая Павлоград, Синельниково, Запорожье, частью сил захватить Бол[ышой] Токмак и ж/д станцию Федоровка, не допустить ни в коем случае отхода противника за р. Днепр через Днепропетровск, Запорожье и Никополь.

Частью сил захватить плацдармы на зап. берегу р. Днепр в районе Запорожье и севернее. При благоприятных условиях захватить также Мелитополь»²⁶.

Как мы видим, Н.Ф. Ватутин проигнорировал рекомендацию Василевского «задач, вроде выдвижения на Кременчуг, 6-й армии пока не давать». В тексте мы видим постановку задач армии в форме «выйти на фронт Полтава, Кременчуг». Очевидным даже при беглом просмотре минусом составленного Н.Ф. Ватутиным доклада является отсутствие анализа последних ходов противника и возможных вариантов дальнейших действий немецких войск в Донбассе. Если накопление резервов в полосе соседнего Воронежского фронта еще можно было не заметить, то вступление в игру танковых соединений, выстроившихся фронтов на север и сдержавших наступление группы М.М. Попова, не заметить было нельзя.

Но командующий Воронежским фронтом не стал менять остававшегося почти неизменным с января 1943 г. плана окружения немецких войск в Донбассе и выхода к Днепру. В том же документе можно увидеть свидетельства того, что Н.Ф. Ватутин не хотел до начала периода распутицы ограничиться задачами по Директиве Ставки ВГК № 30044. Несмотря на очевидные сложности с проведением наступлений по двум направлениям одновременно, он задумывался о форсировании Днепра и захвате плацдармов на его правом берегу:

«О захвате плацдарма на зап. берегу р. Днепр докладываю следующее: задача эта исключительно важная и должна быть выполнена теперь же срочно и во что бы то ни стало с тем, чтобы сокрушить намерения и план противника организовать фронт и оборону на зап. берегу р. Днепр.

[...]

Сюда же в район Запорожья он подвозит по ж. д. войска из Крыма.

При проведении операции по захвату плацдарма войска должны выйти на фронт Кременчуг, Кривой Рог, Херсон, а при благоприятных условиях – на фронт Кировоград, Николаев»²⁷.

В целом можно сделать вывод, что план, с которым Юго-Западный фронт вступил в критическую фазу сражения за Донбасс и Харьков, имел один весьма существенный недостаток.

²⁵ ТЕРРА 4(3). С. 34.

²⁶ ТЕРРА 4(3). С. 211.

²⁷ ТЕРРА 4(3). С. 211–212.

Войска фронта должны были двигаться так, словно у противника вообще не было резервов. Это предположение не имело под собой сколь-нибудь устойчивой основы и вскоре привело к краху всей операции «Скачок».

Главным героем нового этапа наступления должна была стать 6-я армия. Она должна была «нанести главный удар своим левым крылом в направлении Ново-Московска и Запорожье; правым крылом в направлении Краснограда и в дальнейшем на Полтава и к исходу 23.3 овладеть рубежом: Полтава, Мал. Перещепино, Нехвороща, Шевченково, Подгороднее, Запорожье, Калушевка; передовыми частями овладеть плацдармом на правом берегу р. Днепр в районе: Хортица, Канцеровка, Бабурка»²⁸. Помимо танковых корпусов, 6-я армия получала в свое подчинение 4-й гвардейский стрелковый корпус в составе 41-й и 35-й гвардейских стрелковых дивизий. Второй период наступления армии Харитоновой начался 18–19 февраля. В эти дни войска центра построения армии даже не имели контакта с противником и наступали в маршевых колоннах: фронт между правым флангом армейской группы Ланца и левым флангом оборонявшихся в Донбассе войск группы армий «Юг» попросту отсутствовал.

Два прибывших из резерва фронта танковых корпусов должны были пройти через боевые порядки наступающих стрелковых соединений и устремиться к Днепру. По замыслу командования, 1-й гвардейский танковый корпус должен был ударом на Вольное, Ново-Московск, Подгорнее ворваться в Нижнеднепровск, захватить переправы через Днепр и удерживать их. С подходом пехоты 4-го гвардейского стрелкового корпуса должен был начаться штурм Днепропетровска. Соседний 25-й танковый корпус должен был овладеть Синельниковым и в дальнейшем захватить Запорожье.

К 19 февраля наступающие войска 6-й армии продвинулись далеко вперед. Сохранявшие контакт с противником в лице правого фланга «Лейбштандарта» дивизии 15-го стрелкового корпуса находились в районе, где сражался с эсэсовцами 6-й гвардейский стрелковый корпус. Соответственно 350, 172-я и 6-я стрелковые дивизии занимали восточный берег реки Берестовая, вплоть до района южнее Краснограда, фронтом на северо-запад. Не имевшая контакта с противником 106-я стрелковая бригада форсировала реку Орель и заняла несколько деревень на ее западном берегу. 267-я стрелковая дивизия продвинулась дальше всех, выйдя к Магдалиновке, в 100 км к западу от Лозовой. 4-й гвардейский стрелковый корпус вел 19 февраля бой в Синельникове. 41-я гвардейская стрелковая дивизия и 25-й танковый корпус заняли Павлоград. Еще 16 февраля в городе началось восстание, был разгромлен штаб итальянского пехотного полка, дислоцировавшегося в городе. Получив донесение о начале восстания, командир 25-го танкового корпуса П.П. Павлов направил в Павлоград танковое подразделение своего корпуса. Батальон 175-й танковой бригады под командованием капитана М.П. Закиева почти одновременно с пехотинцами 41-й гвардейской стрелковой дивизии подошел к Павлограду и оказал помощь восставшим.

Начавшийся бег 6-й армии к Днепру казался неудержимым. Встречавшиеся ей немецкие гарнизоны были слишком слабы, чтобы оказать серьезное сопротивление. Часть войск армии наступала в маршевых порядках. Куда более опасным, чем действия противника, казался кризис снабжения. Так, 111-я танковая бригада 25-го танкового корпуса из-за нехватки горючего стояла на месте, 1-й гвардейский танковый корпус опаздывал к Синельникову тоже из-за нехватки горючего. Однако основная опасность возникла с неожиданной стороны – из полосы соседнего фронта.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 6А, оп. 5252, д. 178, л. 46.

Контрнаступление начинается

Гитлер прилетает в Запорожье. Судьба двигавшихся к Днепру стрелковых и танковых корпусов 6-й армии, как, впрочем, и зимней кампании в целом, решалась в течение нескольких дней с непосредственным участием высшего руководства Третьего рейха. 17 февраля в небе Запорожья появился четырехмоторный Фокке-Вульф-200 в сопровождении нескольких истребителей: сам фюрер прилетел к Манштейну для ознакомления с обстановкой и обсуждения дальнейших действий. Гитлер прилетел в штаб группы армий «Юг» в Запорожье с многочисленной свитой, начиная с личного повара и заканчивая генерал-полковником Альфредом Йодлем. Если верить Геббельсу (точнее, записям в его дневнике), разговор между Манштейном и Гитлером предстоял неприятный – фюрер летел в Запорожье с желанием снять Манштейна с поста командующего группой армий. Донесения в Берлин рисовали мрачную картину кризиса по всему фронту группы армий «Юг», и Гитлер сомневался в способности Манштейна выйти из сложившегося положения.

Э. фон Манштейн встречает Адольфа Гитлера на аэродроме в Запорожье. Крайний справа – командующий 4-м воздушным флотом В. фон Рихтгоффен.

Действительно, не было ни одной армии или армейской группы, положение которой не внушало бы опасений. Армейская группа Холлидта была вынуждена отойти на Миус, причем советские войска уже захватили плацдармы на Миусе. Кавалеристы 8-го кавалерийского корпуса захватили стацию Дебальцево, затруднив снабжение армейской группы. Соседняя 1-я танковая армия фон Маккензена была глубоко обойдена подвижной группой Попова и была вынуждена задействовать все свои боеспособные подвижные соединения для парирования кризиса у Красноармейского. Прибытие соединений 4-й танковой армии Гота на южный фланг советского наступления задерживалось. Тем временем брешь между 1-й танковой армией и армейской группой Ланца расширялась, и советские танки и пехота неудержимо рвались к Днепру и железнодорожным мостам через него.

Первым вопросом, который Гитлер хотел решить в штабе группы армий «Юг», было возвращение Харькова. Фюрер был разозлен тем, что, несмотря на все его приказы, город был сдан. Манштейн, напротив, был убежден в необходимости вначале прекратить наступление к Днепру. В этом конфликте, по существу, сталкивались политика и стратегия. Политика говорила о значении пятого по величине города СССР, удержание которого одной из сторон было вопросом престижа, психологического состояния людей на фронте и в тылу. Стратегия говорила о значении железнодорожных веток, тянувшихся от нескольких железнодорожных мостов на Днепре к тыловым станциям войск в Донбассе и в районе Харькова. Захват коммуникаций, конечно, еще не означал окружения войск. Однако увеличение плеча подвоза автотранспортом, потери времени на перегрузку из автомашин в вагоны и обратно означали ухудшение снабжения войск продовольствием, топливом и боеприпасами. В конечном итоге это могло привести к краху обездвиженных и лишенных патронов и снарядов дивизий из-за невозможности эффективно парировать выпады противника.

О произошедшей в штабе группы армий «Юг» в Запорожье сцене повествует Пауль Карель: «Советская 6-я армия неудержимо продвигалась к Днепру. Манштейн планировал задействовать там все свои наличные силы, прежде всего танковый корпус СС, вышедший из Харькова. Но Гитлер запротестовал. «Нет, – сказал он, – зачем такое количество сил против надуманного противника?» Гитлер желал, чтобы сначала отбили Харьков. Харьков! Он никак не мог смириться с фактом, что Хауссер сдал этот город вопреки строгому приказу. В слепом упрямстве он запрещал Манштейну использовать танковый корпус СС во фланговой атаке против советской 6-й армии и требовал в первую очередь осуществить частную контратаку на Харьков, только после ее успешного завершения Манштейн может выступить против 6-й армии Харитонов»²⁹.

Манштейн понимал, что игнорирование прорыва 6-й армии к Днепру в угоду контрудару по Харькову может привести к катастрофе. Он уговорил Гитлера отложить решение до следующего дня. Главным аргументом была необходимость сосредоточения II танкового корпуса СС на шоссе Харьков – Красноград. Это могло быть сделано самое раннее 19 февраля. Манштейн убеждал Гитлера, что только тогда можно было окончательно решить – выступать на север или на юг. Еще одним аргументом было то, что до 19 февраля нельзя рассчитывать на 4-ю танковую армию Г. Гота. Командующий группой армий «Юг» просто хотел любой ценой добиться задержки пребывания фюрера в Запорожье для получения представления о реальности. Здесь стоит вспомнить тезис из мемуаров Манштейна о решающем значении передачи группы Ланца в его подчинение. Как мы видим, даже Манштейну было тяжело переубедить Гитлера отказаться от целей политических во имя решения насущных задач группы армий. Если бы танковый корпус СС был по-прежнему подчинен Вейхсу, он был бы неизбежно брошен на Харьков и просто технически не мог бы предотвратить катастрофу в группе армий «Юг».

Непосредственное знакомство с обстановкой всегда отрезвляюще действует даже на самых экзальтированных политиков. 18 февраля поступило донесение, что советские войска находятся лишь в 60 километрах от Днепра и всего лишь в 100 км от Запорожья. Не только генералы, но и сам Гитлер прекрасно понимали, чего стоят 100 км в век мотора и гусениц при отсутствии сплошного фронта. Настало время фюреру глотать горькие пилюли:

«Гитлер подозрительно взглянул на полковника Буссе, начальника оперативного отдела группы армий «Юг». Не вводят ли его в заблуждение? «Я хочу знать об этом подробнее», – проворчал он.

И, будто он ждал реплики, Буссе быстро начал излагать детали. «Советская двести шестьдесят седьмая стрелковая дивизия находится здесь, южнее Краснограда, – говорил он, показывая на карте. Затем его палец переместился к Павлограду: – Танковый батальон тридцать

²⁹ Карель П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943–1944. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. С. 139–140.

пятой гвардейской стрелковой дивизии взял Павлоград. Итальянская дивизия, которая должна была оборонять город, бежала».

Гитлер смотрел на карту, стиснув зубы»³⁰.

Как нетрудно догадаться, «танковый батальон» советской стрелковой дивизии – это батальон капитана М.П. Закиева из 175-й танковой бригады 25-го танкового корпуса. Капитан Закиев вряд ли догадывался, какое впечатление его действия оказали на немецких генералов и самого Гитлера в Запорожье. В дальнейшем части корпуса П.П. Павлова продолжили интенсивную терапию, выйдя 19 февраля к железнодорожному узлу Синельниково и перекрыв две железнодорожные линии, по которым осуществлялось снабжение армейской группы «Холлидт» в Донбассе. Сюда же вышла 41-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н.П. Иванова. Первая атака дивизии, без поддержки отставшей артиллерии, была неудачной, но захват станции стал вопросом времени.

Манштейн впоследствии несколько драматизировал ситуацию: «Все же положение нельзя было считать безопасным, так как приезд Гитлера не был секретом и при въезде с аэродрома в город его узнавали и приветствовали солдаты, находившиеся в Запорожье, представители его партии и другие лица. Для охраны мы имели в Запорожье, кроме нашей караульной роты, только несколько зенитных подразделений. В ближайшее время вражеские танки должны были подойти настолько близко к городу, чтобы они могли обстреливать аэродром, расположенный восточнее Днепра»³¹. На самом деле в Днепропетровск с 18 февраля прибывала 15-я пехотная дивизия, которая вскоре была брошена против прорыва у Синельникова. Судьба соединения была типичной для прибывавших в группу армий «Юг» резервов. Возглавлявшаяся зимой 1943 г. генералом Бушенхагеном 15-я пехотная дивизия начала войну в СССР в составе группы армий «Центр». После того как она была наполовину выкошена, ее отправили на переформирование во Францию. Теперь пополненная по штатам и хорошо оснащенная зимним обмундированием дивизия должна была вновь попытаться счастья на поле боя.

Однако наличие советских танков в нескольких переходах от штаба группы армий «Юг» произвело нужное впечатление на Гитлера. Мягко подталкиваемый свитой, он утвердил принятое Манштейном решение и засобиравшись обратно в Винницу. Когда Фокке-Вульф-200 в сопровождении истребителей оторвался от взлетной полосы в Запорожье, Манштейн облегченно вздохнул и приступил к реализации своего плана. Классические «клещи» должны были срезать ударную группировку наступающей к Днепру 6-й армии. С севера должен был атаковать II танковый корпус СС, с юга – XXXXVIII танковый корпус 4-й танковой армии Г. Гота. Последний включал в себя 6-ю и 17-ю танковые дивизии, с которыми Манштейн пытался деблокировать Паулюса. Теперь потрепанные дивизии должны были помочь взять реванш за неудачи осени 1942 г. Одновременно Манштейн произвел кадровые перестановки. Армейская группа, оборонявшая Харьков, получила нового командующего, место Хуберта Ланца занял Вернер Кемпф. Формальной причиной было то, что Кемпф обладал большим опытом как танковый командир, а в составе армейской группы были подвижные соединения. Но реально это выглядело как наказание Ланца за сдачу Харькова.

³⁰ Карель П. Указ. соч. С. 140.

³¹ Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 407.

Танк Pz.III, провалившийся при попытке форсирования реки по льду. Несмотря на появление «Тигров», танки Pz.III с 50-мм длинноствольными орудиями были основной «рабочей лошадкой» зимнего контрнаступления под Харьковом.

II танковый корпус СС атакует. К моменту вывода из боев за Харьков корпус Хаусера уже понес существенные потери, ослабившие его ударную мощь. Лидером контрнаступления должна была стать 2-я танкогренадерская дивизия СС «Дас Райх». На 17 февраля «Дас Райх» располагал только двадцатью боеготовыми танками: четырнадцать Pz.III, два Pz.IV и четыре «Тигра». В течение последующих нескольких дней дивизия получила несколько машин с заводов и отремонтировала вышедшие из строя танки и к 20 февраля уже могла выставить 41 танк: тридцать три Pz.III, семь Pz.IV и один «Тигр». Снижение числа боеготовых «Тигров» может быть объяснено выходом тяжелых танков из строя на марше. Также в дивизии было несколько трофейных Т-34. Однако не танки стали основной ударной силой соединения: ведущую роль играли пехота и артиллерия. Помимо гаубичной артиллерии «Дас Райх» располагал 35 противотанковыми орудиями калибром 50 мм или 75 мм, 37 другими противотанковыми пушками, включая захваченные в ходе боев 76,2-мм пушки и 75-мм самоходные противотанковые орудия. Помимо этого, в дивизии было 48(!!!) 88-мм зениток и 15 САУ «Штурмгешюц».

В лучшем, чем «Дас Райх», состоянии находился «Лейбштандарт». Он вступил в сражение позднее и не успел еще растерять технику в ходе тяжелых боев. На 19 февраля в танковом полку «Лейбштандарта» насчитывалось сорок пять Pz.IV, десять Pz.III и двенадцать Pz.II. Противотанковая артиллерия была представлена тридцатью двумя буксируемыми или самоходными 75-мм противотанковыми пушками, сорока пятью 50-мм противотанковыми пушками. В батальоне штурмовых орудий дивизии была 21 САУ «Штурмгешюц». Однако у Манштейна, по существу, не было выбора: из сражавшихся за Харьков эсэсовских дивизий нужно было кого-то оставить для сдерживания советского наступления на запад, а кого-то бросить во фланг 6-й армии Харитонов. Поэтому было принято решение оставить «Лейбштандарт» в заслоне фронтом на северо-восток. В создании заслона также должна была участвовать выреченная Пайпером 320-я пехотная дивизия и корпус «Раус» в лице злосчастной 168-й пехотной дивизи-

зии и «Великой Германии». На усиление корпуса «Раус» прибывала в Полтаву 167-я пехотная дивизия. Она не выбивалась из ряда соединений, ставших резервами, остановившими советское наступление. Жестоко побитая зимой 1942 г., она была выведена в Голландию и после переформирования возвращалась на фронт. Для контрудара во фланг 6-й армии было решено использовать прибывающий «Тотенкопф» и выведенный из боя «Дас Райх». Последний должен был начать наступление, не дожидаясь сосредоточения всех выделенных для контрудара сил. Навстречу эссовским дивизиям должны были наступать XXXX и XXXXVIII танковые корпуса 4-й танковой армии Г. Гота. Фронт наступления Гота составлял почти 80 км и включал в себя занятое подвижной группой Попова Красноармейское.

Перегруппировка «Дас Райха» началась после полуночи 17 февраля. Для полностью моторизованной дивизии не составило труда достаточно быстро совершить марш к Краснограду по хорошей дорожной сети, окружавшей Харьков. Уже в 16.50 17 февраля выведенный из Харькова полк «Дойчланд» Хайнца Хармеля сосредоточился у Краснограда. Его первой задачей было сдерживание наступления правого крыла советской 6-й армии в этом районе. Главной задачей было наступление на юг с захватом плацдарма на реке Орель в Перещепино, продвижение в направлении Ново-Московска и далее удар на Павлоград.

Как это обычно случается в большинстве контрнаступлений любой армии, ввод частей и соединений в бой происходил по частям. Усиленный танками и артиллерией полк «Дойчланд» начал наступление в одиночестве. По плану наступления полк двигался в двух колоннах в предбоевых порядках. Первую составляли I батальон «Дойчланда», усиленный I батальоном танкового полка «Дас Райха». Мотоциклетный батальон К-2 «Дас Райха» должен был прикрывать правый фланг наступления от контратак окружаемых 267-й стрелковой дивизии и 106-й стрелковой бригады. Вторая колонна состояла из II батальона «Дойчланда», усиленного 88-мм зенитками и батальоном «Штурмгешюцев». Третий батальон «Дойчланда» находился в резерве. Полк «Дер Фюрер» к началу наступления не прибыл, а части «Тотенкопфа» только начали прибывать в район Краснограда, когда «Дойчланд» уже ушел на юг, к Перещепину. Дивизия Теодора Эйке должна была начать наступление 22 февраля по параллельному движению «Дас Райха» маршруту.

37-мм зенитная автоматическая пушка 61-К обр. 1939 г., район Харькова, зима 1943 г. Войска Красной армии все больше насыщались этими орудиями, пригодными как для отражения атак с воздуха, так и для стрельбы по танкам. Пушка изначально разрабатывалась как противотанково-зенитная.

В 5.00 утра наступление, которое должно было изменить ход зимней кампании, началось. Осью наступления было шоссе, проходившее из Харькова в Днепропетровск через Красноград и Перещепино. Несмотря на контратаки и необходимость преодоления минных полей (которыми 6-я стрелковая дивизия предусмотрительно прикрыла фланг 6-й армии), наступление развивалось успешно. К 11.00, когда погода улучшилась, в воздухе появились неизменные спутники немецких наступлений – пикирующие бомбардировщики Ю-87. Они поддерживали атаку на деревню Бесека. После того как деревня окуталась дымом от сброшенных на нее тяжелых бомб, при поддержке бьющих с прямой наводки 20-мм автоматов и артиллерии эсэсовцы пошли в атаку. Следующей точкой на пути наступающих стала деревня Отрада, после захвата которой была произведена перегруппировка. Двигавшийся во втором эшелоне III батальон «Дойчланда» вышел вперед, поддержанный прибывшим II батальоном танкового полка «Дас Райха». Помимо танков батальон получил поддержку батальона САУ «Штурмгешюц», батареи самоходных гаубиц и несколько 20-мм зениток, шквал огня которых, как мы видим, часто сопровождал атаки эсэсовцев.

К конечной цели наступления – Перещепину и мосту через реку Орель – передовой отряд немецкого наступления вышел уже после наступления темноты. Автомашины, танки и полугусеничные транспортеры с 20-мм зенитками неслись по окруженной заснеженными полями

дороге во мраке ночи. Нет ничего удивительного, что охрана моста через Орель приняла уверенно приближающуюся колонну за своих. Не останавливаясь, эсэсовцы пересекли мост и после этого атаковали оборонявших его красноармейцев. Разрывы гранат и треск пулеметных и автоматных очередей превратили тихую зимнюю ночь в ад. Грохот боя поднял гарнизон Перещепина на ноги. Захватившие мост гренандеры были немедленно контратакованы, но все атаки были отбиты. Наступавшие обычно во втором эшелоне подвижных соединений в 1941 г. эсэсовцы в массе своей не успели почувствовать вкус «блицкрига». В 1943 г., несмотря на временные неудачи, очередь врываться в спящие города и захватывать мосты у ошарашенной появлением танков в глубоком тылу охраны все увереннее переходила к Красной армии. Но под Харьковом практически последний раз в войну эсэсовцам дали почувствовать вкус приключений «блицкрига».

В течение ночи все части «Дойчланда» и средства усиления собрались в Перещепине. Сюда же подтянулись части второго танкогренандерского полка «Дас Райха». До Ново-Московска оставалось менее 40 километров. «Блицкриг» не терпит промедления, и уже в 5.00 утра 20 февраля наступление продолжилось. Лидером его стал III батальон «Дер Фюрера», который занял место III батальона «Дойчланда» на острие наступления. Это был батальон «Дас Райха» на БТР «Ганомаг», идентичный по своей структуре и возможностям батальону Йоахима Пайпера из «Лейбштандарта». Батальон Винценца Кайзера был усилен батальоном штурмовых орудий и несколькими 10,5-см самоходными гаубицами «Веспе». Первой жертвой наступления стала деревня Губиниха. САУ «Веспе» расположились на соседних высотах и взяли Губиниху под обстрел. Вновь на позиции советских войск обрушился шквал 20-мм снарядов зениток, огонь 75-мм орудий САУ «Штурмгешюц», под прикрытием которого в атаку двинулись «Ганомаги» Кайзера. Уже в 6.50 20 февраля Губиниха была захвачена. Контратака советских частей с целью возврата Губинихи была отбита. Пока гренандеры Кайзера отбивали контратаки, на острие наступления был вновь выдвинут III батальон «Дойчланда», который двинулся к Ново-Московску и уже в 14.00 установил контакт с 86-м пехотным полком 15-й пехотной дивизии северо-западнее Ново-Московска. Тем временем мотоциклетный батальон осуществлял фланговое прикрытие действий «Дас Райха». Батальону было придано несколько танков, которые с десантом «спешившихся» мотоциклистов на броне произвели несколько контратак. Задачей батальона было прикрытие дороги Красноград – Перещепино.

Глубокий обход 15-го стрелкового корпуса не обескуражил командование 6-й армии. Контрудары во фланг перестали вызывать шоковое состояние у советских командармов. Харитонов решил парировать его своими силами, одновременно продолжая выполнение основной задачи армии. Парировать фланговое вклинение должны были 106-я стрелковая бригада и 6-я стрелковая дивизия, то есть атаковать Перещепино, первая – с запада, а вторая – с востока. Охваченная с тыла 267-я стрелковая дивизия вместе с 16-й танковой бригадой должны были атаковать Ново-Московск с запада. Аналогичную задачу должен был решить 4-й гвардейский стрелковый корпус. Он должен был продолжить выполнение задачи овладения Ново-Московском. 25-й танковый корпус получил задачу прорваться к Запорожью и захватить мосты через Днепр. 1-й гвардейский танковый корпус должен был к исходу 21 февраля овладеть Синельниковом. Советские командующие уже выучили старую истину: победа в маневренной войне достается стороне с самыми крепкими нервами и до последнего момента висит на волоске. Никакие охваты и обходы не могут априори считаться окончательным выигрышем. Окружающий может завтра сам оказаться в окружении.

В течение 20 февраля эсэсовцы «Дас Райха» отбивали многочисленные атаки на Перещепино и Ново-Московск, сами часто переходили в контратаки. Эффективную поддержку в отражении атак соединений 6-й армии оказали пикирующие бомбардировщики. К вечеру 20 февраля эсэсовцы контролировали всю местность вокруг Ново-Московска. Следующей задачей «Дас Райха» стала железная дорога между Ново-Московском и Синельниковом. Она должна

была быть возвращена для использования в качестве коммуникации снабжения. Части «Тотенкопфа» все еще двигались по дороге из Краснограда в Перещепино, и «Дас Райх» вновь должен был действовать в одиночку. Потери в ходе 75-километрового марша из Краснограда оценивались как умеренные. В танковом полку числились боеспособными двадцать семь Pz.III восемь Pz.IV и три командирских танка.

Немецкое наступление постепенно набирало обороты. Основные силы «Тотенкопфа» (исключая задействованный в создании заслона к западу от Харькова полк «Туле») сосредоточились в Краснограде 20 февраля. Серьезно оторвался от главных сил дивизии только I батальон танкового полка, находившийся на марше из Полтавы. Утром 21 февраля Эйке получил приказ в штабе II танкового корпуса СС в Краснограде. Дивизия должна была пройти маршем до Перещепина. Далее танковый полк и танкогренадерский полк «Тотенкопф» должны были атаковать Павлоград с севера, поддерживая наступление «Дас Райха». Первой частью дивизии Эйке, достигшей Перещепина, был III батальон полка «Тотенкопф», который вошел в Перещепино в 18.00 21 февраля. Наибольшие трудности в продвижении в исходное положение для наступления испытывал танковый полк дивизии. Не имевшие опыта движения по российским дорогам водители танков двигались очень медленно. Это привело к тому, что единственный участвующий в наступлении комплектный танковый полк долгое время не вводился в бой, а месил грязь на дорогах.

Не дожидаясь подхода частей «Тотенкопфа», лидирующая в немецком наступлении дивизия «Дас Райх» ночью 21 февраля начала наступление в направлении Павлограда. Поскольку дивизии не требовалось прорывать прочную оборону, немцами постоянно производилась ротация батальона на острие удара. Если в предыдущем наступлении лидировал III батальон полка «Дер Фюрер», то в 3.00 21 февраля на исходные позиции для атаки вышел II батальон того же полка, поддержанный батальоном штурмовых орудий соединения. Командовал II батальоном «Дер Фюрер» Сильвестр Штадлер. Впоследствии он возглавил полк «Дер Фюрер» и печально прославился акцией в Орадур-сюр-Глан (Oradour-sur-Glane) во Франции. Этот поселок 10 июня 1944 года был целиком уничтожен эсэсовцами, проводившими репрессии против французского населения. Подразделения полка «Фюрер» дивизии СС «Райх» расстреляли всех мужчин, а женщин и детей собрали в церковь и затем ее взорвали. Всего погибло около тысячи человек. Каратели разграбили поселок и сожгли его. Именно вследствие таких акций СС была признана преступной организацией: подразделения войск СС без особого труда совмещали боевую работу с карательными акциями.

Первой задачей атакующих гренадеров Штадлера был захват мостов через Самару в районе Ново-Московска. Эта задача была выполнена совместной атакой с фронта и тыла. Первая проводилась силами поддержанного «Штурмгешюцами» батальона, а вторая – форсировавшими реку на «Швиммвагенах» пехотинцами. Немцам удалось прорваться через боевые порядки 101-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии и уже к 10.00 выйти к Павлограду. Командир полка «Дер Фюрер» Кумм назначил атаку на 13.00. Она должна была начаться с удара «штук» с воздуха по позициям советских войск в Павлограде. Атака началась точно в назначенное время. Три волны пикирующих бомбардировщиков обрушились на город. Затем на окутанные дымом позиции двинулись гренадеры при поддержке подтянувшихся танков дивизии «Дас Райх». К 16.00 вся южная часть города была в руках наступающих. Бои продолжились за северную часть Павлограда. В судьбе боя за Павлоград 21 февраля существенную роль сыграл тот факт, что части «Тотенкопфа» не успели выдвинуться к городу и «Дас Райх» действовал, по сути, в одиночку, одновременно решая задачу прикрытия фланга наступления. Контратакой частей 4-го гвардейского стрелкового корпуса при поддержке 17-й танковой бригады к 23.00 Павлоград был очищен от противника. Однако удержать город не удалось, и к утру 22 февраля полк «Дер Фюрер» установил контроль над большей частью Павлограда.

К 21 февраля командующий 6-й армией Харитонов уже начал оценивать положение как серьезное и направил 1-й гвардейский танковый корпус на «уничтожение прорвавшегося противника в Павлоград». Однако остальные соединения 6-й армии должны были наступать. 25-й танковый корпус по-прежнему нацеливался на Запорожье.

Общая обстановка была все еще крайне неустойчивой, не дававшей решительного преимущества ни одной из сторон. Выдвижение частей «Тотенкопфа» было вновь задержано. Отрезанная 106-я стрелковая бригада организовала атаку на Перещепино, которая хотя и была отбита, но задержала выдвижение на юг III батальона полка «Тотенкопф». Только в 11.30 батальон был сменен I батальоном того же полка и выдвинулся по следам «Дас Райха» в Губиниху. Достигнув Губинихи, он повернул на параллельный движению «Дас Райха» к Павлограду маршрут. Одновременно дивизия Эйке выстраивалась частью своих сил фронтом на восток. Для этого были задействованы 3-й танкогренадерский полк и разведывательный батальон соединения. Танковый полк «Тотенкопфа» по-прежнему боролся с тяжелыми дорожными условиями, безнадежно отстав от пехоты. Несколько танков вышли из строя вследствие столкновений друг с другом на ледяной дороге. Уныло двигавшаяся по дороге колонна танков ко всем прочим неприятностям подверглась в Перещепине атакам 106-й стрелковой бригады. Бригада пыталась вырваться из окружения и атаковала проходившие одна за другой части эсэсовских дивизий, проверяя их на прочность.

Несмотря на все трудности продвижения «Тотенкопфа» по пятам «Дас Райха», постепенное прибытие частей дивизии Эйке позволило высвободить занимавшиеся прикрытием фланга наступления части. Первым высвободили мотоциклетный батальон «Дас Райха», который в глубоком рейде из Павлограда на восток установил связь с 4-й танковой армией Г. Гота в лице дивизии «Викинг». Тем самым наметилось смыкание «клещей» корпуса Хауссера и 4-й танковой армии за спиной вышедших к Днепру частей 6-й армии Юго-Западного фронта. После вывода с позиций на фланге дивизии полк «Дойчланд» был задействован для атаки на Синельниково. Боевая группа Хармеля для атаки станции была собрана из I и III батальонов «Дойчланда», III батальона «Дер Фюрера» (поскольку он был оснащен БТР «Ганомат») и двумя дивизионами артиллерии. Уже к 14.30 22 февраля боевая группа Хармеля установила контакт с частями 15-й пехотной дивизии в Синельникове. Выходом к Синельникову II танковый корпус СС окончательно ликвидировал угрозу переправам на Днепре и завершал окружение вырвавшегося вперед 4-го гвардейского корпуса 6-й армии М.Ф. Харитонova. Помогали им в этом дивизии XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии. Успеху соединений корпуса способствовал тот факт, что 1-я гвардейская армия была задержана борьбой за Красноармейское и Славянск. Вследствие этого прикрытия разрыва между вырвавшимися вперед соединениями 6-й армии было довольно слабым. Собственно на фланге 6-й армии была недавно ей переданная 244-я стрелковая дивизия, занимавшая позиции по реке Самара, к востоку от Павлограда. 44-я и 58-я гвардейские, 195-я стрелковая дивизии находились на марше в район Павлограда. Все это позволило XXXXVIII танковому корпусу безнаказанно выйти на тылы 6-й армии. Наступавшая на правом (восточном) фланге корпуса 17-я танковая дивизия к 23 февраля вышла на реку Самара и захватила плацдарм в районе Петропавловки. Вторая дивизия того же корпуса – 6-я танковая – вышла к Самаре, форсировала ее и заняла город Богуслав, менее чем в 10 километрах от Павлограда. Заслон за спиной пробивавшихся к Синельникову советских дивизий стал трехслойным: с ними вела бой боевая группа Хармеля из «Дас Райха», позади Хармеля с частями немцев в Павлограде соединялась 6-я танковая дивизия, а уже за ней был установлен контакт с «Викингом». Одновременно в течение 22–23 февраля последний, 3-й танкогренадерский полк дивизии «Тотенкопф» сосредоточился в Красноармейском. Теперь все три немецкие танкогренадерские дивизии СС были готовы в полном составе принять участие в сражении за Харьков.

Корпус Рауса прикрывает контрудар. Действия «Дас Райха», а затем и «Тотенкопфа» могли быть успешными только в случае обеспечения их левого фланга, обращенного к Харькову. Эта задача была возложена на 320-ю пехотную дивизию, моторизованную дивизию «Великая Германия» и полк «Туле» дивизии «Тотенкопф», объединенные под управлением корпусного командования, получившего название «корпус Рауса» по имени своего командира, Эрхарда Рауса. Ранее он командовал 6-й танковой дивизией, которую вел в бой в ходе попытки деблокировать армию Паулюса в декабре 1942 г.

Задача корпуса Рауса была не из легких. Во-первых, он должен был совместно с танко-гренадерской дивизией «Лейбштандарт Адольф Гитлер» корпуса Хауссера прикрывать сосредоточение «Дас Райха» и «Тотенкопфа» в районе Краснограда. Во-вторых, задачей корпуса была оборона коммуникаций наступающей ударной группировки эсэсовских дивизий. Основной линией снабжения II танкового корпуса СС была железнодорожная линия Полтава – Люботин – Красноград. На эту же железную дорогу опиралось снабжение самого корпуса Рауса. Захват транспортной магистрали также означал выход советских войск на тылы корпуса Хауссера.

Линия обороны корпуса Рауса пролежала в 15–20 километрах к западу от только что оставленного эсэсовцами Харькова. За северное крыло обороны нес ответственность полк «Туле», занимавший цепочку опорных пунктов к западу от города Ольшаны. Северный фланг полка висел в воздухе, поскольку в районе Ахтырки и Богодухова были только отдельные части разбитой 168-й пехотной дивизии, с которыми к тому же не было никакого контакта. Южнее, в районе Люботина, оборонялись части «Великой Германии». Далее к югу располагались позиции 320-й пехотной дивизии и «Лейбштандарта».

Основным противником немецких войск, прикрывающих наступление II танкового корпуса СС из района Краснограда, была 3-я танковая армия. К началу боев западнее Харькова 3-я танковая армия насчитывала 49 663 бойца и командира, 6455 лошадей, 36 000 винтовок, 414 станковых пулеметов, 837 ручных пулеметов, 7601 автомат, 1044 миномета различного типа, шестнадцать 152-мм орудий, сто шесть 122-мм орудий, сто девяносто шесть 76-мм орудий, 189 противотанковых орудий, 1109 противотанковых ружей, 1937 автомашин. Состояние танкового парка армии см. табл. 4.

Таблица 4

Состояние 3 ТА после окончания боев за Харьков

Тип танка	201 отбр	12 ТК	15 ТК	179 отбр	Всего
Танков КВ	–	1	–	1	2
Т-34	–	32	18	22	72
Т-60	–	7	2	2	11

Т-70	–	6	5	–	11
Иностр.	14	–	–	–	14
Всего	14	46	25	25	110

ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 53.

62-я гвардейская стрелковая дивизия была оставлена в качестве гарнизона города Харьков и занималась строительством укреплений в городе. Остальные соединения армии П.С. Рыбалко после захвата Харькова продолжили наступление в западном направлении, на Полтаву.

Обороняясь на широком фронте, соединения корпуса Рауса могли только вести подвижную оборону, периодически переходя в контратаки. Единственное свежее соединение корпуса – полк «Туле» оборонялся против 15-го танкового корпуса и части 180-й и 160-й стрелковых

дивизий справа и слева от железной дороги на Полтаву. 16–17 февраля бои шли за подступы к Люботину, а с 18 по 22 февраля – за сам город Люботин. К утру 22 февраля Люботин и Старый Люботин были взяты, «Туле» отошел на Валки.

Поскольку основной осью наступления 3-й танковой армии было полтавское направление, а 6-я армия была вовлечена в тяжелые бои за Павлоград и Синельниково, находившийся на правом фланге корпуса Рауса «Лейбштандарт» мог предпринимать атаки локального значения, приносявшие успех. К тому же благодаря восстановлению техники на 21 февраля «Лейбштандарт» насчитывал 71 боеготовый танк. Нарращивание числа танков позволило производить результативные контратаки. Результативной атакой «Лейбштандарта» стали действия разведывательного батальона Майера совместно с I батальоном танкового полка дивизии в направлении Кегичевки и Циглеровки. 22 февраля два батальона атаковали от Краснограда на восток и захватили Кегичевку, отодвинув тем самым позиции прикрывающего контрнаступление правого крыла корпуса Рауса дальше на восток.

Ответные меры. Осознав опасность развивающегося нарастающим темпом немецкого наступления, командование обоих фронтов начало принимать срочные меры для выхода из кризиса в полосе 6-й армии. К контрудару был привлечен сосед 6-й армии с севера – 3-я танковая армия Воронежского фронта. 23 февраля 3-я танковая армия передавала полосу своего наступления 69-й армии, а сама разворачивалась на юго-запад и сосредотачивалась для контрудара во фланг наступающему II танковому корпусу СС. Войска армии нацеливались на Кардовку и Красноград, то есть в основание устремившегося на юг танкового клина немецкого контрнаступления. Соединения 3-й танковой армии получили боевые задачи в период 5.40–6.50 23 февраля.

Первым развернулся на новое направление наступления армии 15-й танковый корпус, который с утра 24 февраля сосредоточился в Мерефе. После упорных боев с частями 320-й пехотной дивизии 15-й танковый корпус и 111-я стрелковая дивизия к 2.30 25 февраля захватили северную и северо-западную окраины города. К 12.00 25 февраля Новая Водолага была захвачена полностью. Не следует думать, что недавно вытесненная из окружения дивизия Постеля была слабым противником. Пехотная дивизия получала на доукомплектование после выхода из окружения новейшую технику и к 24 февраля располагала сильными противотанковыми средствами в лице пяти 50-мм орудий ПАК-38 и пятнадцати ПАК-40.

С целью парирования прорыва «Лейбштандарта» на Кегичевку 24 февраля приказанием Ставки ВГК была создана так называемая «южная группа» под командованием командира 6-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора С.В. Соколова. В состав группы вошли: 6-й кавалерийский корпус (с 11-й гв. кд в резерве), 184, 219 и 350-я стрелковые дивизии, 201-я отдельная танковая бригада. Согласно полученному в 9.00 24 февраля боевому приказу группа должна была «к исходу 24.2 уничтожить противостоящего противника и овладеть Козачий Майдан, Шляховая, Ленинский завод в готовности к 12.00 25.2 овладеть Кегичевка»³². Однако решительных результатов в атаках на «Лейбштандарт» кавалеристы и пехотинцы группы С.В. Соколова не добились. К 27 февраля соединения группы Соколова сосредоточились на рубеже к северу от Кегичевки.

Прибытие 167-й пехотной дивизии позволило немцам уплотнить боевые порядки войск западнее и юго-западнее Харькова. К 26 февраля армейская группа «Кемпф» занимала следующее положение. В долине реки Ворскла оборонялись остатки 168-й пехотной дивизии. Собственно 167-я пехотная дивизия занимала 30-километровый фронт севернее железной дороги Люботин – Полтава. Примыкая левым флангом к 167-й пехотной дивизии, а правым – к 320-й пехотной дивизии, оборонялся полк «Туле» 3-й танкогренадерской дивизии СС «Тотенкопф».

³² ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 55.

320-я пехотная дивизия занимала 20-километровый фронт до Староверовки. Южнее, на 30-километровом фронте прикрывали подход к Краснограду дивизии «Лейбштандарт».

Несмотря на смещение оси наступления 3-й танковой армии на юг, в наступлении войск П.С. Рыбалко прослеживаются два разнонаправленных вектора. С одной стороны, продолжалось наступление в западном и юго-западном направлении. 12-й танковый корпус наступал на Валки, пытаясь выбить из города полк «Туле». С другой стороны, второй танковый корпус армии наступал во фланг наступающим войскам Хауссера. Выбив части 320-й дивизии Постеля из Новой Водолаги, 15-й танковый корпус двигался в направлении Краснограда, входя в полосу обороны «Лейбштандарта». 111-я стрелковая дивизия осуществляла нажим на фронт 320-й пехотной дивизии, а 15-й корпус постепенно пробивался к Краснограду. На 27 февраля во всех трех танковых бригадах корпуса было 11 танков Т-34 и 5 76-мм пушек.

Поскольку части группы С.В. Соколова не смогли выбить «Лейбштандарт» из Кегичевки, эта задача была возложена на танковые корпуса армии П.С. Рыбалко. Реально пришлось выполнять ее 15-му танковому корпусу. Корпус с 111-й стрелковой дивизией, 368-м истребительно-противотанковым полком сосредоточился в Медведевке, примерно в 25 км к северу от Кегичевки. Совместно с 219-й стрелковой дивизией группы Соколова танковый корпус наступлением на юг, в общем направлении на Кегичевку, захватил 28 февраля Ленинский Завод и Шляховую. К вечеру 28 февраля Кегичевка была захвачена, и части 15-го танкового корпуса сосредоточились в ней, заняв круговую оборону.

«Дас Райх» и «Тотенкопф» поворачивают на север. После окружения передовых стрелковых и танковых соединений 6-й армии Харитоновой следующей задачей двух эсэсовских дивизий стал Харьков. Пока 15-я пехотная дивизия и «Дас Райх» вели бой с советскими частями в районе Синельникова, полк «Тотенкопф» I и III батальонами ночью 23 февраля атаковал деревни Вербки и Вязок, к северу от Павлограда. Одновременно II батальон того же полка и разведывательный батальон дивизии «Тотенкопф» атаковали от Перещепина на восток, в направлении городка Орелька. В районе Вербки эсэсовцы встретили сопротивление 101-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии. В деревню Вязок вышла из Лозовой 244-я стрелковая дивизия, сразу столкнувшись с развернувшимися на север эсэсовцами.

Под давлением обстоятельств командующий 6-й армией генерал Харитонов 24 февраля решил отказаться от наступательных действий и перейти к обороне. 15-му стрелковому корпусу в составе 172, 350 и 6-й стрелковых дивизий предписывалось «перейти к прочной обороне на рубеже Рябухино, Охочае, Ефремовка, Дмитровка, Лиговка»³³. Оборонительные задачи также ставились 1-му гвардейскому танковому корпусу и 4-му гвардейскому стрелковому корпусу. 35-я гвардейская стрелковая дивизия выводилась из-под Синельникова, в район Вязовок и Вербки. 25-му танковому корпусу было приказано вырываться из окружения своими силами. Последнему в полдень 24 февраля с самолета был сброшен вымпел с приказом командующего войсками Юго-Западного фронта на отход в направлении на Балаклею и сосредоточение в районе Орельки, Артельная, Краснопавловка. С наступлением темноты 25-й танковый корпус, имея в строю 40 танков и 20 бронемашин, начал выдвижение на Волчью-Васильевку, к переправам на реке Волчья. К своим части корпуса вышли только в конце марта. К 25 марта в район сосредоточения вышло 517 человек командно-начальствующего, 674 – младшего командного и 872 – рядового состава корпуса, всего 2063 человека. Корпус имел 10 бронетранспортеров и бронеавтомобилей, 174 автомашины. Командир корпуса П.П. Павлов попал в плен и был освобожден только в 1945 г.

После поворота на север «Тотенкопф» и «Дас Райх» двинулись в направлении Лозовой, окружая выдвигавшиеся для их сдерживания дивизии 6-й армии. Первой жертвой стала 244-я

³³ ЦАМО РФ. Ф. 6А, оп. 5252, д. 178. лл. 51, 52.

стрелковая дивизия, затем и 58-я гвардейская стрелковая дивизия, присланная из резерва Юго-Западного фронта. К 26 февраля 6-я армия была раздроблена на несколько больших и малых «котлов». 267, 35-я гвардейская стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, часть 244-й стрелковой дивизии, 25-й и 1-й гвардейский танковые корпуса, 58-я гвардейская стрелковая дивизия вели бои в окружении.

Бои были исключительно тяжелыми для обеих сторон. 26 февраля дивизия «Тотенкопф» лишилась своего командира. Теодор Эйке вылетел на передовую на самолете Физилер «Шторх» и стал жертвой огня советских зениток в районе города Орелька, у деревни Артельное. «Шторх» упал в расположении советских войск, и на следующий день пришлось снаряжать специальную боевую группу для поисков тела Эйке. Боевая группа была собрана из двух САУ «Штурмгешюц», трех БТР «Ганомат» и двух взводов мотоциклистов. Действия группы прикрывались огнем артиллерии дивизии «Тотенкопф». Разбитый самолет был в конце концов найден вместе с трупами Эйке, его адъютанта и пилота самолета. Так нашел свою смерть специалист по охране концентрационных лагерей, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Теодор Эйке. Место Эйке занял бригаденфюрер СС Макс Симон, командовавший ранее танко-гренадерским полком «Тотенкопф». Он был в подчинении Эйке еще до войны и уже несколько раз временно вступал в командование соединением. Во главе полка «Тотенкопф» встал Отто Баум, ранее командир I батальона.

Разорванная на несколько частей, большей частью ведущая бой в окружении, 6-я армия М.Ф. Харитоновой не могла сдерживать продвижения противника в северном направлении. Очевидно необходимой становилась помощь соседа Юго-Западного фронта справа – Воронежского фронта Ф.И. Голикова и его 3-й танковой армии.

С 22.00 28 февраля 3-я танковая армия была передана в состав Юго-Западного фронта. К тому моменту в состав армии П.С. Рыбалко входили 12 и 15-й танковые корпуса, 179 и 201-я танковые бригады, 111, 160, 184, 219 и 350-я стрелковые дивизии, 62 и 48-я гвардейские стрелковые дивизии, 6-й гвардейский кавалерийский корпус.

Таблица 5

Состав 3-й танковой армии на 28 февраля 1943 г.

Тип танка	12 ТК	15 ТК	179 отбр	Всего
КВ	1	–	–	1
Т-34	24	14	12	50
Т-60	5	1	3	9
Т-70	5	4	–	9
Всего	35	19	15	69
ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 56.				

К исходу 28 февраля 3-я танковая армия получила задачу частью сил (160, 350-я стрелковые дивизии, 48-я гвардейская стрелковая дивизия) перейти к обороне, остальным составом с утра 2 марта перейти в наступление и нанести удар противнику в направлении Миرونки и Лозовеньки. В 20.00 П.С. Рыбалко принял решение создать ударную группу армии под общим руководством командира 12-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Зиньковича. Исходным рубежом для наступления должна была стать только что захваченная наступлением 15-го танкового корпуса Кегичевка.

На 1 марта 1943 г., т. е. к моменту создания группы Зиньковича, 3-я танковая армия насчитывала 105 танков, которые распределялись следующим образом. Собственно в группу Зиньковича вошли 26 танков 12-го танкового корпуса и 25 танков 15-го танкового корпуса. 19 танков 12-го и 13 танков 15-го танковых корпусов находились под командованием командира 195-й танковой бригады Леви в районе Новой Водолаги. Эта группа комплектовалась преимущественно за счет восстановленных танков. Еще 22 танка насчитывала 179-я танковая бригада

в районе Тарановки. Помимо остатков двух танковых корпусов в состав группы Зиньковича вошли 111, 184 и 219-я стрелковые дивизии, 369 и 1172-й истребительно-противотанковые артполки, 138, 206 и 265-й гаубичные артполки, 470-й полк ПВО, два дивизиона 15-го гвардейского минометного полка (РС).

Под покровом темноты части 12-го танкового корпуса вышли из боя и направились в район сосредоточения для контрудара. В район Кегичевки части корпуса прибыли к 20.00 1 марта. Из трех полков артиллерии к утру 2 марта в районе сосредоточения находился только 265-й гаубичный артполк, около 10.00 подошел 138-й гаубичный артполк и пять установок М-8 на шасси Т-60. Район сосредоточения группы Зиньковича располагался примерно в 25 км к юго-востоку от исходных позиций начавшегося 19 февраля немецкого наступления. Однако время для флангового удара было упущено. Более того, сам удар не состоялся. Отсутствие горючего заставило отложить контрудар на 7.00 3 марта, а к тому моменту обстановка уже резко изменилась.

Удары противника посыпались на группу Зиньковича со всех сторон. В атаку перешел даже ранее оборонявшийся «Лейбштандарт». Решение нанести контрудар по сосредотачивающейся группе войск 3-й танковой армии было принято командованием армейской группы Кемпфа утром 1 марта. В 10.00 Кемпф направил «Лейбштандарту» приказ нанести удар в направлении Староверовки и далее на Ефремовку (деревня примерно в 30 км к северу от Кегичевки) с целью перерезать коммуникации советских войск. Однако атака закончилась практически ничем, поскольку наступающие танки завязли в грязи. Основной опасностью, угрожавшей группе Зиньковича, были подходящие с юга две дивизии СС – «Тотенкопф» и «Дас Райх». Первая двигалась вдоль русла реки Орель, а вторая – вдоль железной дороги на Краснопавловку. Манштейн принял решение вначале уничтожить 3-ю танковую армию, а затем уже без помех двигаться к Харькову. Три эсэсовские дивизии должны были уничтожить основные силы армии Рыбалко, окружив их в районе Кегичевки. «Тотенкопф» и «Дас Райх» должны были обойти район Кегичевки с востока, а затем «Дас Райх» должен был соединиться с «Лейбштандартом» в районе Староверовки, к северу от Кегичевки. Тем самым выдвинувшаяся для контрудара группа Зиньковича вышла прямо в разинутую пасть тигра.

«Дас Райх» начал наступление рано утром 1 марта, двигаясь двумя колоннами: слева «Дер Фюрер», справа «Дойчланд». Первый к вечеру вышел к позициям группы Зиньковича у Ефремовки, а второй занял Алексеевку и выдвинулся в район Береки. Следовавший параллельным маршрутом «Тотенкопф» также вышел в район Ефремовки, двигаясь вдоль русла реки Орель. В ночь с 1 на 2 марта «Дер Фюрер» вел бой за Ефремовку, однако встретил жесткое сопротивление и не добился решительного результата. Г. Гот принял решение активизировать атаки «Лейбштандарта» с тем, чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг войск 3-й танковой армии в районе Кегичевки.

Утром 2 марта «Лейбштандарт» атаковал двумя боевыми группами, двигавшимися вдоль реки Берестовая. Первая была организована вокруг I батальона танкогренадерского полка при поддержке нескольких БТР «Ганомат» из батальона Пайпера и двигалась по южному берегу реки. Успешно сбив с позиций части 350-й стрелковой дивизии в Староверовке, уже в 16.20 она установила контакт с разведывательными отрядами «Дас Райха» к западу от Лозовой. Получив это известие, начальник штаба «Лейбштандарта» Рудольф Леман доложил о замыкании кольца окружения. Вторая боевая группа – батальон Пайпера – двигалась по северному берегу реки и к 16.00 достигла Мелиховки, находясь всего в нескольких километрах от позиций «Тотенкопфа». Пока «Лейбштандарт» атаковал с запада, полк «Дер Фюрер» из района Береки двинулся на запад, с мотоциклетным батальоном в первом эшелоне. Последний уже в 14.30 занял Лозовую глубоко в тылу группы Зиньковича и проследовал дальше на запад.

Однако М.И. Зинькович не стал дожидаться уплотнения кольца окружения. В 15.00 2 марта было установлено, что маршруты снабжения группы перерезаны. Колонна машин с горю-

чим была частично уничтожена, частично вернулась назад, не имея возможности его доставить. Командующий группой шифром доложил Рыбалко: «Считаю наиболее целесообразным идти на присоединение к своим войскам». Около 22.00 того же дня пришел ответ из штаба армии, где ставилась задача прорываться в районе Тарановки, Рябухино и Охочае.

Уже в 22.30 соединения группы получили приказ Зиньковича на прорыв из наметившегося окружения. Группа строилась в две колонны, в каждой из которых лидировал танковый корпус. Правая колонна возглавлялась 15-м танковым корпусом с 138-м гаубичным артполком, левая – 12-м танковым корпусом с 265-м гаубичным артполком. Три стрелковые дивизии должны были двигаться вслед за танковыми корпусами. За 12-м корпусом шла 184-я стрелковая дивизия, за 15-м корпусом – 111-я стрелковая дивизия. Следует отметить грамотное решение Зиньковича с приданием каждому из танковых корпусов гаубичной артиллерии для сокрушения заслонов противника. Каждая из колонн должна была образовывать своего рода противотанковое «каре» с распределением противотанковых орудий по периметру, в готовности к отражению атаки с любого направления.

Соединения группы снялись с позиций и в 4.00 3 марта начали движение. Первым препятствием стала занятая частями «Дер Фюрера» Лозовая, атака на которую пехотой 184-й и 219-й стрелковых дивизий при поддержке 5 танков 106-й танковой бригады 12-го танкового корпуса успеха не принесла. Лозовую пришлось обходить. Вскрыв попытку прорыва, немцы обрушились на колонны сильным артиллерийским огнем. Уже в первые часы прорыва были уничтожены или выведены из строя все рации. 15-й танковый корпус насчитывал к началу прорыва всего 17 танков. Из окружения ни один танк не вышел, все они, так же как и артиллерия корпуса, были уничтожены в ходе прорыва. Командир 15-го танкового корпуса, генерал-майор танковых войск В.А. Копцов погиб в бою. 12-й танковый корпус также начал прорыв с 17 танками. Из окружения вышли только восемь танков Т-34. Шесть машин были уничтожены экипажами из-за отсутствия топлива, остальные были подбиты в бою. Однако потери личного состава соединений были незначительными, из окружения вышли примерно 80 % начавших прорыв ночью 3 марта.

К 3 марта сражение окончательно перешло в фазу наступления немецких войск на всех направлениях и отхода войск 3-й танковой и остатков 6-й армии по всему фронту. Начиналась вторая часть сражения за Харьков – обещанное Манштейном Гитлеру возвращение города под контроль немецких войск. Выбив большую часть вырвавшихся вперед соединений 6-й армии, немцы получили слабо прикрытую брешь во фронте. Советское командование было вынуждено эту брешь прикрывать, бросая под паровой каток танкового корпуса СС резервы и соединения с других участков фронта.

Немцы наступают по всему фронту

Подвижная группа Попова отступает. Подтягивание соединений 1-й и 4-й танковых армий и смыкание флангов корпусов группы армий «Юг» позволило активизировать наступление на танковые корпуса подвижной группы Попова. И без того шаткое положение подвижной группы в Краматорске и Красноармейском подверглось суровому испытанию. 7-я танковая дивизия, сдержавшая наступление 10-го танкового корпуса к востоку от Славянска, теперь была подчинена XXXX танковому корпусу вместе с 11-й танковой дивизией и моторизованной дивизией СС «Викинг». Последняя хотя и была ветераном летней кампании 1942 г., к концу 1942 г. насчитывала свыше 15 тыс. солдат и офицеров и два десятка танков.

«Викинг» и 7-я танковая дивизия выбили из Красноармейского части 10-го и оставленные в городе части 4-го гвардейского танкового корпуса 20 февраля. Следующей целью двух дивизий была деревня Гришино, выход к которой корпуса П.П. Полубоярова в свое время стал неприятной неожиданностью для Э. фон Манштейна. Красноармейское было захвачено не полностью, часть сил двух корпусов осталась в северной части города. Эта группа оставила Красноармейское в ночь с 22 на 23 февраля и отходила на север, прикрываясь арьергардом из 5 Т-34 и 3 Т-70. К своим они вышли вечером 25 февраля в районе Прелестное (на железной дороге из Барвенкова в Славянск). 23 февраля в Красноармейское вошла 333-я пехотная дивизия. Соединение было новичком на советско-германском фронте: будучи сформированной в 1941 г., она прибыла в Донбасс только в феврале 1943 г. В разрушенном и сгоревшем городе пехотинцы нашли только подбитые танки и орудия, принадлежавшие нескольким советским танковым корпусам.

Командующий фронтом отреагировал на отход из Красноармейского в довольно резкой форме. Уже в 2.30 ночи 21 февраля он направил М.М. Попову приказ следующего содержания:

«Вы делаете грубую, непростительную ошибку, отводя вопреки моему категорическому приказу свои главные силы из района Красноармейского и даже из района Доброполья на север, открывая тем самым дорогу для отхода противника на Днепропетровск и оголяя фланги и тылы ударной группы Харитонов. Неужели одного не понимаете, что это резко противоречит возложенной на Вас задаче и создавшейся сейчас обстановке, когда противник всемерно спешит отвести свои войска из Донбасса за Днепр. [...] Категорически Вам запрещаю отводить войска на север и приказываю из р-на Доброполья нанести стремительный удар кратчайшим путем на Гришине и юго-западнее с задачей снова стать на пути отхода противника и к утру 21.2.1943 г. овладеть районом Гришино, Удачна-Сергеевка, а при благоприятных условиях – и Красноармейского»³⁴.

Приказ Н.Ф. Ватутина показателен как индикатор оценки обстановки командующим Юго-Западным фронтом. Ночью 21 февраля он еще не расценивал ситуацию как катастрофическую и надеялся на реализацию своих планов. Отрезвление пришло несколькими днями позже. Но выполнять приказ на захват Красноармейского в новой обстановке никто не стал и даже не пытался. К моменту получения этого приказа 10-й и 18-й танковые корпуса были не в состоянии не только отбить Красноармейское, но и удержать занимаемые в районе Доброполье (город в 25 км на север от Красноармейского) позиции. После отхода основных сил из Красноармейского 10-й танковый корпус занимал позиции к западу от Доброполья фронтом на юг и юго-восток. В 183-й танковой бригаде к тому моменту оставалось 4 Т-34 и 7 Т-70, в 186-й – 1 КВ и 2 Т-34, переданных из корпуса Полубоярова, 11-й – 1 Т-34 с неисправной пушкой и 3 легких танка. Управление корпуса располагало 2 Т-34, 2 Т-70, 1 Т-60 и четырьмя 37-мм зенитными пушками. 18-й танковый корпус оборонял само Доброполье, поставив на его

³⁴ ТЕРРА 4(3). С. 225.

окраине 6 Т-34 и два дивизиона истребительно-противотанкового полка. Подход 38-й гвардейской стрелковой дивизии, обещанной Н.Ф. Ватутиным на смену выведенного из боя корпуса П.П. Полубоярова, задерживался.

Утром 21 февраля танковый полк 7-й танковой дивизии поддержал атаку полка «Германия» дивизии «Викинг» на Доброполье. В атаке также участвовал мотоциклетный батальон 7-й танковой дивизии. Несмотря на упорную оборону (на прямую наводку были поставлены даже установки РС), части 18-го танкового корпуса были выбиты из города и начали отходить в северном направлении. Отход открыл фланг 10-го корпуса, который также был вынужден отступить. Следующим пунктом, который было решено оборонять, стал узел дорог у деревни Степановка. Здесь сходились шоссе на Барвенково и железная дорога на Днепропетровск. Оборону в Степановке совместно заняли части 10-го и 18-го танковых корпусов. От первого в Степановке сосредоточились четыре Т-34, пять Т-70, один Т-60 и саперный батальон. От второго – шесть Т-34, четыре 76-мм пушки, десять 37-мм пушек в составе 181-й бригады, 640-го полка ПВО и 52-го мотоциклетного батальона. 22 февраля 7-я танковая дивизия атаковала Степановку, одновременно обходя ее с флангов. Атаку танков на этот раз поддерживал 6-й мотопехотный полк дивизии. «Викинг» наступал параллельным маршрутом через Криворожье на север. Части корпусов группы Попова были полуокружены в Степановке, но продолжали обороняться. Часть сил 18-го танкового корпуса в составе 32-й мотострелковой, 170-й и 110-й танковых бригад (без танков), 442-го истребительно-противотанкового полка и дивизиона РС оказалась отрезана от оборонявшихся в Степановке частей. Эта группа возглавлялась лично Б.С. Бахаровым и насчитывала 10 БА-64, 13 орудий, 20 минометов и 4 установки РС. Оставшиеся в Степановке части находились под командованием начальника штаба корпуса гвардии подполковника Колесникова. Радиогаммой штаба подвижной группы М.М. Попова корпусам было приказано: «Степановку защищать до последнего человека, танка и орудия». Действительно, деревня была узлом коммуникаций, без овладения которым нельзя было развивать наступление в любом направлении.

Попытка Б.С. Бахарова соединиться с оборонявшимися в Степановке частями своего корпуса закончилась неудачей. В прорыве был полностью уничтожен дивизион РС и батарея противотанкового полка. От дальнейших попыток командир корпуса отказался и до 1 марта выходил со своей группой в северном направлении, пользуясь отсутствием сплошного фронта.

В течение всего дня 22 февраля полуокруженная Степановка подвергалась непрерывным атакам противника. Они отражались поставленными на прямую наводку 37-мм зенитными автоматами и орудиями окопанных Т-34. По существу, деревня оборонялась танкистами и артиллеристами, так как мотопехота отступила в Барвенково. Понимая важность опорного пункта на узле дорог, командование XXXX танкового корпуса бросило в атаку на нее помимо 7-й танковой дивизии с юга 11-ю танковую дивизию Балька с востока. Соединение Балька существенно усилилось за счет ремонта подбитых в тяжелых боях начала февраля танков. На 18 февраля в дивизии было 49 танков (преимущественно Рз.ІІІ с 50-мм 60-калиберной пушкой), и она представляла собой серьезную боевую силу. По Степановке также вели огонь шестиствольные реактивные минометы и артиллерия танковых дивизий.

Последовавший 23 февраля штурм Степановки привел к полному окружению деревни и поставил находившиеся в ней части 10-го и 18-го танковых корпусов в безвыходное положение. Связь со штабом подвижной группы Попова была потеряна, и в ночь на 24 февраля командир 10-го танкового корпуса решил прорываться из Степановки на восток. Вместе с ним в прорыве участвовала группа 18-го танкового корпуса. Однако высланная вперед разведка натолкнулась на колонну немецких войск (предположительно 11-й танковой дивизии), и было решено отойти к Александровке (15 км северо-западнее Степановки). К 7.00 10-й танковый корпус вышел к Александровке в составе 3 Т-34 и 3 Т-70. Потери корпуса в боях за Степановку составили 1 Т-34, 1 Т-60 и 1 Т-70. Людские потери оценивались как «незначительные». Группа началь-

ника штаба 18-го танкового корпуса потеряла в Степановке восемь 37-мм зениток, четыре 76-мм орудия. В Александровке к тому моменту оборонялись части 44-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизия находилась на марше в западном направлении. Но наступление XXXX танкового корпуса заставило ее встать в оборону фронтом на юг.

Уже в 8.00 24 февраля Александровку атаковал «Викинг». Прорыв на окраину деревни БТР «Ганоман» с мотопехотой эсэсовской дивизии вызвал замешательство в пехоте стрелковой дивизии, и она начала отходить по дороге на Барвенково. Однако вышедшие из окружения части 10-го танкового корпуса оказались как нельзя кстати: два танка, посланных на окраину деревни, расправились с БТРами, и пехота вернулась. Однако противник не оставил попыток пробить себе дорогу на Барвенково. В течение дня атаки на Александровку продолжились, и к вечеру было принято решение отвести группу двух танковых корпусов и стрелковые части 44-й дивизии на север. Они отошли, преследуемые по пятам «Викингом». В 10-м танковом корпусе к тому моменту оставалось 2 Т-34 и 2 Т-70.

Тем временем командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин осознал перспективы надвигающейся катастрофы и приказал расформировать подвижную группу М.М. Попова, а соединения группы передать с 8.00 25 февраля в подчинение 1-й гвардейской армии В.И. Кузнецова. Основной задачей 1-й гвардейской армии и войск, ранее входивших в группу М.М. Попова, была оборона района Барвенково. Собственно в Барвенково сосредотачивалась 52-я стрелковая дивизия.

В ночь с 24 на 25 февраля 10-й танковый корпус получил приказ оборонять Барвенково с востока, занимая район Архангельского. В ответ на просьбу о пополнении были получены 9 Т-34 и 2 Т-70 из состава выведенного в Барвенково на отдых и переформирование 4-го гвардейского танкового корпуса П.П. Полубоярова. 27 февраля Ново-Архангельское было обойдено и атаковано «Викингом» с севера. В контратаке 2 Т-34 и 2 Т-70 10-го танкового корпуса были потеряны. В середине дня Архангельское было атаковано танками, и танки корпуса П.П. Полубоярова (6 Т-34 и 1 Т-70) без приказа снялись с позиций и ушли в тыл. К ночи защитники покинули Архангельское и отступили в Барвенково. После боя 27 февраля 10-й танковый корпус был выведен на переформирование в Красный Лиман. В тот же день был выведен из Краматорска для использования против наступающего противника 3-й танковый корпус М.Д. Синенко.

Однако торопливое построение обороны перед наступающими танковыми соединениями противника – это труднорешаемая задача. Если 52-я стрелковая дивизия смогла оборонной в Барвенкове остановить 11-ю танковую дивизию, то 7-я танковая дивизия пошла в обход Барвенкова через Гусаровку на Изюм. Уже 27 февраля она прорвалась через железную дорогу Барвенково – Славянск.

После обхода Барвенкова войска правого фланга Юго-Западного фронта с 28 февраля по 3 марта отходили на рубеж реки Северский Донец. Стремительный отход войск Юго-Западного фронта заставил командующего вспомнить про приказ № 227: «Командиры и штабы ск слабо организовали службу заграждения в тылу и выполнение приказа НКО № 227, в результате чего большое количество командного и рядового состава, забыв свой долг перед Родиной, покинув поле боя, оказалось в глубоком армейском тылу»³⁵. Однако отступление дивизий и корпусов было вызвано вполне объективными причинами. К 19 февраля фронт 6-й армии составлял 200 км при численности войск 29 тыс. человек. Подвижная группа М.М. Попова растянулась по фронту на 80 км. Сокрушение ударных групп фронта привело к образованию бреши, которая могла быть закрыта только отходом и выстраиванием войск по кратчайшей линии, соединяющей фланги сохранивших позиции частей, с опорой на какое-нибудь естественное препятствие.

³⁵ ТЕРРА 4(3). С. 239.

К двадцатым числам февраля 1943 г. наступление Юго-Западного фронта было остановлено на всех направлениях. После выхода к Дебальцеву 7-й гвардейский кавалерийский корпус попал в окружение, и было принято решение его вывести назад. В ночь на 23 февраля навстречу кавалеристам нанес удар 14-й стрелковый корпус. К 24 февраля кавалерийский корпус был выведен в полосу 3-й гвардейской армии.

Восстановление устойчивости фронта на Северском Донце было достигнуто более простыми способами, чем отлаживанием системы заграждений в тылу. Остановка наступления на всех направлениях позволила высвободить соединения для латания правого крыла фронта. В частности, из 3-й гвардейской армии в 1-ю гвардейскую армию была переброшена 60-я гвардейская стрелковая дивизия. Вскоре в 6-ю армию прибыл ветеран «Марса» – 20-я гвардейская стрелковая дивизия с Западного фронта. Помимо этого в последние дни февраля Ставка ВГК направила в полосу Юго-Западного и Воронежского фронтов 24-ю и 62-ю армии, освободившиеся после ликвидации окруженной армии Паулюса под Сталинградом. Все было готово для второго сражения за Харьков.

Два танковых корпуса идут на Харьков. Разгром основных сил 6-й армии и подвижной группы Попова позволил командованию группы армий «Юг» ударить во фланг советской группировке в районе Харькова. Отход Юго-Западного фронта на Северский Донец растянул южный фланг Воронежского фронта, который прикрывали растянутые по дуге соединения 3-й танковой и 6-й армий. Окружение и частичное уничтожение 12-го и 15-го танковых корпусов армии П.С. Рыбалко в кегичевском «котле» лишало советское командование подвижных резервов для парирования ударов танковых и танкогренадерских соединений противника.

Состояние эсэсовских дивизий к началу второго сражения за Харьков было не блестящим. Больше всего потерь понес наступавший на острие удара «Дас Райх»: в его танковом полку осталось всего восемь боеготовых Pz.III. К 5 марта это число возросло до 11 машин, но все равно число танков было на крайне низком уровне. Хауссер запросил штаб-квартиру войск СС о необходимости срочной доставки его корпусу полусотни Pz.IV, но никаких танков «Дас Райх» не получил, так как войска СС зависели от техники, передававшейся из армии. Гиммлер не обладал властью снимать с конвейера танки и направлять их своим соединениям. Однако все еще сильной оставалась противотанковая компонента «Дас Райха», в дивизии оставалось двадцать восемь 50-мм ПАК-38, шестнадцать 75-мм противотанковых пушек в буксируемом или самоходном варианте и восемь трофейных советских противотанковых пушек. Численность танкового полка «Тотенкопфа» просела с момента переброски на Восточный фронт почти вдвое, до 64 машин (42 Pz.III, 16 Pz.IV и шесть «Тигров»). Еще 17 танков Pz.III были на различных стадиях ремонта. Батальон штурмовых орудий «Тотенкопфа» насчитывал 16 машин. Самой сильной дивизией корпуса Хауссера к тому моменту был «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». В танковом полку дивизии числилось 74 машины (из них 7 Pz.II и 21 командирский танк). В «Лейбштандарте» также было большое количество противотанковых пушек – 60 штук. Кроме того, в дивизии было тринадцать 88-мм зениток и шестнадцать САУ «Штурмгешюц». Естественно, «Лейбштандарт» был выбран в качестве лидера спланированного наступления на Харьков. Построение дивизий корпуса было выбрано двухэшелонное. В первом эшелоне должны были наступать «Лейбштандарт» и «Дас Райх», а во втором – «Тотенкопф». Теперь танковый корпус СС находился в подчинении 4-й танковой армии Г. Гота.

Обстановка, в которой корпус СС оставил Харьков, принципиально отличалась от первых чисел марта, когда тот же корпус готовился взять реванш. Если в середине марта корпус действовал двумя дивизиями с висящим в воздухе правым флангом, то к 4 марта в наличии были все три эсэсовских соединения, а к правому флангу корпуса Хауссера примыкал прорвавшийся через Барвенково XXXXVIII танковый корпус. Непосредственно к флангу II танкового корпуса СС примыкала 11-я танковая дивизия (55 танков на 28 февраля). Помимо дивизии Балька в состав корпуса входила 6-й танковая дивизия. К началу марта Г. Гот перегруппировал

свои соединения, прикрыв фланг наступления XXXX и LVII танковыми корпусами. Наименее укомплектованная 17-я танковая дивизия была передана LVII корпусу. Тому же корпусу также была подчинена 15-я пехотная дивизия, оборонявшая в середине февраля подступы к Днепру. Гот собрал в ударном XXXXVIII корпусе самые сильные соединения, направив остальные на прикрытие фланга. Для сравнения, ветеран боев за Красноармейское, 7-я танковая дивизия насчитывала на 28 февраля только 9 боеготовых танков. Поэтому она была поставлена на позиции в районе Изюма и в мартовском наступлении не участвовала. Фронт XXXX и LVII корпусов проходил по западному берегу Северского Донца.

Основным противником II танкового корпуса СС и XXXXVIII танкового корпуса была 3-я танковая армия, возвращенная Воронежскому фронту. К тому моменту определение «танковая» могло быть применено к армии П.С. Рыбалко лишь условно. Понесшие большие потери 12-й и 15-й танковые корпуса выводились из состава армии на переформирование. Если быть точным, то убыли на переукомплектование все соединения, входившие в группу Зиньковича и прошедшие через кегичевский «котел». В итоге для обороны 75-километрового фронта в распоряжении П.С. Рыбалко были 48-я гвардейская стрелковая дивизия, 184, 160 и 350-я стрелковая дивизии, 195 и 179-я танковые бригады, 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Герой февральских боев, 6-й гвардейский кавалерийский корпус вместе с 201-й танковой бригадой 8 марта убыл из 3-й танковой армии. Однако он успел принять участие в боях южнее Мерефы. Еще одно соединение, 62-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в городе Харьков в качестве гарнизона. 3 марта 160-я стрелковая дивизия также была изъята из состава 3-й танковой армии. Вместо выбывших соединений в состав армии постепенно прибывали подкрепления из других армий Воронежского фронта: 253-я стрелковая бригада – 4 марта, 104-я стрелковая бригада – 6 марта, 19-я и 303-я стрелковые дивизии – 10 марта, 183-я танковая бригада и 17-я бригада войск НКВД – 12 марта. 5 марта в состав армии вошел батальон чехословаков полковника Свободы. Серьезной проблемой армии П.С. Рыбалко была растяжка линий снабжения. Плечо автоперевозок достигало 400–500 км при численности автобата всего 60 машин, которые к тому же с 1 по 5 марта простояли без горючего. Слева к 3-й танковой армии примыкала 6-я армия в лице 25-й гвардейской стрелковой дивизии (рокированная из 40-й армии К.С. Москаленко). По существу, XXXXVIII танковый корпус наступал на стыке между 6-й и 3-й танковыми армиями.

Наступление танкового корпуса СС началось утром 6 марта. Первоначально временем начала наступления было 7.00, но вследствие задержки на марше артиллерии «Лейбштандарта» и «Тигров» танкового полка начало атаки было отложено на час. Однако эти мелкие недочеты в начале наступления не помешали «Лейбштандарту» пройти за день почти 30 км и захватить плацдармы на реке Мжа, к востоку от города Валки. Для уничтожения огневых точек 48-й гвардейской стрелковой дивизии применялись тяжелые танки «Тигр». Несколько менее успешным было наступление полка «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» на Новую Водолагу. Город обороняли вошедшая в состав армии П.С. Рыбалко 253-я стрелковая бригада и 195-я танковая бригада. Стрелковая бригада прибыла пешим маршем из 40-й армии. Артиллерия бригады стояла без топлива в Харькове. Однако «Дойчланд» не имел сильной поддержки танков, которая лишь в некоторой степени компенсировалась авиацией и 88-мм зенитками. Последние отчитались об уничтожении шести советских танков, но до ночи с 6 на 7 марта Новая Водолага захвачена не была. Третья эсэсовская дивизия – «Тотенкопф» – имела задачу прикрытия левого фланга корпуса и 6 марта пресекала тылы «Лейбштандарта». Немало беспокойства причиняли немцам партизаны и разрозненные части разбитых дивизий 6-й армии и группы Зиньковича. Для их уничтожения пришлось создавать специальные группы, усиленные штурмовыми орудиями(!).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.